

Э. Ш. Натанзон

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТУПКОВ УЧЕНИКА

„ПРОСВЕЩЕНИЕ"

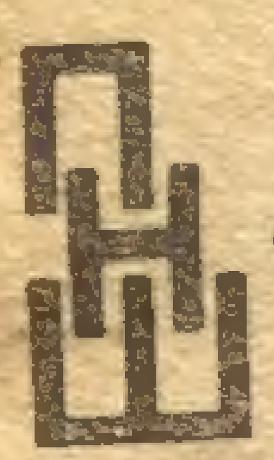
Психоло

Э. Ш. Нат

ПСИХ
АНАЛ
ПОСТ
УЧЕН

Книга для

МОСКВА «ПРО

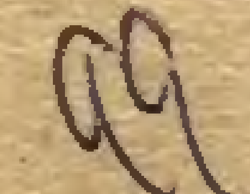

Психологическая Наука – Школе

Э. Ш. Натанзон

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТУПКОВ УЧЕНИКА

Книга для учителя

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1991

ББК 88.8
Н33

Рецензент
кандидат психологических наук *С. И. Хохлов*

Натанзон Э. Ш.

Н33 Психологический анализ поступков ученика: Кн. для учителя.— М.: Просвещение, 1991.— 126 с.— (Психол. наука — школе).— ISBN 5-09-003676-4.

Непременным условием установления контакта с учеником, предотвращения конфликтов является правильная и справедливая оценка учителем действий и поступков ученика. А такая оценка возможна на основе психологического анализа, в результате которого учитель получает информацию для выбора того или иного приема воздействия на ученика. Такова идея данной книги. Автор предлагает различные направления психологического анализа поступков учащихся, подкрепляя их описанием конкретных ситуаций.

Н $\frac{4306010000-614}{103(03)-91}$ КБ—5—33—1991 ББК 88.8

ISBN 5-09-003676-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

МЕСТО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОСТУПКОВ УЧЕНИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В многогранной деятельности учителя можно выделить три основных звена, тесно связанных между собой: учебная, воспитательная деятельность и организация правильных взаимоотношений между учителем и учеником. Последнее осуществляется на основе психологического анализа поступков ученика.

В настоящее время при подготовке учителя основное внимание как теоретических курсов, так и педагогической практики направлено прежде всего на проведение уроков и воспитательную работу. Аналогичное происходит и в школе — учитель выступает прежде всего как предметник и совершенно беспомощен в организации правильных взаимоотношений с учеником. Эта сфера его деятельности оказалась теоретически и практически необеспеченной. Поэтому наибольшее напряжение учителя испытывают именно в этой области и именно в этой области совершают наиболее грубые ошибки.

Такое положение мешает учителю сосредоточиться на личности школьника с ее неповторимыми индивидуальными особенностями и складывающейся судьбой. Следовательно, именно в данной области учитель прежде всего нуждается в помощи. Задача предлагаемой книги дать учителю дополнительный инструмент для правильной оценки процесса развития личности ребенка. При обнаружении отрицательных явлений учитель может своевременно помочь своему ученику, предотвращая драмы и катастрофы в его жизни.

В книге описаны четыре вида анализа действий и поступков ученика: выявление направления развития личности; анализ мотивов, внешних обстоятельств и душевного состояния ученика при совершении определенных действий и

поступков; анализ самих действий и поступков; проявления личности, отдельных ее свойств в действиях и поступках.

В каждом конкретном случае учитель выбирает тот вид анализа, с помощью которого можно лучше раскрыть сущность поведения школьника.

Теоретический материал в книге чередуется с текстами, в которых представлены изучаемые психические и педагогические явления. Это рассказы, газетные статьи, письменные работы студентов, записи учителей.

Они помогут учителю обратить внимание на сущность изучаемого явления, его характерные особенности, на поведение учителя в возникшей ситуации. Прочитав текст, можно попытаться проанализировать описанную ситуацию: определить направленность развития личности ученика, выделить характерные признаки того или иного действия, отметить ошибки в подходе учителя к ученику. Предложенную ситуацию можно соотнести со своей практикой, припомнить аналогичный случай и проанализировать поведение свое как учителя и ученика.

Теоретический материал в книге дается сжато, с выделением в каждом разделе лишь нескольких положений, которые в основном можно проследить на соответствующих примерах.

Задача книги дать учителю определенный круг знаний и умений. Она ориентирует на решение насущных проблем личностного подхода к ученику, профилактику правонарушений и выпрямление личности трудных учащихся, установление правильных взаимоотношений с учеником.

ЗАВИСИМОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОСТУПКОВ УЧЕНИКА ОТ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ, ЕГО ОТНОШЕНИЯ К УЧЕНИКУ

Во многих областях деятельности есть потребность измерить определенные предметы, явления. Соответственно созданы определенные приборы, инструменты и единицы измерения. Приборы, инструменты дают объективные показания, которые служат для правильной оценки явления, для эффективной организации той или иной деятельности.

Что же касается нашей проблемы, необходимо подчеркнуть, что справедливая нравственная оценка ученика на основе психологического анализа его поступков носит субъективный характер, не дает сугубо объективных дан-

ных, ибо зависит во многом от личности учителя, его отношения к ученику.

Можно выделить два основных вида отношений учителя к ученику — доброжелательное, соответствующее демократическому, гуманистическому стилю, и недоброжелательное, которое характерно для авторитарного стиля.

Доброжелательное отношение к ученику — это прежде всего уважение к его личности, заинтересованность в его судьбе, педагогический оптимизм. Оно постоянно проявляется в обращении к ученику, использовании определенных корректирующих приемов педагогического воздействия, таких, как просьба, поощрение, авансирование личности, организация успеха в учении, ожидание лучших результатов, убеждение, доверие, вовлечение в интересную деятельность, отказ от фиксации отдельных проступков и др.

Осуждение и наказание используются изредка и лишь как второстепенные приемы педагогического воздействия.

Недоброжелательное отношение к ученику проявляется в неуважении, равнодушии к нему, неверии в его возможности. Как правило, оно влечет за собой многочисленные нарушения педагогического такта: оскорбление личности ученика; предвзятость в оценке его действий. Среди наиболее употребляемых корректирующих приемов педагогического воздействия — осуждение, наказание, предупреждение.

Причем, надо отметить обвинительный уклон в подходе к ученику, тенденцию фиксировать любое нарушение дисциплины замечанием, осуждением, наказанием и даже зачислять в нарушения безобидные действия ученика. Наказания зачастую несправедливы, слишком суровы.

В зависимости от доброжелательного и недоброжелательного отношения учителя один и тот же поступок и в целом личность ученика могут получить разные, даже противоположные оценки. Примером может служить ситуация, которую условно назовем «Андрей глазами двух учителей».

Я работаю воспитателем в группе продленного дня во втором «А». Класс в целом хороший, дружный. Но ученики не уважают Андрея. Они думают, что все неприятности в классе из-за него. Учительница считает его трудным и сразу предупредила, что мне будет тяжело с ним. Она поделилась своими переживаниями и неудачами. Андрей часто пропускает школу. А когда он в классе, от него можно ждать только неприятностей: то с ребятами подерется, то ругается нецензурными словами, то что-то сломает. С родителями Андрея не-

возможно не только договориться о совместных действиях, но даже просто встретиться.

В предыдущие годы мне удавалось установить контакт с трудными и слабоуспевающими школьниками, добиться определенных успехов. Поэтому меня не испугала перспектива иметь в своем классе Андрея. Мне было интересно поскорее познакомиться с ним.

Я уже успела сблизиться со своими второклассниками, немного подружиться с ними, но Андрея все не было ни на занятиях, ни в группе продленного дня.

Я решила выяснить положение и отправилась к Андрею домой. Дома никого не застала и обратилась к соседке. Она мне обрисовала всю неприглядную картину семьи и жизни Андрея.

Отец Андрея — горький пьяница. В семье пятеро детей. Старший в школе-интернате, двое в садике, один грудной, и Андрей — школьник. Мать ходит в синяках, часто попадает и детям. Чтобы избежать встреч с мужем, мать почти не бывает дома, не имеет даже возможности приготовить пищу для семьи. Работает поденно у людей, чтобы как-то прокормиться. Дети ходят голодными. Андрей часто убегает из дома в лес.

Мне искренне стало жаль и мать, и детей, и своего ученика, Андрея, которого представляла голодным, неухоженным, напуганным.

На второй день застаю учительницу в слезах. У нее серьезные неприятности из-за Андрея. Андрей вместе со старшими ребятами ходил в тракторную бригаду и отвинтил с тракторов гайки, болты. От учительницы требуют разобраться и принять меры.

Я вижу, что учительница очень зла на Андрея. В прошлом году она, бывало, с трудом находила Андрея дома, приводила в школу, ругала за прогулы. Он день-два посещал школу и опять начинал пропускать занятия...

И снова я представила себе положение Андрея: дома его бьют, он ходит голодным, а в школе его ругают.

Я попросила учительницу разрешить мне разобраться в этом деле. Она согласилась, но выразила уверенность, что ничего не получится.

С чего я начала?

Я попросила ребят, чтобы при встрече с Андреем ничего неприятного ему не говорили, а рассказали, что у них новая воспитательница и как они интересно проводят время.

Через несколько дней Андрей пришел ко мне в группу продленного дня. Я сразу его заметила, приветливо поздоровалась и провела обычный рабочий день.

Во время проверки школьных принадлежностей и сохранности книг оказалось, что у Андрея самые рваные книги и всего одна ручка. В конце дня я предложила ребятам помочь Андрею привести книги в порядок. Сначала ребята отказались, говорили, что Андрей все равно их порвет. Но я их убедила, что впредь Андрей будет беречь учебники и что они обязательно должны помочь своему товарищу. Мы дружно взялись за работу и закончили ее успешно. На лице Андрея я увидела радость и удовлетворение. Он действительно стал более бережно обращаться с книгами. Впоследствии в беседе со мной он как-то признался, что очень боялся, что я буду его осуждать за рваные книги и был очень удивлен неожиданным поворотом событий. Радость у него вызвали и купленные мной школьные принадлежности — бумага, альбом, цветные карандаши, клей и пластилин. Сначала Андрей отказывался их брать. Но когда все стали рисовать, он взял свои новые цветные карандаши. Я похвалила Андрея за хороший рисунок. Заметила, что это было для него неожиданностью, что он очень рад поощрению. Старалась каждый день отмечать что-то хорошее в поведении Андрея, поощрять его. Во время самоподготовки систематически помогала ему в приготовлении уроков. Андрей старался. Примерно спустя полгода, когда мальчик наверстал упущенное, посоветовала ему на уроке поднять руку и ответить у доски. Андрей хорошо ответил на вопросы учительницы, вызвав удивление и удовлетворение и у нее и у учеников.

Однажды после занятий я отпустила группу и попросила Андрея остаться в классе. Заметила, что он боится меня, думает, что я начну его ругать, бить. Подхожу к нему поближе, беру его за руку, а он остерегается меня. Я обняла Андрея и стала с ним ласково беседовать. Мальчик искренне, доверчиво отвечал на мои вопросы.

Андрей рассказал, что отец сильно пьет, бьет маму и его. Ему ее очень жаль. Он убегает и прячется в лесу. В школу он не ходит, потому что учительница его все время ругает, ребята его не любят, не принимают в свои игры. Они его дразнят за то, что отец у него пьяница.

Что касается пребывания в группе, то здесь ему нравится, так как его кормят и я не ругаю, даже играю

с ним, помогаю в учебе. Андрей мне рассказал, с какими ребятами ходил в тракторную бригаду, и мне удалось отобрать все изъятые ими детали тракторов.

Итак, мне удалось установить с Андреем душевный контакт. Одновременно я способствовала улучшению его взаимоотношений с учительницей. Я постоянно просила ее не ругать Андрея, отмечала какие-то сдвиги в его поведении. А Андрею говорила, что у него хорошая учительница. Попыталась воздействовать и на отца Андрея. Он работал в строительной бригаде, но очень мало зарабатывал, потому что, пьянствуя, много прогуливал. По моей просьбе директор школы несколько раз приглашал к себе отца Андрея и внушал ему, что у него большая семья и он должен ее обеспечивать. В том же направлении беседовал с ним мой муж. И действительно, это дало какой-то эффект. Жизнь семьи улучшилась.

Но я не забыла инцидент в тракторной бригаде. Однажды один тракторист после аварии попал в больницу. Я рассказала ребятам, что он попал в аварию потому, что сел на трактор, у которого Андрей отвинтил гайки и болты. Предложила ребятам навестить его в больнице. Мой рассказ произвел сильное впечатление на учеников. Андрей, плача, вскочил с места и сказал, что он не знал, что так может случиться. Он с ребятами играл в трактористов, и они хотели «ремонтировать» трактора. Андрей уверял, что больше никогда такого не сделает, и умолял не исключать его из группы. Это был крик души! У меня навернулись слезы, ребята тоже были растроганы и просили оставить Андрея в группе. Но с условием, что он больше такого не натворит.

Мы приготовили цветы и собрались навестить дядю Ваню в больнице. Я заметила, что Андрей не хочет идти с нами. Я догадалась — он боится, что я раскрою его вину. Но я обещала, что об этом не пойдет речь в больнице, и попросила и ребят ничего плохого об Андрее не рассказывать.

Дядя Ваня был очень рад, что его навестили.

После этого случая и я, и весь класс сблизились с Андреем. По воскресеньям Андрей приходил ко мне домой: смотрел телевизор, играл с сыном. Я его принимала и угощала как дорогого гостя.

Постепенно Андрей стал успевающим учеником. Учительнице даже не верилось, что это тот же ребенок. Появились у него в классе друзья.

Теперь Андрей в шестом классе. Мы с ним не пере-

стаем общаться. Он часто приходит ко мне домой. Рассказывает о своих успехах и неудачах. Дома он ухаживает за младшими.

Я радуюсь за Андрея, как за собственного сына.

Н. З. Крецу — студентка ТГПИ, учительница сельской школы

Итак, у воспитателя сложилось доброжелательное отношение к Андрею. Она видела в нем прежде всего несчастного ребенка, который нуждается в помощи.

Поняв, что личность Андрея стала развиваться по нисходящей линии, воспитатель поставила перед собой цель содействовать выпрямлению его личности, соответственно использовала ряд приемов педагогического воздействия, постаралась быть к нему доброй, внимательной, часто хвалила, несмотря на серьезность дела в тракторной бригаде, не наказала мальчика, боясь, что даже справедливое наказание может оттолкнуть Андрея от школы.

Достигнутые успехи в выпрямлении личности второклассника Андрея стали устойчивыми, прочными, в чем можно было убедиться, ознакомясь с его успеваемостью и поведением уже в шестом классе.

У учительницы, напротив, сложилось недоброжелательное отношение к Андрею. Она фиксировала прежде всего его недостатки, осуждала, наказывала, не анализировала истоки его поступков, чувствовала себя беспомощной, не верила, что мальчик может измениться к лучшему.

ОТНОШЕНИЕ УЧИТЕЛЯ К ТРУДНОМУ УЧЕНИКУ И ТЕХНОЛОГИЯ ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА К НЕМУ

А. С. Макаренко рассматривал процесс воспитания как определенный технологический процесс и выдвигал идеи педагогической инструментовки и педагогической техники.

Под этим углом зрения можно констатировать, что при недоброжелательном отношении к ученику технологический процесс характеризуется тем, что у воспитателя преобладает обвинительный уклон. Он не чувствует потребности в психологическом анализе поступков ученика. Если ученик принадлежит к неблагополучной семье, это усиливает неуважение к нему, пренебрежение, неверие в то, что он может исправиться.

Ученик чутко воспринимает неуважение к себе учителя. Возникает взаимная неприязнь, и поведение его неизменно ухудшается.

Используя преимущественно осуждение и наказание, воспитатель не задумывается о результатах своей деятельности. А сталкиваясь с ухудшением поведения ученика, как правило, усиливает форму наказания.

При доброжелательном отношении к ученику воспитатель стремится найти конструктивный подход к нему; он прежде всего анализирует его поступки. А чтобы раскрыть их основу, изучает семейные условия его жизни. Ознакомление с семейными условиями жизни ученика имеет не только познавательное значение, но и эмоциональное. Сталкиваясь с бедственным положением ученика, воспитатель сочувствует ему, сопереживает ему. Он начинает смотреть на своего ученика не как на злостного нарушителя дисциплины, который затрудняет его работу, а как на глубоко несчастного ребенка, нуждающегося в помощи и заботе.

Это очень важный момент для формирования дальнейших взаимоотношений учителя и ученика.

Как только ученик почувствует, что его понимают, уважают, не считают плохим, неисправимым, он становится доверчивым, податливым, восприимчивым к тем приемам педагогического воздействия, которые учитель ненавязчиво организует для выпрямления его личности.

В условиях командно-административной системы, когда в центре внимания школы, педагога было не благополучие каждого ученика, а успехи школы в целом, процесс выпрямления личности того или иного школьника всецело зависел от случая — попадется ли на его жизненном пути душевно щедрый, благородный, бескорыстный, гуманный учитель. Успехи такого учителя в выпрямлении личности своего воспитанника не являлись предметом изучения, поощрения, педагогической пропаганды.

Не рассматривая выпрямление личности как результат доброжелательного отношения к ученику и использования соответствующих приемов педагогического воздействия, многие учителя склонны сомневаться в положительном результате, недооценивают его.

Поэтому необходимо подчеркнуть, что вера учителя в непременное выпрямление личности трудного школьника во многом зависит от собственного отношения к человеку, к своим воспитанникам, от того, доброжелательно оно или недоброжелательно.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗА ТРУДНОГО ШКОЛЬНИКА В СОЗНАНИИ ПЕДАГОГА

В процессе перестройки, демократизации и гуманизации жизни нашего общества происходит переоценка многих общепринятых понятий. Аналогичный процесс должен касаться и переоценки личности трудного школьника. Существенны в этом плане три момента.

Первое: трудный школьник — это прежде всего несчастный ребенок, которому необходимы понимание, сочувствие и помощь. Он нуждается во внимании и заботе. Это ни в коем случае не испорченный ребенок, достойный лишь неприязни и пренебрежения, осуждения и наказания.

Второе: трудный школьник при доброжелательном к нему отношении, как правило, проникается уважением и доверием к учителю. У него развивается самосознание, чувство собственного достоинства. Соответственно происходит мобилизация душевных сил, душевный подъем, который позволяет решать трудные волевые задачи, связанные с выпрямлением личности.

Третье: неблагоприятные семейные условия жизни, прежде всего обуславливающие развитие личности по нисходящей линии, либо другие отрицательные явления в жизни школьника не оказывают на него фатального влияния. Их надо менять. В этом плане возможны различные варианты воздействия: а) улучшение семейных условий жизни. При уважительном отношении к родителям, какими бы они ни были, и определенной настойчивости можно добиться положительных результатов; б) в школьных условиях — доброжелательное отношение к ученику, обеспечение успеваемости, помощь в завоевании авторитета в коллективе, включение в различные виды интересной деятельности и др. Все это способствует появлению и активизации положительных тенденций в сознании и поведении ученика; в) в крайних случаях педагог добивается устранения влияния родителей, содействуя своевременному устройству школьника в интернат.

Глава I.
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Для правильного понимания тех глубинных процессов, которые происходят в сознании школьника и соответственно для принятия конструктивных мер для предотвращения детских катастроф целесообразно рассматривать поступки конкретного школьника сквозь призму понятия «направление развития личности».

Понятие «направление развития личности» отражает моральное состояние ученика и тенденцию его дальнейшего развития. Условно можно выделить четыре основных направления в развитии личности школьника: правильное направление развития личности школьника; возникновение тупика в развитии личности; развитие личности по нисходящей линии; выпрямление личности.

Несмотря на то что личность характеризуется множеством индивидуальных особенностей, критериями для определения направления ее развития выбраны определенные важные особенности поведения и деятельности школьника, которые довольно четко проявляются и раскрывают его внутренний мир. Руководствуясь ими, педагог не делает сразу окончательного вывода о направлении развития личности школьника, а выдвигает лишь определенное предположение. А изучение условий жизни ученика, другие виды анализа поступков позволяют этот предварительный диагноз уточнить.

Представление о различных направлениях развития личности ученика помогает учителю устанавливать связь между различными его поступками, между его отношением к различным сторонам действительности, дать правильную интерпретацию его поведения.

Понятие «правильное направление развития личности» служит своеобразным эталоном для сравнения и оценки направления развития личности того или иного конкретного школьника. Определенные отклонения, отсутствие перечисленных ниже качеств дают основание полагать,

что возникает тупик или развитие личности идет по нисходящей линии. А постепенное приобретение этих признаков дает основание считать, что личность выпрямляется.

Основная цель анализа направления развития личности ученика — помочь своевременно обнаружить «возникновение тупика в развитии личности» и «развитие личности по нисходящей линии», обратить внимание на то, что воспитанник находится в бедственном положении, что он безоговорочно нуждается в понимании и помощи. Понятие «выпрямление личности» нацеливает педагога на составление конструктивной программы помощи, на использование корректирующих приемов педагогического воздействия, настраивает на оптимистическую перспективу этой деятельности.

Перейдем к краткому описанию каждого направления развития личности.

ПРАВИЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Основные критерии: добросовестное отношение к учению, дисциплинированность, уважение к коллективу и ответное отношение со стороны товарищей, использование досуга в различных видах деятельности положительного характера.

Нельзя говорить о прочных чертах характера и твердо сложившихся взглядах на жизнь у детей школьного возраста. Но все же во многих случаях довольно четко можно проследить, в каком направлении развивается личность, насколько устойчивы ее положительные качества. Точно так же можно проследить появившиеся недостатки в поведении, ибо они свидетельствуют о развитии личности по нисходящей.

При правильном направлении развития личности учебная деятельность учащихся основывается на широких социальных мотивах и на познавательных интересах. Процесс учения вызывает у ребят положительные чувства. Добросовестное отношение к учению, как правило, сопровождается дисциплинированностью поведения. Успехи в учебной деятельности создают у школьника устойчивое хорошее настроение, рождают бодрость, активность, уверенность в собственных силах.

Добросовестное отношение к учению во многом способствует тому, что учитель доброжелательно относится к такому ученику, поощряет его. Взаимоотношения с учителем, в свою очередь, положительно влияют на положение в семье. Родители довольны, также поощряют ребенка; в доме

устанавливается доброжелательный, спокойный микроклимат.

Успехи в учебе являются средством самоутверждения школьника, влияют на его положение в коллективе, помогают ему занять с точки зрения межличностных отношений благоприятное место в коллективе. Многие ученики под руководством учителя становятся консультантами, помогают своим соученикам в усвоении того или иного предмета. У них развивается чувство товарищества, и они содействуют сплочению коллектива.

Одним из показателей правильного направления развития личности является широта интересов, различные увлечения, которые удовлетворяются в соответствующих видах деятельности положительного характера. Многие школьники, например, увлекаются музыкой, спортом, иностранными языками, чтением художественной литературы, рисованием, рукоделием и т. д. Занятия в рамках интересной деятельности направляют энергию ученика в правильное русло, вызывают моральное удовлетворение, способствуют развитию способностей.

Мальчик стоял ко мне спиной и смотрел вниз, на бегущую воду ручья. На песке у ручья лежал портфель с учебниками.

Отвернувшись от меня, мальчик снова уставился на воду, лицо его приобрело выражение почти напряженной сосредоточенности. Спустившись с обрыва, я подошла к ручью и тоже стала смотреть.

Ручей уходил вправо, промыв новое русло; мускулистая литая вода мчалась, унося сучки, опавшие листья, сухие травинки. Бурелом, нападавший в ручей, образовал здесь запруду. В этом месте в воде играли и вздувались жемчужные, плотные пузырьки. Вначале я не могла понять, откуда они взялись. Потом вгляделась и чуть не ахнула.

Из круглого углубления в песке бил родничок. Светлая жилка воды пульсировала, точно артерия. Было что-то победоносное в упрямой силе, с которой эта живая нить пробивалась сквозь толщу песка, чтобы слиться с ручьем. Мальчик смотрел на нее как зачарованный.

— Ишь как заливается! — сказал он шепотом.— Точно соловей...

Почему он вспомнил о соловье? Я снова глянула на родничок. И вдруг поняла, о чем думал мальчик.

Серебряная струя воды лилась свободно и счастливо, точно соловьиная трель. Она рождалась в нежном и глубоком горле песка и рвалась оттуда к дыханию ветра, к блеску солнца, к шорохам леса. Она была певучей, нескончаемой, в ней дышала та же самозабвенная услада, возвышенность и чистота, какие ощущаем мы в пении соловья, маленькой серой птицы, великого певца природы.

Мальчик приподнялся, обогнул корягу и, порывшись в сухой листве, вынул какой-то предмет. Это был толстый кусок коры с выдолбленным внутри углублением. Он походил на ковш. Судя по тому, с какой уверенностью мальчик определил место, где был зарыт ковш, стало ясно, что он пользовался им не раз.

Наклонившись, мальчик подставил ковш под струйку родника, подождал, пока вода наполнила ковш до краев, и начал пить. Пил он истово, нетерпеливо, с наслаждением, пил так долго, что у меня начало ломить лоб и виски, будто я сама тянула эту ледяную воду. Наконец мальчик напился и, вытерев рот наружной стороной руки, сказал:

— Вот вода так вода! Нигде такой не сыщешь.— Покосившись на меня, он добавил: — Может, хотите попробовать?

— Давай...— Я взяла из его рук ковшик и подставила под родниковую струю.

— Хороша? — не без гордости спросил он.

— Вода подходящая,— сказала я солидно.

Мальчик разгреб листву, положил ковш на прежнее место и снова присыпал сухими листьями. Потоптавшись, он вопросительно посмотрел на меня. Я поняла, что он хочет уйти, но стесняется меня оставить, словно эта лесная вода, которую оба мы пили, познакомила нас.

— Вы белый камень видели? — наконец спросил он сиплым голосом, и уши его порозовели.

— Нет, не видела,— созналась я.

— Могу показать...— сказал мальчик, словно сообщал тайну. Он пошел вдоль ручья, я зашагала вслед.

Русло ручья теперь обступал густой ракитник, впереди темнели ветлы, ветви их нагибались, образуя густой свод. Мы вступили под этот свод, и тотчас же, едва скрылось от нас светлое, высокое небо, все стало темно и мрачно, как в ущелье. Ветки цеплялись за мои плечи, хлестали по спине, я шла, низко пригибаясь, не отрывая глаз от ручья. Вода в нем уже была не жемчужно-светлой, а

черной, угрюмой, и пахло от нее сырыми дровами, точно из погреба. Наконец мальчик отогнул последнюю ветку, и мы снова вышли к свету.

Тут я увидела белый камень.

Он лежал в ручье — чистый, блестящий, отмытый водой до ослепительно сияющей, сахарной белизны. Это был большой камень, в крупных буграх и впадинах; каждая жилка была отполирована силой ручья и четко выделялась на массивном теле камня, как выделяются линии на человеческой ладони. И сама вода, бегущая к камню, тоже показалась мне ослепительно блестящей, точно, высветлив камень, она впитала его белизну и теперь отражала ее в каждой струйке, в каждой капле.

Мальчик обошел камень, я шагала по пятам. И то, что я увидела, подойдя к камню с другой стороны, тоже было прекрасно.

Камень, ослепительно белый с юга, казался с севера малахитово-зеленым. Мокрый, блестящий мох свисал с него, как борода водяного. Густые концы этой бороды спускались в ручей, и вода, играя, шевелила их. Опавшие березовые листья прилипали ко мху, точно золотые украшения.

— Нигде такого камня не сыщешь,— сказал мальчик.
Я кивнула головой и повторила почти беззвучно:

— Нигде.

Мы еще постояли возле камня.

Вдруг я услыхала над своей головой скрип и свист. Лесная тишина была такой глубокой, что новый звук показался оглушительно громким, как выстрел. Задрав голову, я посмотрела на небо. Несколько уток, вытянув шеи и тяжело взмахивая крыльями, летели на запад.

— На белое озеро тянут...— сказал мальчик, провожая птиц глазами.— Свиязи...

Он еще раз оглядел камень, словно принадлежавшую ему драгоценность, и стал взбираться по склону наверх.

Мы вышли к той же лесной тропе, по которой я обычно ходила в Серпушинку.

Все было мне знакомо и вместе с тем все теперь казалось новым. Спутник мой почти ничего не говорил, а только иногда останавливался и смотрел. Я тоже останавливалась и каждый раз открывала для себя нечто новое и удивительное.

Иногда это был поздний цветок нежданно расцветшей ромашки. Иногда это был зловеще красивый мухо-

мор, сидящий под елкой, как колдун. Иногда мы набредали на раскопанную тетеревом кочку с красными сережками, сбитыми ветром с дикой рябины. Все оживало передо мной, все открывалось по-новому, словно мальчик прикасался волшебной палочкой к деревьям и травам, к птицам и камням — ко всему, что видел.

Он шагал рядом со мной, маленький волшебник в сбитых башмаках, круглая смуглая его щека порозовела от быстрой ходьбы.

— Как тебя зовут? — спросила я, сообразив, что до сих пор не знаю его имени.

— Тимофей,— ответил он застенчиво.

Наконец лес кончился, мы вышли по тропе вдоль луга. Справа, за лугом, темнела изба, возле нее торчал сруб колодца. Когда мы подошли ближе, мальчик свернул с тропы и, обогнув избу, заглянул в окошко.

— Лизавета! — крикнул он.— Ты что — спишь? Закрылась, ишь ты! А ну, открой окно...

Неправдоподобно тонкая, похожая на светлый стебель рука медленно протянулась и с трудом толкнула створки. Окно распахнулось, и рука спряталась.

— Здорово! — сказал Тимофей и откашлялся.

— Здорово...— ответил тихий голосок внутри.

— Прочла?

— Прочла...— откликнулся тот же голосок.

— Смотри мне! — сказал Тимофей строго.— Вот пообедаю и приду. Марья Петровна, знаешь, сколько по русскому задала? Закачаешься!

— А тетя Паня тебя уже искала...— сказал голосок.

— Что я, кошелек с деньгами, чтоб меня искать? — проговорил Тимофей начальственно.— Меня искать нечего. Сказал приду — значит, приду.

Он перегнулся через подоконник.

— Давай тетради...— сказал он.

Я тоже заглянула в комнату.

На кровати лежала девочка с бледным до восковой белизны лицом.

Теперь я близко видела ее лицо — нежное, с мягким овалом, с прозрачной, лишенной румянца кожей. Огромные темные глаза смотрели прямо на нас. Девочка медленно улыбнулась, словно и улыбка, как движение, могла причинить ей боль.

— Давай тетрадку, слышь! — приказал Тимофей.

— Ой, испугалась...— сказала девочка, неслышно засмеявшись.— До чего ты, Тимоша, строгий, прямо страх...

2 Заказ 934

— Покедова...— басом сказал он.— Покушаю и приду. Окошко закрывать, что ль?

— Покедова...— тоненько и тихо, как эхо, откликнулась девочка.— Не закрывай, не надо...

Тимофей отвалился грудью от подоконника, и мы пошли дальше.

— Что с этой девочкой? — спросила я после молчания.— Она давно заболела?

— Пять лет лежит,— сказал Тимофей.— Болезнь у нее такая... Полуартрит.— Он помялся и добавил не очень уверенно: — Нет, полиартрит — так учительница называет.

— Вот оно что! — сказала я медленно.

— Только я думаю, что у нее теперь уже не полуартрит, а целый артрит,— вздохнул Тимофей.— Раньше она хоть подниматься могла, а теперь не может. И ноги у нее уже не разгибаются — видели, как их свело? Ни сесть, ни встать. Ну вот, я что ни день прихожу к ней, уроки учим. Она ничего, старается...— Он высморкался.— Вот только по немецкому «тройку» схлопотала. У нас немка вредная.

Мы дошли до низкого заборчика и остановились...

— Мы тут живем...— сказал он застенчиво, и уши его снова порозовели.

— Ну до свиданья, Тимофей,— сказала я и протянула ему руку.— Спасибо, что белый камень показал.

Т. Тэсс

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТУПИКА В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

К школьнику, как известно, учитель предъявляет определенные требования: прежде всего регулярно посещать школу, вести себя дисциплинированно, активно работать на занятиях, добросовестно выполнять домашние задания.

Как правило, при нормальных, благоприятных семейных условиях жизни, внимании родителей к школьным делам своих детей ученики успешно включаются в учебный процесс и в основном справляются с возложенными учебными обязанностями.

Но жизнь школьника далеко не всегда протекает безоблачно. На него могут обрушиться невзгоды и даже несчастья, нарушающие его душевное равновесие. Ребенок начинает пропускать занятия, опаздывать, не выполнять домашние задания. Естественно, возникают пробелы в зна-

ниях. Ситуация может усугубиться тем, что учитель не в силах вникнуть в состояние ребенка и начинает неприязненно относиться к нему. Аналогичное отношение возникает и у одноклассников.

Подобное положение можно обозначить термином «возникновение тупика в развитии личности». Появление тупика усиливают отрицательные тенденции в развитии личности.

Например, мать первоклассника Василия Ш. одна воспитывает троих детей. Работая на ферме, она не имеет возможности вовремя отправить сына в школу. Василий часто опаздывал на занятия, учительница вначале упрекала его, а затем вообще перестала пускать на уроки. Василий, естественно, отстал в учении. Его сверстники перестали играть с ним. Василий стал часто пропускать занятия. Возникла тупиковая ситуация.

Другой пример. Первоклассник Петя Л. в первый день занятий пришел в школу радостный. Но после занятий никто его не встретил, и он горько заплакал, утверждая, что идти ему некуда.

С трудом учительница узнала от Пети, что он живет у бабушки, но она его выгоняет. Проводив Петю домой к бабушке, учительница узнала, что мать его скрылась, оставив мальчика с отцом. Но к моменту поступления Пети в школу отец женился; его жена наотрез отказалась взять Петю в семью. Бабушка же считала, что взять к себе ребенка — прямая обязанность отца и ей незачем возлагать на себя такую ношу.

Мог ли мальчик правильно развиваться в таких условиях? Возник тупик в развитии его личности.

Это опасное состояние, так как при отсутствии заинтересованности учителя в судьбе воспитанника и конструктивных мер для изменения сложившейся ситуации личность начинает развиваться по нисходящей. Поэтому очень важно, чтобы учитель своевременно распознал состояние тупика в развитии личности и принял педагогически обоснованные меры для выхода ученика из этого состояния.

Возвратимся к нашим примерам. В первом случае учительница поручила соученику Василия, который живет по соседству, ежедневно заходить за ним по пути в школу. Мальчик перестал опаздывать. Сама учительница относилась к мальчику очень доброжелательно, помогала ему наверстывать упущенное. Кроме того, она старалась поднять авторитет мальчика в глазах товарищей, поручала ведущие роли в играх, поощряла его. Дела пошли на лад.

Во втором случае учительница взяла Петю к себе. Он прожил у нее неделю. Потом она оформила мальчика в школу-интернат и сама поехала проводить его. На месте попросила воспитателя, принявшего Петю, обращаться с ним ласково, много добрых слов сказала в его адрес, не забыв сообщить и о трагедии в его жизни. Учительница постоянно интересовалась жизнью Пети в интернате, а на каникулы пригласила к себе в гости, сама же за ним и приехала.

Мне особенно хорошо запомнился первоклассник Виктор У. Его мать работала в совхозе, а отец был сторожем. Оба злоупотребляли спиртным. Виктору приходилось трудно в учении: не готовил домашних заданий, знал только то, что усваивал во время уроков.

Мальчик мне часто казался странным, особенно когда утром приходил в школу.

Я подходила к нему с расспросами, не чувствует ли он себя плохо, не случилось ли чего дома, но Виктор ничего не отвечал. Прояснить положение помог соученик Виктора. Он рассказал, что накануне вечером видел Виктора на улице плачущим: его побил отец.

При новой попытке выяснить положение, мальчик рассказал, что пьяный отец избил мать и она убежала из дома. Затем отец прикрикнул на него, сказав, что он похож на мать, и дал ему пощечину. Полный горя, Витя выбежал на улицу, где его и увидел одноклассник. Уже поздно ночью мать нашла его на улице и повела спать к соседям. На следующий день Виктор опоздал в школу. Но несмотря на это нарушение я встретила его доброжелательно.

Такие выходки отца были довольно частыми. Он издевался над матерью и детьми (у Виктора была еще двухлетняя сестричка). Во втором классе Виктор стал чаще пропускать занятия в школе, потому что убегал из дома. Вначале к родственникам, затем к чужим. Трижды убегал в Котовск к дяде.

Однажды Виктора привез милиционер из Котовска. В откровенной задушевной беседе Виктор определенно сказал мне, что отец его бьет и он больше не может жить дома.

Я поставила перед директором школы вопрос о дальнейшей судьбе Виктора. Его положение усугублялось болезнью почек. С одобрения директора я собрала необходимые документы и оформила мальчика в школу-интернат санаторного типа.

Сейчас Виктор занимается в шестом классе, учится удовлетворительно. Поведение хорошее. В свободное время работает в столярной мастерской, увлекается столярным делом. Жизнь Виктора наладилась. На каникулы мать забирает его домой. Отец уже не живет с ними. В семье спокойно. Приезжая домой, Виктор приходит в школу. Навещает меня, с удовольствием рассказывает о жизни в интернате.

Так, правда не сразу, я заметила возникновение тупика в развитии личности Виктора и не запоздала с помощью в преодолении непосильных для него жизненных невзгод.

С. И. Жунку — студентка ТГПИ,
учительница сельской школы

* * *

Мой третьеклассник Виталий Е. регулярно посещает школу, занимается очень хорошо, пользуется уважением в коллективе. Я его очень уважаю за примерное поведение, учитывая еще, что семейные условия у него тяжелые. Мать Виталия нигде не работает, пьянствует. Отец тоже не расстается со стаканом вина, часто разъезжает без определенной цели, мало бывает дома. Виталий заботится о младших — о братике и сестричке.

Однажды мать Виталия пришла в школу жаловаться на сына — он уже неделю не ночует дома — и попросила меня принять меры. На мой вопрос, почему он дома не ночует, ответила без колебаний, что он бандит, как и его отец.

Из беседы с Виталием вырисовывалась совсем другая картина. Виталий рассказал, что мать его бьет, не готовит еду, не топит печь. Словом, создались невыносимые условия. Поэтому он убежал к дедушке. Дедушка это подтвердил. Пришлось вторично побеседовать с матерью Виталия. Я убеждала мать, что Виталий послушный, хороший ученик, ведет себя достойно, что ей нужно гордиться своим сыном, а не обижать его.

А мальчику я старалась внушить, что братик и сестренка скучают по нему, что им нужна его забота, в особенности когда мать уходит из дома.

Но вскоре, правда по другому поводу, пришлось снова столкнуться с «делом» Виталия.

Однажды, играя во дворе с товарищами в мяч,

он разбил стекло входной двери школы. Дежурный педагог строго отчитал его, прогнал домой и велел не приходить в школу без стекла.

Виталий опять стал пропускать занятия. И его положение казалось безвыходным. В беседе со мной признался, что разбил окно, но сделал это нечаянно, что у него нет стекла для ремонта дверей.

Я же сказала Виталию, что ему необходимо вернуться в школу, а стекло в дверь поставим вместе со всем классом. Виталий понял меня и снова стал посещать школу.

В. Ф. Кышлылы — студентка ТГПИ,
учительница сельской школы

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПО НИСХОДЯЩЕЙ ЛИНИИ

Особенности поведения и деятельности воспитанника, на которые в первую очередь должен обратить внимание учитель: недобросовестное отношение к учению, систематическое нарушение дисциплины, вплоть до правонарушений, неуважение к коллективу и зачастую изолированность, что влечет за собой неуважение товарищей, досуг используется в различных видах занятий отрицательного характера.

Первопричина развития личности по нисходящей линии — либо неблагоприятные условия жизни, либо другие отрицательные факторы: например, пьянство родителей и скандалы дома, развод родителей, болезни или смерть матери, появление мачехи в семье и многие другие беды. В таких условиях, если ученику не оказывается необходимая помощь, не уделяется должное внимание, отрицательные эмоции нарушают душевное равновесие, и это немедленно сказывается на поведении и успеваемости ученика: он пропускает занятия, опаздывает, не выполняет домашние задания, пассивен на уроках, отстает в учении.

Но и в благополучной на первый взгляд семье таятся определенные опасности: чрезмерная любовь и вседозволенность могут незаметно обернуться эгоизмом, высокомерием, жестокостью, серьезными нарушениями норм морали.

Положение может спасти внимательный и добрый учитель. Но если учитель равнодушен к судьбе ученика, у него может возникнуть чувство предвзятости к нему. Отношение учителя соответственно влияет на отношение коллектива класса к этому ученику.

Не получая своевременной помощи ни от родителей, ни от учителя, школьник плохо учится, поведение его ухудшается. Переживание бесперспективности своего развития сочетается с недоверием к учителю, к товарищам.

В сложившейся ситуации такой ученик легко попадает под влияние уличных компаний, которые втягивают его в аморальные и противоправные действия. Но в сознании ученика имеет место борьба положительных и отрицательных тенденций. В силу отрицательных тенденций развития личности ученик совершает хулиганские поступки, кражи, занимается бродяжничеством, попадает на учет в инспекции по делам несовершеннолетних.

В силу положительных тенденций он готов откликнуться на искреннее внимание, на предлагаемую помощь в учении, на доверие, выраженное в ответственном поручении, может успешно участвовать в коллективных делах. Тогда положительные тенденции усиливаются и вытесняют отрицательные.

Но если необходимая помощь в школьном коллективе не только не оказана, а учителя настраиваются на то, чтобы избавиться от ученика, то отрицательные черты, характерные для развития личности по нисходящей линии, усугубляются и неизбежен разрыв со школьным коллективом.

В прошлом учебном году в виде эксперимента в нашей школе организовали группу выравнивания для первоклассников и мне поручили ее вести. В моем классе было 17 детей. Вначале они действительно очень слабо усваивали материал, вели себя недисциплинированно. Но спустя дней десять уже видны были отдельные сдвиги, работа налаживалась. На вопрос о том, как они себя чувствуют в новом классе по сравнению с прежним, ребята ответили, что лучше, ибо сейчас их спрашивают на уроках, а прежде к ним не обращались, говорили, что они глупые.

Но спустя месяц у меня появился еще один ученик, возникла и новая задача.

Классный руководитель четвертого класса, согласовав вопрос с директором школы, попросила меня принять в свой класс Аурела Е., поскольку его знания не соответствовали программе четвертого класса. Потом я узнала, что Аурел переведен к нам из спецшколы.

Первые дни Аурел посещал занятия и вел себя хорошо, у него были необходимые книги и тетради. Но спустя несколько дней он перестал появляться в школе. От милиционера, пришедшего ко мне со сведениями о моем

ученикс, я узнала, что Аурел украл велосипед и несколько кроликов.

Что было делать? Я пошла к Аурелу домой узнать об условиях его жизни, посоветоваться с родителями.

Ничего радостного я не узнала. Отца у Аурела нет. А мать ведет аморальный образ жизни, имея трех детей, совсем о них не заботится. Старший сын воспитывается у бабушки. Относительно Аурела сказала, что ничем помочь не может: дома он не ночует, она не знает, с какими ребятами связался, где проводит время. Самый лучший выход, считает она, отправить мальчика в колонию. И действительно, события развернулись именно в таком направлении. Комиссия по делам несовершеннолетних оформила для этого необходимые документы. Аурела не стало в моем классе. Но это меня не обрадовало. Я постоянно думала, чем могу помочь мальчику.

Неожиданно в апреле месяце я встретила Аурела на улице. Он приветливо со мной поздоровался и рассказал о том, что его повезли не в колонию, а в другую школу, а оттуда ему разрешили вернуться домой.

В ходе беседы я вспомнила, что его товарищ по спецшколе говорил о способностях Аурела к рисованию, Аурел и его научил рисовать. Мысли об Ауреле не покидали меня. Поэтому, встретив его на улице, я попросила помочь в оформлении наглядных пособий. Дала деньги на альбом и краски. Аурел стал ежедневно приходить ко мне домой с готовыми рисунками.

К началу учебного года Аурел попросился ко мне в класс, несмотря на то что я работала с первоклассниками. Я согласилась работать с ним индивидуально по программе третьего класса, ибо он наотрез отказался учиться с третьеклассниками у другой учительницы. Директор поддержал меня, так как по его выражению только я нашла ключик к его сердцу.

Итак, Аурел стал регулярно посещать школу и усердно учиться. Каждый день он приносил мне один рисунок и один цветок. Он стал и моим помощником: организовывал с ребятами игры, а на уроках рисования объяснял им, как лучше выполнить рисунок.

Л. Д. Телешку — учительница сельской школы

* * *

«Происхождения своей семьи я не знаю, но у меня, как и у всех, были мать, отец, брат и сестра. Все это было,— пишет Алексей Ванский.— Но вот умирает отец, а за ним — мать, единственное существо, которое больше других могло повлиять на ребенка. Мне было только девять лет. Первое время моего сиротства меня воспитывала сестра-студентка, которой было девятнадцать лет».

Затем ребенок был передан на воспитание брату, служившему в армии. Он любил мальчика, но был очень занят службой, и воспитание было передано его жене, женщине властолюбивой. Она была чрезмерно строгая, суровая, и нужно было заслужить особое одобрение, чтобы она разрешила, например, пойти в кино. Но когда в ней проявлялась ревность к мужу, она посылала мальчика следить за ним, обещая кино и деньги.

«Поэтому с малых лет я познал соблазны обмана, лести, угодничества, чем и приходилось пользоваться ради того, чтобы получить разрешение побегать или сходить в кино».

Мальчик нес в семье обязанности няньки, ходил за продуктами, всегда был перегружен домашними делами, то и дело слышал слово «дармоед» и очень от этого страдал.

«И вот для того, чтобы избавиться от подобных эпитетов, я должен был сознательно встать на путь плохого поведения в школе и явного ослушания в надежде на то, что меня в скором времени выгонят из школы и я буду проситься на работу, а тогда мне не посмеют сказать, что я дармоед».

Не вникнув в жизнь мальчика, школа действительно пошла по этому самому легкому пути, и Алексей был исключен. Брат в это время уехал, и мальчика выгнали из дому. На работу его не брали, так как ему было только тринадцать лет.

«Для того чтобы существовать, нужны были средства. Первое время я занимался тем, что просил хлеб в столовых, потом стал обирать пьяных. И так, со ступени на ступень я не поднимался, а падал вниз, в пропасть, которая поглотила впоследствии все светлое».

Г. Медынский

ВЫПРЯМЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Термин «выпрямление личности» введен в педагогику А. С. Макаренко для обозначения того важнейшего процесса в развитии личности беспризорников, которого он добивался при организации всей воспитательной системы и за которым пристально следил, обращая внимание на каждого воспитанника.

При доброжелательном отношении к воспитаннику, заинтересованности в его судьбе и педагогическом оптимизме воспитатель принимает меры, способствующие выпрямлению его личности. Сюда относится изменение или частичное улучшение условий его жизни, устранение нездоровых отношений и содействие установлению новых взаимоотношений с учителями, коллективом, другими лицами, а также вовлечение в различные виды деятельности, позволяющие воспитаннику проявлять себя с положительной стороны, накапливать опыт правильного поведения и в итоге вытеснять отрицательные тенденции.

Задача выпрямления личности учащегося встает перед учителем в различных ситуациях. Ученик нарушает дисциплину и не успевает в учении... С чего же начинать? Найти нужный подход к ученику — творческая задача, содержание которой меняется в каждом отдельном случае в связи с индивидуальностью ученика, конкретными условиями его жизни и особенностями всей учебно-воспитательной работы, проводимой в школе.

И все же можно наметить примерный ход действий учителя, которые в состоянии положительно повлиять на ученика, содействовать выпрямлению, возрождению его личности.

Во-первых, существенное значение имеет заинтересованность учителя в судьбе ученика, искренняя взволнованность по поводу его положения. Такое отношение безошибочно воспринимается учеником и способствует установлению с ним душевного контакта.

Установить душевный контакт необходимо прежде всего потому, что ученик отчужден от коллектива, подозрителен и озлоблен. В. А. Сухомлинский объяснял озлобленность, ожесточенность школьника грубостью взрослых и выражал уверенность в том, что в любом ребенке есть хорошее, до него лишь трудно добраться. «Недоверие к воспитателю, настороженность, озлобленность, ожесточенность, мстительность — все это расцветает потому,— писал В. А. Сухомлинский,— что к чуткому, нежному сердцу кто-то прикасается

грубыми, нередко грязными руками, оно грубеет, теряет чуткость и отзывчивость, воспитателю трудно добраться до того хорошего, что есть в любом человеке, а ведь мы имеем дело с ребенком».

Установить душевный контакт с таким школьником означает вызвать его расположение, доверчивое к себе отношение, преодолеть подозрительность и отчужденность. Это достигается благожелательным человеческим отношением и организацией такого же отношения и со стороны классного коллектива. Важно исключить упоминание о прежних проступках ученика, недоверие и подозрительность.

Установлению душевного контакта способствует совместная деятельность. Учитель становится ближе ученику, который старается вести себя лучше, чтобы показаться учителю с хорошей стороны, не огорчать его. Он становится податливее, прислушивается к советам и требованиям учителя.

Далее, важно пробудить в ученике уверенность в своих силах, чувство собственного достоинства, поднять его авторитет в глазах товарищей, удовлетворив тем самым его ущемленное самолюбие.

Одновременно учитель прилагает усилия, чтобы вовлечь ученика в интересный для него круг деятельности, учитывая его способности и склонности. Интересная деятельность (участие в технических кружках, художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях) мобилизует энергию ученика, развивает его инициативу. В ходе такой деятельности у него устанавливаются дружеские отношения с товарищами по классу, школе. Исчезает потребность в поиске сомнительной компании вне школы. Благодаря установлению правильных взаимоотношений с учителями и коллективом учащихся, накоплению опыта правильного поведения, прежние связи ослабевают. Происходит их переоценка с новых позиций. Прежние связи даже начинают тяготить школьника. Важно помочь ему освободиться от вредного, чуждого, но порой назойливого влияния прежних дружков.

Надо также обратить серьезное внимание на успеваемость ученика. В отдельных случаях ученик, ободренный и окрыленный доброжелательным отношением, сам берется за книги, быстро наверстывает упущенное, начинает успешно учиться. Но нередко большие пробелы в знаниях затрудняют понимание материала, а неудачи в учении, плохие отметки гасят добрые намерения. Здесь требуется систематическая помощь до тех пор, пока ученик не получит первые хорошие отметки,

служащие ему как бы трамплином для дальнейшей успешной самостоятельной работы.

Возрождению личности способствуют такие приемы педагогического воздействия, как доверие, пробуждение гуманных чувств, помогающие ученику накопить соответствующий положительный опыт, установить правильные взаимоотношения с учителями, коллективом сверстников.

Отправным пунктом в перевоспитании личности служит опора на положительное в сознании ученика: определенные интересы и склонности, умения и навыки, чувства и мечты, соответствующие черты характера.

Воспитатели «проектируют» положительный поступок ученика (или ряд действий) в той или иной конкретной ситуации, которая естественно сочетается со всей школьной обстановкой. У школьника пробуждаются новые мысли и чувства, возникают новые перспективы, следовательно, развивается самосознание.

Чтобы удостовериться в правильности своих действий, воспитатель следит за дальнейшим поведением школьника, стараясь уловить, действительно ли имеются определенные положительные сдвиги в его сознании.

Признаки положительных изменений личности школьника многообразны: появляются уважение, доверие и расположение к учителю; неустойчивое настроение, беспокойство и неуверенность сменяются хорошим настроением; в действиях появляются новые положительные мотивы и цели; уменьшается количество нарушений дисциплины; уроки готовятся более систематически и добросовестно; ученик начинает увлекаться какой-либо полезной деятельностью, связанной зачастую со школьной жизнью; поручения воспитателей, коллектива выполняются охотно и добросовестно.

Эти многочисленные признаки служат внешними проявлениями существенных изменений, происходящих в сознании школьника. Чтобы удостовериться в появлении положительных сдвигов в сознании воспитанника, достаточно на первых порах уловить в его поведении один-два-три таких признака, потому что в известной мере они связаны с другими, пока еще не обнаруженными. Впоследствии они станут более заметными и устойчивыми.

Основные этапы процесса выпрямления личности

Процесс выпрямления личности протекает по-разному у разных учащихся. Он зависит во многом от неповторимых индивидуальных особенностей личности.

Но этот процесс имеет определенные характерные особен-

ности: в нем можно выделить три основных этапа, или стадии. Их понимание облегчает сознательное управление данным процессом.

Первый этап. У школьника появляется стремление исправиться. В отдельных случаях стремление это выражается в обещании вести себя лучше.

Януш Корчак обращал внимание на то, что дети с трудной судьбой тяготятся своим положением, они сами рады стать хорошими, поэтому они как бы идут навстречу усилиям воспитателя.

Второй этап. Налаживается процесс изменения к лучшему и закрепления положительных качеств. Под влиянием различных приемов педагогического воздействия, проводимых в тесной связи со всей учебно-воспитательной работой, ученик вовлекается в жизнь и деятельность коллектива. Этот этап является периодом накопления опыта правильного поведения, установления здоровых взаимоотношений с коллективом учащихся и учителями, с родителями.

Но развитие и закрепление положительных качеств не происходит легко и гладко. Правильное поведение порою требует от воспитанника огромных волевых усилий, и важно его понять, оценить, своевременно поддержать и поощрить. Об этих усилиях воспитанника Януш Корчак говорил: «Что другим далось даром, так легко, что в других пустяк и повседневность — погожие дни душевного равновесия,— он получает в награду за кровавый поединок с самим собой».

Эта борьба в сознании воспитанника внешне проявляется в том, что поведение его становится неровным: хорошее еще неустойчиво, часто происходят срывы, создающие впечатление возврата к прежнему состоянию.

Срыв может застать воспитателя врасплох; он теряется, огорчается, считает, что все его усилия были напрасными, ученик неисправим. Это может иногда деморализовать воспитателя, и он перестает бороться за ученика. Однако знание закономерностей процесса выпрямления личности помогает разобраться в случившемся, понять, что корни отрицательного в поведении ученика уже отрублены и допущенное нарушение уже не имеет под собой прочной почвы.

Борис Изюмский писал по поводу таких срывов: «Наивно было бы предполагать, что если ты добился какого-то, даже значительного результата в воспитании, то можно победу свою считать окончательной». И далее: «Вот вы как будто и перевоспитали эгоиста или хулигана, все идет как нельзя лучше, окружающие не нарадуются метаморфозе. Но не советую самообольщаться, будьте лучше начеку. Срывы не

только еще возможны, но скорее всего непременно повторятся. Их, правда, уже легче ликвидировать, потому что они имеют не такие прочные корни, как прежде, да и нечем питаться долго этим корням, однако «грехопадения» будут, и неверно полагать, что это признак твоего провала или бессилия».

Третий этап. Положительные качества личности постепенно приобретают прочность и устойчивость благодаря волевым усилиям, накоплению опыта правильного поведения. Третий этап характеризуется устойчивостью правильного поведения. Однако, несмотря на то что поведение таких ребят на первый взгляд не отличается от поведения остальных товарищей, не следует забывать, что положительные качества создаются постепенно, на протяжении длительного промежутка времени. Поэтому таких ребят следует постоянно держать в поле зрения, создавать благоприятные условия, при которых положительные качества смогут получить дальнейшее развитие.

Можно считать, что на третьем этапе процесса выпрямления личности все отрицательное кануло в прошлое. Воспитаннику неприятно даже вспоминать о нерадостном прошлом. Поэтому нетактично напоминать ему об этом, тем более попрекать за прошлое.

В первый послевоенный год его привела к нам в школу тетя. Уже через месяц после начала занятий все знали Колю как ленивого, склонного к обману мальчика. Осенью, когда учащиеся старших классов сажали деревья, Коля испортил корни нескольких саженцев, потом с гордостью рассказал одноклассникам о своем «геройстве». Пришлось выкопать чуть ли не все посаженные деревца, чтобы найти поврежденные. Однажды он залез в сумку товарища, измазал чернилами учебник и, положив его на место, смотрел в глаза учителю ясными, невинными глазами. Он залился слезами искреннего возмущения, когда ему поставили в вину этот безобразный поступок.

Не было сомнения, что мальчик принадлежал к категории трудных воспитанников. С такими детьми невозможно справиться одному человеку. Воспитанием таких детей у нас занимается весь коллектив.

Мы проанализировали причины поведения Коли. Злорадство, с которым мальчик совершал плохие поступки, было деланное, напускное. Ребенок был глубоко несчастным. Он не помнил отца, а мать несколько лет

назад, когда Коле едва исполнился год, совершила тяжкое преступление, за которое была осуждена на десять лет лишения свободы. Мальчик жил у тети. До мельчайших подробностей он знал о преступлении матери. Ребенок потерял веру в людей, для него не было в жизни ничего святого и дорогого. Сколько Коля помнил себя, все говорили ему, что он испорченный, плохой, дурной, развращенный. Коля был дурным потому, что никогда не был хорошим, никогда не слышал о себе ни одного хорошего слова. Тетке он был в тягость. Учительница вначале тоже уделяла Коле внимание лишь тогда, когда он выделялся чем-нибудь плохим.

Коля принес в школу убеждение в том, что он в самом деле плохой, несносный, невозможный, что он и не может стать хорошим. Плохие поступки он совершал в школе уже по привычке и не потому, что находил в них какое-то удовлетворение, а потому, что никогда не переживал волнующего чувства радости от хороших благородных поступков, не испытывал морального удовлетворения от того, что кто-то признает его достоинства.

Класс, в котором учился Коля, пошел на экскурсию в лес. Коля толкал детей, наступал им на ноги, и учительница поставила его сзади, наказав не приближаться к идущим впереди. Мальчик нахмурился, но стал идти спокойнее, собирая по пути маленькие камешки и бросая на деревья.

Я все больше убеждался, что ребенок протестует против равнодушия и бездушного отношения к себе, что надо во что бы то ни стало побудить мальчика к хорошим, коллективистским поступкам, дать ему возможность испытать подлинную человеческую радость, удовлетворение от сознания своего достоинства.

Как бы между прочим я пригласил мальчика в биологический кабинет и попросил помочь отобрать лучшие семена яблони и груши. Вместе с Колей мы больше двух часов занимались этой кропотливой работой, пока не устали. Как ни стремился Коля напустить на себя пренебрежение к выращиванию семян, детское любопытство взяло верх. Придя однажды домой к Коле, учительница застала его за работой: мальчик вносил удобрения на небольшом и хорошо обработанном участке и сеял семена. Мальчика смутил приход учительницы. Его как будто стесняло собственное трудолюбие. Учительница помогла Коле завершить посадку и пообещала по просьбе мальчика никому не рассказывать о его работе.

Но весной, когда появились всходы, учительница почувствовала, что Коля не прочь похвастаться своей школкой. И учительница повела детей посмотреть на всходы. Перед всем классом Колю похвалили за хорошую, старательную работу. И это не прошло бесследно для мальчика. Он заметно изменился и со всей серьезностью продолжал ухаживать за саженцами. Через год он дал школе свыше 50 саженцев. Этот год был, конечно, нелегким. Коля не мог сразу переродиться и стать хорошим. На протяжении этого года мы с учительницей вовлекали Колю во все новые и новые хорошие дела, добиваясь того, чтобы коллектив видел эти дела и оценивал их.

Постепенно мы все больше разбирались в сложном, противоречивом характере и поведении мальчика.

Случай с испорченными саженцами свидетельствовал о том, что чуткое, до болезненности впечатлительное сердце Коли готово отозваться на призыв, надо только заронить в него стремление к хорошим, коллективистским поступкам. Коля был смелым, решительным. Направляя его духовные силы на хорошее, мы и продвигались постепенно по очень трудной, извилистой дорожке к его сердцу. Однажды дети пошли в лес собирать семена белой акации, чтобы потом засеять ими склоны оврага. Учительница намекнула на то, что на земле очень мало семян, так как большинство засохших стручков висит на высоких ветвях.

Не успела учительница сказать это, как Коля был уже на дереве. Он сделал это единственно из стремления ослушаться, проявить своенравие. Но учительница похвалила Колю:

— Смотрите, дети, какой молодец Коля! Сейчас он будет бросать нам стручки.

Эта похвала застала Колю врасплох... Но думать было некогда, под высокой акацией уже рассаживались дети, и Коля начал срывать сухие стручки и бросать их. Дети наперебой просили его:

— Коля, бросай ко мне... Коля, бросай прямо в шапку...

Мальчик увлекся работой. Нашелся еще один отважный мальчуган, не побоявшийся острых шипов и колючек. Коля явно соревновался с ним.

За два часа ученики вылущили из стручков два килограмма семян. Стремясь показать свое пренебреже-

ние к опасности, Коля прыгнул с одного дерева на другое. Сам удержался, но разорвал рубашку.

А когда учительница сказала, что благодаря Коле класс собрал много семян, мальчик проворчал:

— Нужны мне эти семена... Я их мог бы пуд насобирать...

В другой день, когда класс снова пошел за семенами, Коля убежал на пруд ловить раков.

Учительница решила поговорить с мальчиком наедине. Она сказала ему, что класс теперь будет собирать желуди, и посетовала на то, что в ближайшем лесу их очень мало.

— А я знаю, где есть желуди! — радостно заблестели глаза у Коли.— Только очень далеко, надо взять подводу.

В воскресенье классу дали две подводы, и дети с учительницей отправились в дубравы на берег Днепра. Коля с увлечением рассказывал о том, как он целое лето жил здесь на полевом стане с колхозниками. Благодаря Коле класс собрал свыше центнера желудей.

Наступила весна. Учительница снова обратилась за помощью к Коле: только он мог вскарабкаться на отвесные склоны оврага, выкопать там углубления, посадить семена акации.

Все чаще мы замечали, как в Коле исчезали отчужденность, напускное равнодушие к делам коллектива, и он увлекался всем, что занимало детей. Учительница создавала условия, при которых Коля изо всех сил стремился довести до конца начатое всем коллективом дело.

Но рядом со слабыми ростками хорошего в Коле были очень прочны корни плохого. Коля, например, был большим мастером по изготовлению рогаток. Он безжалостно уничтожал птиц. Никакие убеждения не действовали на мальчика. Зимой он ловил чужих голубей и, подрезав им крылья, держал в сарае. Однажды в холодный зимний день я пошел в поле, к колхозному стану, пригласив с собой Колю. Показал мальчику, как прячутся птицы от холода, с каким трудом добывают они корм. Вместе с ним мы сделали птичью столовую. Я поручил мальчику раз в неделю кормить птиц, следить за тем, чтобы никто из школьников не уничтожал их. Очень трудно было пробудить у мальчика интерес к этому труду. Удалось это сделать только благодаря тому, что я сам раз в неделю шел к птичьей столовой, нес корм, и Коле

просто невозможно было уклониться. По своему желанию он начал заботиться о птицах только после того, как дома, под крышей хаты, я помог ему устроить еще одну птичью столовую для синичек. Бывший враг птиц стал их другом, не проявляя к этому особенного желания. Его просто-напросто заставили заботиться о птицах, но ребенок даже не заметил воздействия воспитателей. Ему показалось, что он сам, по своему желанию, устроил птичьи столовые.

В. А. Сухомлинский

* * *

В нашей школе произошел такой случай. Павлик М. учился в шестом классе. Своим поведением он выделялся не только среди одноклассников, но и среди всех учащихся школы. Пропускал много уроков. Когда присутствовал на занятиях — вел себя плохо. Часто обижал младших. На педсоветах всегда обсуждали поведение Павлика.

Его неблаговидное поведение в известной мере объяснялось неблагоприятными семейными условиями жизни. Дело в том, что мать его была больна, а отец часто пребывал в нетрезвом состоянии. Приходя домой, отец ссорился с матерью, бил Павлика.

Павлик стал неуправляемым. Он не слушал ни отца, ни мать, ни учителей. Часто не приходил домой ночевать. Связался с уличной компанией, начал курить, выпивать.

По решению педсовета Павла отправили в школу-интернат. Но там он долго не задержался, убежал.

Когда Павлик возвратился в свою прежнюю школу, классная руководительница душевно с ним побеседовала и предложила ему жить у нее. У учительницы не было семьи. Она стала относиться к Павлику, как к своему ребенку. Организовала для него нормальные условия жизни.

Поведение Павлика стало понемногу улучшаться. Он начал регулярно посещать школу и усваивать учебный материал. Но вскоре умерла его мать. Для Павлика это был сильный удар. Он тяжело переносил свое горе. Решил вернуться домой. Отца в это время отправили на лечение.

Классная руководительница часто заходила к Павлику домой. Помогала ему материально и по ведению хозяйства.

Окончив восьмой класс, поступил в техникум. Закончил его успешно. Сейчас Павлик служит в рядах Советской Армии.

С. В. Руцинская — студентка ТГПИ

Глава II.
АНАЛИЗ МОТИВОВ ПОСТУПКА, ВНЕШНИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И ДУШЕВНОГО СОСТОЯНИЯ УЧЕНИКА

Учитель на каждом шагу сталкивается с самыми разнообразными поступками ребят. Нередко он должен сразу реагировать на них, давать им в той или иной форме положительную или отрицательную оценку. Мнение учителя очень важно для ученика: оно во многом влияет на его положение в школе и семье, на взаимоотношения со школьными товарищами и в целом на его настроение и моральное самочувствие.

Правильная оценка, будь она приятна или неприятна, расценивается учеником как общественная оценка, и он старается ее учесть: либо укрепить ту форму поведения, которая получила положительную оценку; либо перестроиться и изжить ту форму поведения, которая идет вразрез с требованиями общества.

Неправильная оценка вызывает не только огорчение, но и обиду, озлобление. Зачастую при таких обстоятельствах поведение школьника еще больше ухудшается. Следовательно, учитель должен стремиться к правильному пониманию поведения своих учеников.

Чтобы добиться понимания поступка, нельзя оставаться на поверхности явления, довольствоваться тем, каким этот поступок кажется на первый взгляд. Для правильной оценки поступка необходимо вскрыть его основные элементы: мотив, цель, средства, ведущие к достижению цели.

Мотивы — это внутренние причины, побуждающие человека к действию. В основе каждого действия обязательно лежит определенный мотив. Знание мотива раскрывает смысл данного поступка и в известной мере помогает познать личность в целом (ее взгляды, интересы, чувства, характер).

Мотивы бывают различными по моральной ценности.

Различают мотивы благородные и низменные, общественные и личные.

В основе того или иного поступка может лежать один мотив или сочетание двух и даже нескольких мотивов. Мотивы очень часто скрыты от внешнего взора. Большую помощь в их выявлении может оказать сам ученик, откровенно рассказав воспитателю о случившемся, о том, почему он поступил именно так, а не иначе.

Мотив выражает определенное желание и, в свою очередь, зависит от потребностей личности, от развивающихся на их основе идей, интересов, чувств.

Осознание человеком мотива сопровождается постановкой цели. Цель намечается на основе анализа условий жизни, конкретных обстоятельств с таким расчетом, чтобы достижение цели приводило к удовлетворению мотива. Следовательно, мотив и цель действия тесно связаны между собой.

Намечая цель, человек, как правило, выбирает средства, ведущие к ее достижению. Если на пути к достижению цели стоят трудности, то он намечает и пути их преодоления.

Оценивая поступки ученика, воспитатель всегда имеет в виду и мотивы, и цели, и средства, которыми человек пользуется. Достойным считается только тот поступок, в котором все три элемента соответствуют общественной морали.

Но здесь необходимо сделать оговорку. Личность развивается и формируется постепенно. В сложном единстве и взаимодействии знания, приобретенные в процессе обучения, мысли, рассуждения, советы, указания воспитателей и других людей переплетаются с собственным жизненным опытом. Не сразу, а постепенно школьники познают общественные моральные требования, порой с большим трудом им удается согласовывать свои чувства и интересы с общественными нормами морали, с требованиями дисциплины, а иногда и не удается.

В силу более сложных переживаний, из-за небогатого жизненного опыта и недостатка специальных знаний положительные стремления ребят, наилучшие намерения выливаются у них порой в отрицательные поступки. Например, в шестом классе у ребят стали пропадать деньги. Долго классный руководитель не могла найти виновного. Помог случай. Расспрашивая Колю, кто ему купил новые ботинки, узнала, что это сделала его соученица Галя. Галя это подтвердила, объяснив, что деньги взяла у друзей родителей, которые хорошо обеспечены. На вопрос о том, не она ли

виновата в пропаже денег в классе, ответила утвердительно, разъясняя, что эти деньги тратит на угощение ребят, которые никогда ничего не могут купить в школьном буфете, назвала их фамилии. Это были действительно нуждающиеся дети. Классный руководитель оценила доброту и отзывчивость Гали, тем не менее объяснила, что способ помощи выбран неверный, и обещала достать для этих ребят талоны на бесплатное питание.

Если безоговорочно наказать ребенка за такой поступок, он почувствует, что взрослые его не понимают, обидится и замкнется. Заодно ребенок поставит под сомнение и ценность тех благородных чувств, которые легли в основу его поступка. Эти чувства не только не получат соответствующего поощрения, но и могут быть подавлены.

Чтобы предотвратить подавление положительных мотивов, надо в той или иной форме выразить одобрение проявившимся чувствам, намерениям, а затем, мягко разъясняя, убеждая, показать, в чем состоит ошибка ученика. В случае если поступок требует наказания, нужно разъяснить, что цель была достигнута недостойными средствами, что не была проявлена должная выдержка. Нередко школьник, защищая своего незаслуженно обиженного товарища, набрасывается с кулаками на обидчика и ввязывается в драку.

От мотивов поступков важно отличать внешние обстоятельства, которые могут обусловить те или иные неблаговидные действия школьника при отсутствии соответствующих мотивов, даже вопреки его желаниям. Как отнестись к таким поступкам? С одной стороны, мы считаем школьника ответственным за свои поступки: он должен преодолеть отрицательные влияния и активно бороться с неблагоприятными жизненными условиями. Поэтому мы вправе осудить его проступок, наказать его. Но, с другой стороны, мы обязаны изучить конкретные стечения обстоятельств, условия жизни школьника, семейные условия жизни, которые зачастую становятся внешними обстоятельствами его проступков. Такой подход помогает понять ученика, посочувствовать его бедственному положению и, следовательно, не ополчаться против него. А главное, такой подход морально обязывает учителя активно вторгаться в жизнь своего воспитанника, наметить меры для улучшения условий жизни ученика.

В отдельных случаях, чтобы правильно оценить поступок школьника, необходимо раскрыть и его мотив, и внешние обстоятельства.

Чтобы правильно реагировать на действия ребят, очень

важно разобраться и в душевном состоянии, обусловившем их поступки. Нередко нарушения и проступки вызываются либо душевной травмой, либо увлечением интересной деятельностью и недостаточным владением собой, либо возникшим настроением, преобладанием сильного чувства.

Следовательно, для правильной оценки поведения учащихся необходимо вскрывать мотивы, отличать их от внешних обстоятельств поступков, а также знать душевное состояние воспитанников, раскрывать в этих поступках формирующееся направление развития их личности.

...Однажды на перемене нянечка подвела к ней Толю Д.

— Ваш мальчик, Александра Фёдоровна?

— Мой. А что случилось?

— Полюбуйтесь, все цветы в соседнем дворе оборвал.— И как вещественное доказательство протянула большой букет астр.

Мальчик стоял опустив голову и часто взмахивал ресницами.

— Зачем ты рвал цветы, Толя? — мягко спросила учительница.

— Я хотел подарить маме. У нее сегодня день рождения.— Он поднял полные слез глаза.

Хороший порыв привел к плохому поступку. С этим доводилось встречаться не раз Александре Федоровне. И в десятом классе был такой случай.

Серьезно заболела веселая, голубоглазая Катя. Она оставалась одна только в часы школьных занятий. А потом до самого вечера вокруг ее постели не смолкали голоса товарищей. К девушке приходили учителя и товарищи и занимались с ней по всем предметам. Катя блестяще выдержала экзамены за десятый класс. Но болезнь не отступала. Пришлось лечь в больницу. И ни у кого из больных не было столько посетителей, сколько у Кати.

Как-то в начинающих сгущаться сумерках Катя увидела прильнувшую к оконному стеклу физиономию Толи Ситникова. Он знаком попросил Катю раскрыть окно. И едва успела девушка выполнить его просьбу, как комната наполнилась звуками Катиного любимого полонеза Огинского. А потом хор знакомых голосов пел «Школьный вальс». Катя сидела на подоконнике растерянная и счастливая. В палате наступила тиши-

на — все слушали... Одно за другим раскрывались окна в других палатах.

Александра Федоровна узнала о концерте на следующий день от главврача.

— Призовите к порядку своих артистов. На всю больницу концерт закатили. А у нас режим,— сердито доносилось из телефонной трубки.— Примите меры.

...Примите меры... Какие?

Как можно выговаривать за добрые порывы души, за искреннее желание сделать что-то приятное для друга, попавшего в беду? Александра Федоровна не стала тогда пробирать учеников. Она и до сих пор считает, что поступила правильно. А теперь? Как быть с Толей?

После уроков Александра Федоровна попросила Толю подождать ее, чтобы вместе идти домой. Мальчик ждал учительницу и думал о том, какой «подарок» сейчас получит мама, узнав, что он залез в чужой сад. Но Александра Федоровна свернула к своему дому и, увидев, что Толя остановился, сказала:

— Заходи поскорее, а то мама волноваться будет. Ведь у нее сегодня праздник.

Из сада учительницы Толя шел с большим букетом астр и хризантем. Глаза его сияли...

Е. Травас

* * *

Вообще Колька Разгильдяев человек неплохой и нетрусливый, но он страшно боится контрольных. Слабоват Колька в арифметике. Вот и получает «двойки» по контрольным. А показывать маме «двойки» — не очень приятное дело. Поэтому и боится Колька контрольных.

В этот день после уроков Тамара Степановна сказала: «Всем приготовиться. Завтра контрольная».

...На следующее утро Колька прибегнул к обычной своей уловке. Он смял галстук, повесил его на место. И... захныкал:

— Мама, у меня га-ал-стук мятый!

— Ну и что?

— Погладь!

Мать взяла утюг и поставила греть.

Но Колька снова захныкал: «Голова болит!»

Мать взяла термометр и поставила Кольке. Повернувшись, она ушла из комнаты. Колька подождал, пока стихнут ее шаги в коридоре. Воровато оглянувшись, он взял со стола полотенце и, завернув в него термометр, приложил к утюгу. Подержав так некоторое время, вынул термометр и сунул себе под мышку. Вернувшись, мама только руками всплеснула от удивления.

— Повышенная! Да где же это ты такую простуду поймал? В школу не пойдешь. Быстро ложись. Сейчас позвоню в больницу.

Колька, сдерживая улыбку, полез в постель.

Врач выслушал Кольку, осмотрел, смерив ему температуру, и сказал Колькиной матери: «Мальчик совершенно здоров. Температура нормальная».

Мать удивилась: «Полчаса назад такая температура была, а сейчас нет! Пусть уж сегодня полежит, а завтра пойдет в школу».

...Через некоторое время учительница опять объявила: «Контрольная!» Колька решил проделать прежний трюк. Он завернул термометр в полотенце и приложил к утюгу. Но... в комнату вошла мать.

...Не буду говорить, что произошло потом. Скажу одно: с того дня Колька стал приходить на все контрольные.

Люба Г.

* * *

Во время педагогической практики я обратила внимание на следующую ситуацию: второклассник Миша С. по утрам отводил сестренку в детский сад. Поэтому он зачастую опаздывал минут на пять на первый урок. Его учительница знала, почему Миша опаздывает, поэтому не делала ему никаких замечаний. Миша спокойно входил в класс и включался в работу.

Но однажды, когда учительница заболела и ее заменила новая учительница, в аналогичной ситуации произошел конфликт:

Новая учительница не разрешила Мише войти в класс, а выставила его в коридор. Ребята, наблюдавшие эту сцену, взволновались. Наперебой объясняли они ей, почему Миша опаздывает и что прежняя учительница Мишу не наказывала.

Поняв, что допустила ошибку, новая учительница

позвала мальчика, разрешила войти в класс, извинилась перед ним.

И. И. Могилевская — студентка ТГПИ

* * *

Седьмой «В» класс, где я была классным руководителем, с большим увлечением готовился к новогоднему вечеру. Энтузиазм лучших заразил самых нерадивых учеников. Даже Володя Ц. решил выучить к вечеру стихотворение. Я была очень обрадована Володиным решением. Долго и старательно репетировали мы с ним, и мальчик старался читать как можно лучше.

Наступил день новогоднего вечера. После уроков Володя попросил разрешения отлучиться: заболел дедушка, надо было привезти лекарство из Тирасполя. При этом он уверял, что ни за что не опоздает и к началу вечера обязательно вернется. Я поверила и разрешила. Вот начался вечер, а Володи нет. Я стала волноваться. Подошел и Володин номер. Не обрадовало меня и то, что одна соученица знала Володино стихотворение и хорошо прочитала его. Я твердо решила строго наказать мальчика, ведь он меня обманул, не оправдал доверия.

К концу вечера Володя появился. Он запыхавшись подошел ко мне, я посмотрела на его вспотевшее лицо, увидела озабоченное и встревоженное выражение глаз и поняла, что Володя очень торопился. «Мой номер не прошел? — прерывающимся голосом спросил он.— Я долго ждал лекарство в аптеке, а потом, чтобы быстрее доехать, не стал ждать очередного автобуса, а сел на попутную машину».

Я успокоила взволнованного Володю. О наказании не могло быть и речи.

Л. И. Албул — учительница сельской школы

* * *

Моя второклассница Мария А. дежурила в столовой. Я видела, как она расставляет на подносе по четыре стакана с молоком и относит к тому или иному столику.

Но вдруг она споткнулась, стаканы с молоком полетели на пол и вдребезги разбились.

Девочка от неожиданности и испуга оцепенела, а потом горько заплакала.

Мария была потрясена случившимся. Кроме того, она боялась возможного наказания. Поймут ли ее? Поверят ли, что это произошло помимо ее воли, нечаянно? Беспокоила ее и мысль, что придется купить новые стаканы взамен разбитых. Таков был в школе порядок. А как отнесется к такому случаю мать?

В это же время, наблюдая за неприятным происшествием, я установила, что психологически это нечаянное действие. У Марии не было ни мотива, ни цели разбить стаканы. Наоборот, она очень серьезно, очень ответственно отнеслась к своим обязанностям дежурного.

У меня и в мыслях не было наказывать Марию. Больше того, я забеспокоилась о том, как отнесутся родители к необходимости компенсировать утрату. Поймут ли они правильно дочку? Смогут ли они сразу выложить деньги?

Поразмыслив немного, я приняла решение. Дала Марии деньги и отправила в магазин за новыми стаканами. Он был расположен поблизости, Мария успокоилась, а лицо ее засияло от счастья.

Шел урок труда. Мария быстро вернулась и включилась в работу.

Л. Т. Антон — студентка ТГПИ, учительница сельской школы

Ученик восьмого класса Валерий Л. участвует в танцевальном коллективе «Тираспольчанка». Мальчик очень дорожит тем, что он участник этого коллектива.

Перед Новым годом ансамбль должен был выступить по телевидению. Почти каждый день Валерий ходил на репетиции. Это занимало много времени, и у Валерия накопились двойки. Дважды он не подавал дневник на подпись, избегал встреч со мной. Однажды на уроке я подошла к Валерию, и заметив на парте дневник, забрала его.

Закончился урок. Валерий подошел ко мне и начал просить, чтобы я не делала никаких записей в дневник. На мой вопрос «почему?» он рассказал, что был очень занят с репетициями, упустил занятия в школе. Но если родители узнают о двойках, они не разрешат ему поехать в Кишинев сниматься на телевидении.

Я поняла Валерия. Расписалась в дневнике, но

плохие оценки и замечания не стала писать, взяв слово с Валерия, что он исправит все оценки и будет систематически посещать занятия.

Прошло время. Валерий учится хорошо, на «4» и «5»; у него лишь три тройки в четверти. Занятия в танцевальном коллективе продолжает, но не забывает и о данном мне слове.

С. П. Барабашкина — учительница тираспольской школы

* * *

Николай своим ключом открыл дверь и вошел в комнату, где находился, должно быть, таинственный Мансур. А я судорожно начал изыскивать возможности вести наблюдение за Мансуром извне. Наконец, одна из щелей показалась мне подходящей, и я, снедаемый любопытством, прильнул к ней... В конце концов Николай и взял меня для того, чтобы я посмотрел на Мансура.

И я увидел, как Николай прохаживается по маленькой пустой комнатенке, а на полу, поджав под себя ноги (хотя рядом стояла кровать), сидит мальчик лет тринадцати. Прямые иссиня-черные волосы падали на лоб и как бы делили его лицо надвое. И отдаленные друг от друга этой черной прядью мерцали большие, широко расставленные глаза, смотревшие на мир сумрачно и очень внимательно.

Какая-то скорбность была в его позе и в этих раскосых больших внимательных глазах.

— Ну, так что,— сказал Николай. Для меня он говорил по-русски.— Ты доволен случившимся?

— Да,— твердо сказал Мансур.— Я доволен.

— Ты доволен тем, что чуть не свел директора в могилу, а меня заставил три ночи провести в седле. Ты, видно, очень доволен этим...

— Нет, этим я не доволен,— сказал Мансур.

— Чем же ты доволен, Мансур Амиров? — сказал Николай.— Скажи мне, не таись. Ведь еще недавно ты относился ко мне совсем не так плохо.

— Я и сейчас отношусь к вам неплохо. Я хорошо к вам отношусь, Николай-ака. И все-таки я доволен.

— Я не понимаю тебя, Мансур.

Мансур задумался. Я видел, как прямые и гордые

его брови сошлись у переносья и лицо сделалось вдруг взрослым, суровым.

— Я повидал степь, Николай-ака. Да, я повидал степь. Я соскучился по ней. Я давно уже должен был ее увидеть.

— Разве тебе мало той степи, что за окном? — сказал Николай.— Разве это не степь?

Мальчик снова задумался. Потом он посмотрел на Николая и сказал с какой-то неожиданной усталостью:

— Это другая степь. Я хотел видеть степь своего отца. Я хотел видеть свою степь. Ту степь, что у Байгабула.

— Ну и как та степь? — спросил Николай.— Она изменилась?

— Да, она изменилась,— с тревогой сказал мальчик.— Там много людей, новых людей. Я их не знаю. Много машин. Машины — это хорошо... Но если их слишком много, лошади начинают бояться.

— Лошади привыкнут,— сказал Николай.— Машины никогда еще не обижали лошадей. Ты это знаешь, Мансур.

— Знаю,— тихо, неуверенно сказал Мансур.— Но лошади не знают этого...

— Пастухи объяснят им,— сказал Николай.— Это уже дело пастухов. А твое дело учиться и играть на кобызе.

— Да, но у меня отняли кобыз,— сказал Мансур.

— Отняли потому, что ты обидел нас. Ты обидел Маканова и меня.

— Ты не понимаешь, что такое степь,— с неожиданной горечью сказал Мансур.— Ты русский, ты этого не понимаешь...

— Я понимаю это не хуже тебя,— твердо сказал Николай.— Степь мне мать и отец так же, как и тебе. Я вырос в степи. Но я же не убегаю в степь, не оставляю тебя одного. А ты оставил меня.

— А ты скучал? — робко и как-то настороженно спросил Мансур.

Николай молчал.

Сильно задувал ветер, окна звенели, и мальчик напряженно, пристально, в упор смотрел на Николая и ждал, ждал ответа.

— Да,— сказал Николай.— Но не будем об этом.

И мальчик вдруг улыбнулся. Он улыбнулся счастливо и спокойно. Ему, видимо, было нелегко, этому

мальчику. Слишком много противоречивых и достаточно сильных чувств билось в его сердце, билось, сталкивалось, не давало ему успокоиться и раскачивало его сердце из стороны в сторону, как маятник.

— Ты обещаешь мне, что этого не будет? Никогда не будет,— нахмурившись, сказал Николай.

— Никогда? — переспросил мальчик и задумался.— Я не знаю, что такое «никогда», никогда — это слишком долго...

Оба они замолчали, и я почему-то подумал, что и молча они понимали друг друга, хотя смотрели на некоторые вещи по-разному.

— Ладно,— сказал Николай,— Маканов разрешил мне дать тебе кобыз. Но не потому, что он простил тебя, а потому, что он боится, как бы ты не разучился играть. Он говорит, что ты стал слишком легкомысленным. Теперь для тебя и музыка ничто.

Мансур вспыхнул.

— Я разучился? — сказал он.— Принеси мне кобыз, и я покажу вам всем, как я разучился.

Николай вышел из комнаты и запер дверь.

— Мне нельзя войти к нему? — прошептал я.

— При вас он не станет играть. Он никогда не играет при чужих.

— Да, он никогда не играет при чужих,— шепотом повторил Николай.— Беда, беда с Мансуром... И на соревнования его не выставишь, Мансур — это целина. Невспаханная целина.

— Целину надо поднимать,— сказал я несколько назидательно.

— Поднимем. Поднимем. Только люди — это посложнее, чем земля.— Он улыбнулся ласково и грустно тряхнул головой.— Да-а,— должно быть, он подумал о Мансуре. Затем он посмотрел на меня и сказал:

— Вы выйдите из дому и подойдите к окну. А я открою окно... Сквозь дверь плохо слышно.

Я вышел на улицу, сел на солому около окна... И вдруг в тишину эту вошел чей-то легкий и освобожденный вздох... Не вздох усталости — вздох радости. Кто-то тихо, но звонко засмеялся. Я приподнялся и посмотрел в окно. Это смеялся Мансур. Обеими руками он держал свой инструмент и смеялся. Его наказали — у него отняли кобыз,— а теперь над ним сжалились и вернули то, без чего он не мог жить.

Он начал играть очень тихо, я даже не почувствовал,

не увидел первого побега мелодии. Я увидел ее уже в росте, когда она поднималась, крепла, мужала на глазах.

А мальчик сидел на полу, полузакрыв блестящие, сумрачные глаза, и прислушивался к своим пальцам, тоненьким, с обкусанными ногтями, с темными обводинами на костяшках, и, верно, был ими не доволен.

Ему, видно, хотелось, чтобы они были чутче, его пальцы, чтобы они поняли самые горькие и самые радостные его мысли, спрятанные от людей. Мансур играл спокойно, меланхолично, импровизируя, иногда нарочно ломая мелодию, шаря на ощупь, в поисках какой-то новой, неизвестной ему еще интонации. Не было в позе его вдохновения. Просто сидел, чуть насупясь, о чем-то своем думая, и наигрывал, наигрывал...

О чем он играет? Я мог только догадываться. Мне казалось так: о степи, о рыжей, о далекой, о пахнущей сладкой горечью полыни, о смыкающейся с небом, о той, что ждет дождя... А может, и не об этом. Но в песне было что-то от степного весеннего ветра — теплого, обещающего перемены, идущего издалека, несущего иногда радость, иногда беду... Видно, хорошо слушал этот мальчик степь. Видно, пустынная ее душа была ему небезразлична.

И слушая, я вспомнил толстую и симпатичную девочку, игравшую на домбре. Для нее это был урок. И выполнила она его добросовестно и бесталанно, как ученица, никогда не забывающая сделать домашнее задание.

А здесь был мастер. Маленький степной мастер, срывающийся, бунтующий, в котором есть сила невспаханной, необузданной целины, нерастраченная и пока еще бесполезная, не отданная людям, замкнутая в нем самом.

Шуршала низкой травой степь, слушала Мансура, узнавала его голос, но не могла ему подпевать, так как по природе своей была слишком молчалива.

Мансур кончил, повесил на гвоздик кобыз и вопросительно посмотрел на Николая.

— А теперь спать,— сказал Николай.

— А ты меня запрешь? — с горечью сказал Мансур.

Николай не знал, что ответить. Видно, у него были соответствующие указания на этот счет.

— Я бы тебя не запирал, но мне очень трудно догонять тебя в степи,— сказал Николай.

— Я не убегу сегодня,— сказал Мансур.— Пожалуйста, не запирай меня, Николай-ака.

Николай встал, постоял в нерешительности и вышел, не заперев дверь...

Арест кончился. Он был на свободе. И с ним был кобыз. И Николай простил его. И на худой конец можно было убежать еще раз.

А Николай уже шел ко мне. Он не стал спрашивать, какое впечатление произвела на меня игра Мансура. Он молчал. Здесь все было ясно...

— А что он все-таки натворил, Мансур? — спросил я.

— Он вылез в окно,— сказал Николай.— Сел на макановского коня и ускакал в степь. На рассвете я кинулся за ним в погоню... Две ночи я гнался за ним. Было бездорожье, машины не шли. Только на коне можно было двигаться по степи. Маканов чуть не заболел. Он слал телеграммы в соседние казахские совхозы: нет ли мальчика? Мальчика нет, отвечали ему. Я доскакал до Байгабула. Там его родина. Там его родная степь.

А родителей у него нет. Соседи-пастухи слышали, как кто-то скакал около юрт ночью и пел. Но они не знали, шайтан это или человек. Я гнался за ним и спал в седле. Я заставлял себя не спать, но это было очень трудно. Я нагнал его за Байгабулом.

— А чем он питался?

Николай улыбнулся.

— Песнями,— сказал он.— Пастух быстр, как конь, и неприхотлив, как верблюд. А Мансур — сын пастуха...

— А может быть, не стоило гнаться за ним? — спросил я.— Он все равно вернулся бы.

Николай посмотрел на меня удивленно.

— Вернулся бы? Наверное. Он побывал в той степи, где родился, где умер его отец, и, конечно же, он вернулся бы домой... Но мы думали сердцем, а не умом. А кто думает сердцем, не умеет ждать. Помолчав, он добавил:

— А вы знаете, у степи ведь иногда портится настроение, и тогда степь не выпускает человека.

«Какие судьбы привели этого сына Волги или Оки в степь? — думал я.— Кто научил его казахскому языку, что сделало его учителем казахского интерната?»

Спрашивать было неудобно, но не спросить я не мог.

— Вы давно здесь, в Казахстане?

— Давно,— сказал он.

— А ваши родители?

— Их нет,— сказал он.— Меня воспитали пастухи. Но это долгая история, а вам уже пора.

Он замолчал. «Так вот оно как,— подумал я.— Значит, у них с Мансуром общая судьба... Казахи воспитали Николая, а Мансура воспитывает русский. И они говорят на одном языке. На языке степи».

— А Мансур — это целина,— повторил Николай полюбившееся ему сравнение.— Это бунтующая целина. Но урожай будет... Будет, не беспокойтесь.

В. Амлинский

* * *

Девочка Лена много лет находилась в школе-интернате, потому что ее мать, будучи крупным научным работником, боялась, что дочь помешает ей в научной деятельности и еще больше в личной жизни. По субботам она забирала Леночку домой, а в понедельник регулярно возвращала в школу-интернат. Но девочка категорически отказывалась вернуться в интернат, истерически плакала, настаивала, чтобы мать оставляла ее дома. Но мать была неумолима.

Однажды мать Лены вызвал к себе директор интерната. Он сообщил ей, что девочка начала воровать вещи у сверстниц. Но ворует как-то странно, будто специально стремится, чтобы ее поскорее разоблачили.

Детский психиатр, у которого проконсультировали Лену, не нашел у нее никакой патологии и рекомендовал девочку на время вернуть в семью, так как у девочки имеются реакции протеста против пребывания вне дома. Врач пришел к выводу, что девочка тянется к матери, к дому и специально ворует, чтобы ее скорее исключили из школы-интерната. Директор тоже посоветовал матери на время забрать Лену домой. Мать была вынуждена посчитаться с его мнением, но дома жестоко избила дочь. Сквозь слезы и рыдания Лена воскликнула: «Я же хотела к тебе, поэтому и воровала!»

Через две недели Лену вернули в интернат, и воровство возобновилось. Больше того, она попыталась поджечь учительскую.

Матери пришлось взять Лену домой. Девочка в но-

4 Заказ 934

вой школе стала хорошо учиться и хорошо себя вести. Ни о каком воровстве или поджогах не было и речи.

Л. Л. Орлова — студентка ТГПИ

* * *

Во втором и третьем классе у меня учился мальчик Саша Г. Он был неуравновешенным, несдержанным, не в меру обидчивым.

Мать Саши, женщина одинокая, мало внимания уделяла своему сыну, часто оскорбляла его.

Я стала выяснять, чем увлекается Саша, чтобы вовлечь его в интересную деятельность. Я выяснила, что он интересуется математикой и конструированием, и стала давать ему различные поручения, чтобы он мог проявить свои способности.

Третий класс мальчик закончил хорошо: лишь с одной тройкой по русскому языку. Поведение его не вызывало никаких тревог.

Но в четвертом и пятом классе новый классный руководитель не обращала внимания на Сашу. Дома обстоятельства тоже усложнились: мама вышла замуж. Мальчику это было не по душе, он стал хуже учиться, начал грубить, однажды даже убежал из дома. Встал вопрос о его оформлении в школу-интернат.

Я узнала обо всем этом и решила помочь Саше. Попросила своего знакомого, который увлекался радиотехникой, уделить внимание Саше, приобщить его к радиотехнике. Саша увлекся, стал собирать маленькие радиоприемники. К нему стали обращаться за помощью одноклассники, друзья, соседи. В десятом классе он вел дискотеку.

В учебе Саша подтянулся по всем предметам. Одновременно и поведение не вызывало нареканий. Саша явно подражал Геннадию Александровичу.

Успешно закончив десять классов, Саша поступил в политехнический институт. Сейчас он учится на четвертом курсе, из института прислали благодарность за воспитание сына. В доме к лучшему изменились взаимоотношения. Мама гордится своим сыном, стала внимательнее к нему относиться.

З. Н. Горобец — студентка ТГПИ

Глава III.
АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ И ПОСТУПКОВ

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Основная черта сознательного действия — его направленность на достижение определенного результата. Человек предвидит результаты своих действий, контролирует их ход на всем протяжении деятельности, регулирует их таким образом, чтобы достигнуть намеченной цели.

Когда мотив сознательного действия общественно ценен и поставленная цель приводит к поступку, полезному для общества или отдельных людей, то такое действие расценивается как благородное, красивое и вызывает одобрение окружающих людей.

Когда же мотив неблаговиден и соответствующая цель приводит к недостойному, вредному поступку, то действие, будучи также сознательным, мы называем умышленным. При умышленном действии человек вполне ясно предвидел отрицательный итог своего действия, он входил по каким-то личным соображениям в его замысел.

Для воспитателя очень важно отличить умышленное действие от неумышленного, чтобы правильно на него реагировать. Кроме того, правильная оценка поступков позволяет также верно оценивать личность в целом, которая в значительной мере в этих поступках раскрывается. Понимание же личности ученика необходимо для принятия справедливых мер воздействия, для установления с учеником нормальных, основанных на доверии взаимоотношений.

Мой отец ругается, когда я задерживаюсь в школе и прихожу домой позднее других. А я что — виноват? У нас в зоокружке сначала все дружные были, а потом поссорились. Понимаете? Но ведь зайцы, белка и другие животные тут ни при чем, если ребята не желают выполнять график дежурств? Я остаюсь после уроков в школе, чтобы их кормить и убирать в клетках...

только отец ничего не слушает и ребята тоже... Как мне быть дальше? Я не представляю себе, чтобы можно было бросить животных. Бросить — совершить предательство...

(Таня Л., 6-й класс)

А. Маркуша

* * *

Мои третьеклассники — Володя и Сережа были неразлучными друзьями. Видеть их друг без друга приходилось редко.

Володя очень увлекался марками. Ему их покупали, дарили. Володя очень гордился своей коллекцией. Часто приносил ее в школу показывать ребятам.

Однажды, возвращаясь из школы, мальчики поссорились. Володя назвал друга тюремщиком, так как его отец — шофер — совершил аварию и находился под следствием.

Сережа очень любил отца, и сказанное было для него самым страшным оскорблением. Мальчики подрались.

Сережа не мог простить другу обиду и долго думал, как отомстить ему. Однажды, когда в доме Володи никого не было, он пробрался туда и выкрал Володину коллекцию марок. Закопал ее в карьере, где люди достают глину.

Для Володи это был страшный удар. Все родные искали коллекцию, но... напрасно!

Пролетела неделя, другая. В семью Сережи пришла радостная весть: отца признали невиновным и он вернулся домой. Радости мальчика не было предела.

На следующий день Сережа влетает в класс первым; у него превосходное настроение. Вдруг он обратил внимание на Володю, который молча сидел за партой. Сереже стало жалко друга и стыдно за свой поступок. Он ушел с уроков, пошел в карьер, откопал коллекцию и прямо на уроке отдал ее Володе.

Е. В. Ковалева — студентка ТГПИ, учительница сельской школы

УМЫШЛЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Как известно, каждый поступок характеризуется наличием мотива, побуждающего личность к нему, и цели, достижение которой приводит к удовлетворению мотива.

Также известно, что каждый поступок приобретает общественный резонанс и оценивается обществом как нравственный или безнравственный, заслуживающий одобрения или осуждения.

Отсюда вытекает задача воспитателя дать правильную оценку каждому поступку. В противном случае он рискует допустить ошибку — либо вызвать конфликт с учеником, если его незаслуженно в чем-то обвиняют, либо, если ученик провинился и это остается незамеченным, усугубить отрицательные формы поведения.

Умышленное действие характеризуется тем, что мотив, цель или средства для достижения цели носят отрицательный характер, что придает отрицательный характер всему действию. Например, школьник, заметив деньги в портфеле у своего соседа по парте, на уроке физкультуры попросился выйти, зашел в пустой класс и украл деньги. Умышленное действие, следовательно, есть продуманное, тщательно планируемое действие. Ученик, поставив перед собой определенную цель, заранее создает в воображении образ достигаемого результата, стремится к этой цели. Он отнюдь не обеспокоен тем, что мотив, цель или средство для ее достижения неблаговидны.

Умышленное действие требует разъяснения, заслуживает осуждения или наказания.

Сложность заключается в том, что умышленное действие необходимо дифференцировать от других видов действий, которые по-своему неблаговидны и на первый взгляд сходны с ним своими проявлениями. Но в каждом отдельном случае в зависимости от поставленного диагноза необходим определенный подход.

В дальнейших параграфах данной главы этот вопрос получит развернутое освещение. Но сразу важно подчеркнуть, что нельзя считать умышленным нечаянное действие, сознательное действие с непредвиденным результатом. Они не только не заслуживают наказания, но требуют понимания и прощения, даже определенной помощи. Учитель всегда должен помнить об этом.

Особенно важно выявить негативистское действие, которое выступает следствием образовавшегося конфликта во взаимоотношениях между учителем и учеником. Кон-

статация возникновения конфликта логически требует поиска приемов разрешения конфликта.

В целом можно считать, что удельный вес умышленных действий школьника в совершаемых им нарушениях дисциплины невелик. Но педагогам зачастую кажется, что их множество. Происходит это в тех случаях, когда они не прибегают к психологическому анализу проступков и огульно считают все умышленными, следовательно, заслуживающими осуждения и наказания. Подобные ошибки приводят к возникновению отчуждения между учителем и учеником.

Они собирали марки. Четвероклассники Миша и Игорь. Хвастались друг перед другом:

— А я Камерун достал!

— А у меня бразильская! Во!

Что же, коллекционирование — хорошее занятие. Но речь не об этом. Мальчишки стояли перед инспектором по делам несовершеннолетних испуганные и растерянные. Хныкали:

— Ну что мы такое сделали! Мы ведь даже их не взяли.

Это они о письмах, которые вытащили, вскрыв уличный почтовый ящик.

Действительно, им нужны были только марки — для коллекций. Аккуратненько отклеив их, ненужные письма они выбросили. Десятки кем-то отправленных писем...

А. Донской

* * *

Второклассница Светлана А. явилась в школу в новой красивой куртке. «Светлана! Ты сегодня такая нарядная»,— встретили ее подружки. Она не скрывала своей радости. Бережно сняла куртку и повесила на вешалку.

Через два урока, к концу перемены, она подошла к своей куртке и с плачем кинулась к учительнице. Куртка была порезана.

Прозвенел звонок на урок. Все собрались в классе и стали выяснять, кто мог это сделать. В классе не было только Саши. Ребята сразу заподозрили его. Алена вспомнила, что Саша брал у нее сегодня лезвие, которым

точил свои карандаши. И тут у всех сложилась уверенность, что только Саша виноват в случившемся.

Мы начали урок.

Вдруг, запыхавшись, в класс входит Саша.

— Саша, где ты был?

— В туалете.

— А что ты делал во время перемены в раздевалке?

— Я лезвие не брал и куртку не резал,— сразу отчеканил Саша.

Класс взорвался от смеха.

— А ты откуда знаешь, что лезвием куртка порезана, ведь тебя в классе не было?

Саша насупился и больше ничего не говорил.

Через несколько дней конфликт был разрешен родителями и учительницей. Но Саша надолго запомнил этот случай.

В. Д. Матоша — студентка ТГПИ, учительница

ВОЛЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Волевое действие — это сознательное действие, связанное с преодолением серьезных трудностей на пути к цели и в связи с этим сопряженное со значительными волевыми усилиями. При достижении цели, как правило, преодолеваются внешние и внутренние препятствия. Внешние препятствия обусловлены неблагоприятным стечением различных жизненных обстоятельств. Внутренние — это определенные желания, стремления самого человека, идущие вразрез с поставленной им же целью.

Таким образом, волевое действие характеризуется не только наличием определенного мотива, цели, формированием образа ожидаемого результата, но и значительным волевым усилием.

Нет весов, объективно взвешивающих степень напряжения воли при совершении того или иного поступка. Но примеры специфически волевых действий можно привести: это сознательное управление своим поведением, умение своевременно тормозить аффективные вспышки, искоренять дурные привычки.

Волевые действия ученика, направленные на достижение положительной цели, должны одобрительно оцениваться учителем и поощряться. Формы поощрения очень разно-

образны — одобрение, похвала, награда. Главное, оценить правильно старания учащегося.

При оценке поступка ученика принимаются во внимание его мотивы, общественная значимость достигнутой цели, а также интенсивность волевых усилий. Рассматривая поступок, важно учитывать особенности ребенка, его совершившего. Например, неуспевающему ученику подготовить урок на «четверку» труднее, чем выучить этот же урок отличнику.

Миша К., Витя З. роют траншею. По ней из школы в спортзал проведут паровое отопление. Земля без единого камешка, лопаты режут ее легко. Но вот лопаты ткнулись во что-то твердое. Фундамент. Твердый, лопатой его не возьмешь.

Витя побежал в кладовку и принес лом, зубило, кувалду. Он спрыгнул в траншею, приставил зубило к фундаменту. Миша стал бить кувалдой по расплющенной головке зубила. После каждого удара зубило со звоном отскакивает, высекая из камня искры и маленькие кусочки.

— Вот это орешек,— говорит Витя,— тут бы хорошо динамитом, как в горах, когда туннели прокладывают. Р-раз, и готово.

— Ну, а так как динамита у нас нет,— вставляет Миша,— то придется ручками.

Он поплевывает на ладони, берется за кувалду. Потом его сменяет Витя. Зубило медленно вгрызается в камень. Ребята устали и сели отдохнуть.

— Сами не справимся,— уныло говорит Витя.— Пойдем к директору. Пусть рабочих пришлет.

— Ты что, маленький? — возмутился Миша.— Взрослых позвать.

— Трудно,— оправдывается Витя.

— Ну и что же. Где легко, там сами, а где трудно — так дядю позвать на помощь? Да?

— И вообще, куда спешить,— бурчит Витя, удобно растянувшись на теплой земле.— Паровое отопление зимой нужно. Успеем. Пойдем лучше купаться.

— Купаться пойдем в четыре, как обычно,— говорит Миша, берясь за кувалду.— А сейчас будем работать. Кто хочет, конечно.

Витя нехотя спрыгивает в траншею, берется за зубило. Миша размахивается и сильно бьет кувалдой. Зубило со звоном отскакивает. Удар за ударом — и

только стайки искр. Потом Мишу сменяет Витя. Ребятам жарко, устали, но отдыхать больше не садятся. Разозлились. Сколько можно долбить эту серую громадину!

Витя заносит молот высоко над головой и изо всей силы опускает его на зубило. Оно вылетает из Мишиных рук.

— Ты что, с ума сошел? — кричит Миша.— Чуть меня не прибил.

— Да надоело с ним возиться. Давай держи.

Миша хватает зубило. Витя работает изо всех сил.

— Давай я,— просит Миша.— Ты пока отдохни.

— Не хочу,— огрызается Витя.

После одного из ударов Миша кричит «стоп!». В камне образовалась трещина. Еще удар, и добрая его половина отваливается. Несколькими ударами Витя выбивает вторую половину. Путь открыт.

Он швыряет кувалду на землю и вытирает выступивший на лбу пот.

— Ну вот,— улыбается Миша.— А говорил, рабочих позовем. А вот справились же сами.

— Еще бы. Что мы, слабее камня?

Р. Унгар

СОЗНАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ С НЕПРЕДВИДЕННЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Действия, приводящие к непредвиденному результату, совершаются всеми людьми, но особенно характерны они для детей. Бывает, что в основе действия ребенка лежат положительные мотивы и цели, но результат неожиданно для него самого получается негативным. Ребенок удивлен, огорчен и испуган. Такое действие называется неумышленным.

Как реагировать воспитателю, если ученик предпринимает определенное действие, в его глазах оно интересно и вполне благовидно, но из-за отсутствия жизненного опыта, достаточных практических знаний в соответствующей области, возможно, из-за непредусмотренных обстоятельств, вопреки его воле поступок получается неблаговидный?

Для правильной оценки поступка, для того чтобы решить, умышленный он или неумышленный, нужно обязательно проанализировать его, раскрыть мотив, побудивший совершить этот поступок. Мотив нелегко выявить сразу. Помогает его определить искреннее признание, рассказ самого ученика. Но такая искренность возможна только

в том случае, когда отношения между учителем и учеником строятся на взаимном уважении и доверии, когда учитель не спешит обрушиться на ученика с обвинениями, как только узнает о случившемся. Он старается понять мотивы поступка ученика, чувства, которые им владели.

Если ученик видит, что его стремятся понять и не подозревают в умышленном зле, он успокаивается, перестает бояться и замыкаться в себе. Мотивы его действия выясняются без труда. Можно в благожелательном тоне рассказать ребенку, к чему привела его неосторожность, необдуманность. И этим ограничиться. Ученик будет тронут и даже счастлив.

У меня был свободный от уроков день, когда из колхоза прислали нарочного.

Я пришел в правление. В кабинете председателя прямо на письменном столе неподвижно лежал огромный гусь. Это был Гун, матерый гусак с колхозной птицефермы — гроза здешних ребятишек.

Насупив мохнатые брови и заложив за спину руки, по кабинету грозно шагал председатель колхоза Сидор Назарович. У самой двери на стуле сидела мать Терешки — Катерина, вдова лет под сорок. Из-под модной косынки сыпались на лоб мелкие кудряшки, новая цветастая кофта туго обтягивала грудь. Рядом, втиснувшись спиной в угол, стоял Терешка — босой, в старой отцовской рубашке с закатанными рукавами.

— Полюбуйся, учитель, что твои ученики вытворяют! — кивнув на гусака, пробасил Сидор Назарович.— Не птицу — золото загубил, каналья! Ни одного коршуна не подпускал к молодняку. А вороны — те за версту от птичника курс держали...

— Не бил я его... не бил! — исступленно вскричал Терешка.

— Не убил, так задушил! Какая разница! — председатель взял со стола какую-то грязную серую ленту и потряс ею перед носом мальчика.

— Удавить его, хулигана, на этой самой штуке! — подхватила Катерина и безнадежно махнула рукой.— Делайте с ним, что хотите. В колонию отправляйте или куда...

Я посмотрел на Терешку, затравленным зверьком забившегося в угол. На Катерину — на ее овечьи кудряшки... Выхватил из кармана кошелек, положил на стол рядом с Гуном деньги — у Терешки, казалось, останови-

лось дыхание, он во все глаза смотрел на меня, словно видел своего классного руководителя впервые.

— Пойдем, Тереша, на уроки,— я взял мальчика за руку, и, провожаемые недоуменными взглядами Катерины и Сидора Назаровича, мы вышли из правления.

— Как же это ты его?..— спросил я.

— За Ду-уську...— протянул паренек.

Дуся — его пятилетняя сестренка. Сегодня у околицы на нее налетел Гун. Девочка вернулась домой вся в синяках. Терешка тотчас засунул за рубашку моток изоляционной ленты, оставшейся еще от отца, колхозного электрика, и побежал за деревню, где паслись гуси. Поймал Гуна, обмотал клюв изоляционной лентой:

— Вот теперь пощипли травку! — Гун забил крыльями, закувыркался через голову.— Во-во, проделай физкультуру — полезно.

Терешка подходил уже к дому, когда его настигла птичница: сгоряча он не заметил, как обмотал клюв вместе с ноздрями...

Мы долго шли молча. Терешка о чем-то мучительно думал, меж бровей лежала не по-детски напряженная складка.

— Леонид Сергеевич! А в колонию меня не отправят? Мамка говорит...

— Никто не отправит! — как можно решительнее сказал я.

Лицо мальчика тотчас просветлело: потная, горячая ладошка, словно невзначай, коснулась моей руки. Он поглядел на меня и совсем по-дружески сказал:

— А о деньгах вы не переживайте, Леонид Сергеевич: я отдам. Я корзины умею плести. Летом...

— Деньги?..— меня осенила счастливая мысль.— А может, мы по-другому сделаем?

В тот же день я принялся конструировать инкубатор. Скоро аппарат был готов. Мы всем классом заложили первый вывод и стали сооружать в школьном дворе небольшой птичник. Оставалось доделать вольер, но у нас не было решеток.

— Леонид Сергеевич! — воскликнул Терешка.— Из ивовых прутьев сделаем...

Четыре недели спустя Терешка прибежал ко мне, задыхаясь от радости. Засунул за рубашку руку (он все носил за рубашкой — учебники, хлеб, поделки)

и достал гусенка — лимонно-желтого, с пепельным дымком на спине...

А осенью мы торжественно передавали пернатую семью на птицеферму.

— Ну не полагал! Ну не ожидал! — улыбался председатель.— Добро, добро, Терешка. Слышал я — почти на все «пятерки» идешь в этом году. Молодчага! Давай, грызи гранит... И ко мне в животноводы!

А. Волков

ИМПУЛЬСИВНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Импульсивным называется действие, совершенное по первому побуждению, под влиянием сильного впечатления. Это поспешное действие, когда человек недостаточно серьезно обдумал свой поступок, не взвесил возможные последствия. При импульсивном действии человека в первую очередь увлекает удовлетворение того или другого желания, выражение нахлынувшего сильного чувства. В импульсивных действиях четко выражен мотив действия, а цель четко не ставится, сознание не концентрируется на достигаемом результате, на последствиях.

Все же, как правило, совершенное действие заслуживает какой-то общественной оценки. В том или другом конкретном случае это действие может быть или безобидным нарушением дисциплины, или более серьезным нравственным проступком. Поэтому нередко в результате импульсивных действий ученику приходится терпеть неприятные последствия, раскаиваться, исправлять свою ошибку. Последнее бывает особенно трудно.

В школьной практике импульсивными бывают, например, высказывания ученика с места, не дожидаясь обращенного вопроса учителя; в первом классе — еда на уроке, игра во время урока с увлекательной игрушкой; присвоение чужого предмета, принадлежащего зачастую школьному товарищу. Физиологически импульсивное действие объясняется слабостью тормозного контроля со стороны коры больших полушарий головного мозга, в частности со стороны второй сигнальной системы.

Импульсивные действия могут оыть эпизодическими, а могут стать характерными для поведения того или иного человека, т. е. импульсивность может стать чертой характера.

Преодоление импульсивности у детей происходит постепенно, путем воспитания у них выдержки и самооблада-

ния. Детей приучают обдумывать и обосновывать свои поступки, сдерживать свои порывы, нести ответственность за свое поведение и в целом соблюдать дисциплину.

Важно подчеркнуть, что импульсивные действия иногда совершаются на основе благородных побуждений. Именно это необходимо прежде всего выявить, чтобы правильно оценить поступок ребенка. Понять, что ученик допустил нарушение вследствие импульсивного поступка, означает признать, что это нарушение неумышленно. Учитель должен показать воспитаннику, что верит ему, сочувствует, понимает, что он увлекся и не сумел сдержать себя.

Вдумчивые педагоги, видя, что ученик искренне переживает происшедшее, не наказывают его.

Я решил, что мне надо развивать сильную волю. Что нужно делать для этого? Для этого я буду делать не то, что хочется, а чего вовсе не хочется. Не хочется утром делать зарядку — а я буду делать. Хочется играть в футбол — а я не пойду. Начать решил сразу, с этого же дня. В этот день моя мама испекла к чаю мое самое любимое пирожное. Мне достался самый вкусный кусок — из серединки. Но я решил, что раз мне хочется съесть это пирожное, то я не буду его есть. Чай я попил просто с хлебом, а пирожное так и осталось...

Наутро я встал — мне очень не хотелось делать зарядку, но я все-таки сделал, потом пошел под кран обливаться холодной водой, потому что обливаться мне тоже не хотелось. Потом позавтракал и пошел в школу, а пирожное так и осталось лежать на тарелочке. Когда я пришел, оно лежало по-прежнему, только мама накрыла его стеклянной крышкой от сахарницы, чтоб оно не засохло до завтрашнего дня. Я открыл его и посмотрел, но оно ничуть даже не начало сохнуть. Мне очень захотелось тут же его прикончить, но я поборол в себе это желание.

В тот день я решил в футбол не играть, а просто отдохнуть часика полтора и тогда уже взяться за уроки. И вот после обеда я стал отдыхать. Но как отдыхать? Просто так отдыхать ведь не станешь. Отдых — это игра или какое-нибудь интересное занятие. «Чем же заняться? — думаю.— Во что поиграть?» Потом думаю: «Пойду поиграю с ребятами в футбол».

Не успел я это подумать, как ноги сами вынесли меня на улицу, а пирожное так и осталось лежать на тарелке.

Иду я по улице и вдруг думаю: «Стоп! Что же это я делаю? Раз мне хочется играть в футбол, то не нужно. Разве так воспитывают сильную волю?» Я тут же хотел повернуть назад, но подумал: «Пойду и посмотрю, как ребята играют, а сам играть не буду». Пришел, смотрю, а там игра в разгаре. Шишкин увидел меня, кричит:

— Где же ты ходишь? Нам уже десять голов насажали! Скорей выручай!

И тут уж я сам не заметил, как ввязался в игру. Домой снова вернулся поздно и думаю: «Эх, безвольный я человек! С утра так хорошо начал, а потом из-за футбола все испортил!»

Н. Носов

* * *

На перемене мой третьеклассник Женя читал книгу. Прозвенел звонок. Начался урок математики — любимый урок мальчика. Но книга так увлекла Женю, что он не мог оторваться от чтения.

Я уже начала проводить устный счет, но ученик продолжал читать. Я дала ребятам небольшую самостоятельную работу и подошла к Жене, тихонько спросила: «Что ты так увлекательно читаешь?»

— Я читаю книгу «Девочка из будущего».

— Женя, положи, пожалуйста, книгу ко мне на стол,— предложила я ему. Сейчас займемся математикой, а после уроков продолжишь чтение!

Женя быстро согласился со мной, положил книгу и активно работал на уроке. Он был очень доволен, что я не наказала его.

О. А. Командарь — студентка ТГПИ,
учительница сельской школы

АФФЕКТИВНОЕ ДЕСТВИЕ

Аффективное действие совершается под влиянием сильного, бурно протекающего и относительно кратковременного эмоционального переживания. Слово «аффект» происходит от латинского слова *affectus*, что означает душевное волнение.

Аффективное действие возникает при затруднениях в удовлетворении той или иной острой потребности, при

необходимости выполнить непосильное для себя дело, при обиде, вследствие конфликта, затрагивающего какие-то сокровенные чувства человека, и при других обстоятельствах. Более распространен аффект ярости, обиды, отчаяния, ужаса.

Аффект сопровождается значительными сдвигами в работе вегетативной нервной системы. Это проявляется в изменении дыхания, сердечной деятельности, химизма крови, в необычных, экспрессивных, резких проявлениях: плач, крик, иногда судорожные движения.

В аффективном состоянии человек стремится во что бы то ни стало выразить переполняющие его эмоции, не заботясь о последствиях. Контроль сознания значительно снижается.

Однако при волевых усилиях вполне возможно сдержать аффективное действие, особенно в начальной стадии его развития. Одним из способов преодоления аффектов у детей является переключение их внимания на какой-то новый предмет. Другой способ заключается в том, чтобы увлечь их какой-то новой деятельностью. В среднем и старшем школьном возрасте большое значение приобретает нравственное воспитание в целом, а также самовоспитание.

Для предотвращения аффектов у школьников очень важно, чтобы учитель был чуток и справедлив. Он должен приучить учащихся с уважением и деликатностью относиться друг к другу, понимать душевное состояние друг друга и в трудную минуту приходить на помощь. Ученика, который обидел товарища и спровоцировал аффект, необходимо осудить и наказать за серьезное нарушение норм поведения.

В случае неблаговидных действий, совершенных учеником в состоянии аффекта, очень важно обсудить поступок, но не сразу, а только тогда, когда ученик успокоится. Виновнику надо помочь понять свою ошибку, наказать его, если необходимо, но важно, чтобы ученик из беседы почувствовал, что воспитатель понял его душевное состояние, что его действия не трактуются как умышленные, злостные. В таких обстоятельствах ученик прислушается к словам воспитателя, ему станет стыдно за свою невыдержанность; у воспитанника не возникает ни обиды, ни отчуждения, а, наоборот, усилится уважение к своему наставнику.

Идет урок математики во втором классе. Все решают задачу. За второй партой сидят два мальчика — Дима и Толя.

Вдруг Дима вскакивает и рвет на мелкие кусочки

тетрадь своего соседа. После этого он сел и заплакал.

Что произошло? Оказалось, что Толя принес в школу красивую тетрадь и похвастался Диме:

— А у тебя такой тетради нет и не будет!

— Мне мама тоже купит такую тетрадь,— ответил Дима.

— У тебя никогда не будет такой тетради,— продолжает свою мысль Толя,— потому что отца у тебя нет, а мама твоя гуляет.

Эти слова вызвали у Димы гнев, возмущение. В порыве чувств он и порвал на клочки Толину тетрадь.

Но жертвой, достойной защиты, я не посчитала Толю, несмотря на то, что порвали его тетрадь.

Наедине разъяснила ему, как подло он поступил со своим товарищем. Диму я не наказала, но дала понять, что надо сдерживать себя.

О. Л. Крыжановская — студентка ТГПИ, учительница

НЕГАТИВИСТСКОЕ ДЕЙСТВИЕ

Когда человек находится во власти сильной обиды и делает что-то назло другому, он совершает негативистское действие. Мотивом такого действия служит потребность в разрядке своего чувства, желание отомстить, а целью — определенное действие, которое в конкретных условиях может причинить неприятности обидчику.

Поэтому в таких действиях достижение цели часто связано с неприятностями.

Дети, как известно, впечатлительны. Их легко обрадовать вниманием, подбадривающим словом, похвалой, но легко и обидеть окриком, прозвищем (лентяй, бездельник, тупица, бессовестный и т. д.). Вызывают обиды у школьников и несправедливое или слишком строгое осуждение и наказание.

Как же переживается детьми и выражается внешне обида?

Обиженные дети, как правило, сидят в классе насупившись, избегают встречаться взглядом с учителем, который их обидел. На уроке они более пассивны, чем обычно. Некоторые этим ограничивают свой протест, свое несогласие с поведением учителя; но другие стараются сорвать урок, причинить учителю неприятности. Мотивом различных проделок становится желание отомстить учителю, а целью —

соответствующий поступок, например, отказаться от ответа, демонстративно получить двойку и т. д.

Нарушения, допущенные учеником в состоянии обиды, бывают, как правило, значительны. Они умышленные. Однако если учитель будет и дальше наказывать ученика, то конфликт усугубится и дело может дойти до того, что ученик покинет школу.

Если, анализируя нарушения дисциплины ученика, учитель установит, что имеет место негативистское действие, необходимо как можно скорее преодолеть возникший конфликт. В таких случаях лучше всего проявить доброту, внимание и заботу или, признав свою ошибку, извиниться перед учеником.

Учащиеся третьего класса пошли на урок физкультуры. В спортзале в отсутствие учителя Майя У. и Наташа В. подрались. К девочкам подошла Алла Я., чтобы разнять их. В это время заходит учитель физкультуры. Не разобравшись, ставит Алле двойку и выгоняет с урока.

Алла возвращается в класс, плачет. Своей учительнице Василисе Васильевне говорит, что больше на урок физкультуры никогда не пойдет.

Василиса Васильевна поняла, что двойка незаслуженная. Она спокойно объяснила учителю физкультуры, что произошло в спортивном зале. На следующий урок физкультуры Алла категорически отказалась идти.

Учитель, поняв истинную причину пропуска, извинился перед Аллой.

О. С. Кулаксыз — студентка ТГПИ, учительница сельской школы

* * *

Этот случай произошел в пятом классе. Урок географии проходил нормально, пока учительница не присела на стул. И вот тут раздался взрыв. Небольшой, но взрыв. А взорвался подложенный под ножку стула пистон от новогодней хлопушки.

Учительница, покраснев от испуга, вскочила. Класс замер. Учительница в гневе закричала: «Кто это сделал? Я пожалуюсь директору!» Но ученики молчали. Не признались и по требованию директора школы.

Только классному руководителю, которого все уважа-

ли. Удалось выяснить, кто устроил взрыв. Этим проказником оказался Сережа К. В беседе с Сережей выяснилось, что учительница географии постоянно его оскорбляла, унижала перед всем классом, называла «бездельником», «тупицей».

Сережа был медлительным мальчиком, застенчивым, стеснялся отвечать у доски. Постоянные оскорбления еще больше сковывали его.

Нетрудно было понять его душевное состояние. У Сережи накопилась обида на учительницу географии. Он ей просто по-детски отомстил. Совершил он действие неблаговидное, хулиганское. Когда директор выяснил все обстоятельства проступка, он Сереже сделал замечание, но все же не наказал.

Н. А. Сискова — студентка ТГПИ, учительница

НЕПРОИЗВОЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Непроизвольное действие характеризуется отсутствием мотива и цели, возникает на основе безусловных рефлексов (инстинктов) при определенных условиях. Чтобы приостановить такое действие (если это необходимо), от человека требуются определенные волевые усилия. Например, очень трудно сдержать плач, смех, крик и стон, преодолеть стремление убежать от опасности.

Инстинкты отнесены И. П. Павловым к безусловным рефлексам. В деятельности человека они играют подчиненную роль, так как его поведение преимущественно определяется социальными отношениями и носит сознательный характер. У детей инстинкты выражены ярче, чем у взрослых, в связи с недостаточным развитием тормозных функций коры больших полушарий головного мозга. Однако здесь надо учитывать и возможности воспитания. Развитие воли, выдержки и самообладания у школьников, а также чувства долга и ответственности позволяет им все больше и больше владеть собой.

Непроизвольные действия совершаются довольно часто. Например, учащиеся отвлекаются от урока, поворачиваясь к окну, откуда доносятся громкие возгласы игроков в футбол — проявляется ориентировочный рефлекс. Непроизвольным является и внешнее выражение чувств — плач, смех, улыбка. При тех или иных нарушениях, связанных с непроизвольными действиями, их следует считать неумышлен-

ными. Важно понять душевное состояние ребенка, проявить к нему чуткость, в отдельных случаях сделать вид, что его действия не замечены; на них вовсе не следует реагировать.

Тем не менее полезно призвать ученика владеть своими чувствами, взять себя в руки, проявлять больше выдержки: это опора на самовоспитание, на стремление ученика стать волевым. В тех случаях, когда непроизвольные действия принимают форму неблаговидных поступков, при осуждении или наложении взыскания надо учитывать, что действия были неумышленными. Однако строгость в оценке таких поступков содействует тому, что воспитанники становятся более подтянутыми, постепенно у них усиливается самоконтроль, что крайне необходимо в жизни.

Володя Бегунок хохотал до тех пор, пока в уборную не пришел Захаров. Он подошел к Ване, теплой, мягкой рукой поднял за подбородок его голову:

— Гальченко, ты плакал, что ли?

— Он смеялся,— сказал Володя,— это такая собака, она сначала смеется, а потом плачет.

Ване было грустно. Он с таким счастливым азартом готовился к спектаклю, он так хорошо научился лаять — гораздо лучше Володьки, а теперь он опозорен на всю жизнь, он не представляет себе, с какими глазами он покажется в бригаде, в колонии. И все из-за этого Игоря, который выскочил из своего лаптя и который ни за что не хотел падать. Санчо Зорин только что ругал Игоря за это:

— Что это такое: я в тебя стреляю, а ты стоишь, как баран, и еще кричишь. Надо же иметь соображение...

Все эти разговоры и шутки уменьшили было Ванино горе, но сейчас под ласковой рукой Алексея Степановича оно снова закипело, и снова Ванина черная рука потянулась к щеке. Алексей Степанович сказал строго:

— Гальченко, это мне не нравится. За то, что ты хохотал в собачьей должности, на тебя никто не обижался. Бывают такие положения, когда никакая собака не выдержит, даже самая злая. А вот за то, что ты слёзы проливаешь, я, честное слово, дам тебе два наряда. Володька, сейчас же ступайте мыться. Молодец Ваня! Ты замечательно играл собаку.

Сбросив с себя не только собачью одежду, но и человеческую, в одних трусиках они побежали через парк. Никакого горя не оставалось в Ваниной душе.

Володя бежал рядом с ним, вглядывался в темную дорожку и успевал вспоминать:

— Ты не думай. Я в прошлом году наступил на свой аэроплан. Три недели делал, а потом наступил. И так было жалко, понимаешь. Я лег на подушку и давай реветь. А тут он в спальню. Ну, так что это с тобой! Это пустяк. А на меня он как закричит! Как закричит: «К черту с такими колонистами! Не колонист, а банка с водой! Два наряда!» Ой-ой-о! И пошел, сердитый такой. Да еще и дежурный бригадир Зырянский попался: «Вымоешь вестибюль». Я мыл, мыл, а он пришел, Зырянский, и говорит: «Не помыл, а напачкал; сначала мой, не принимаю работы». Так я три часа мыл. Вот как было.

— А ты потом ревел?

— После наряда?

— Ну да...

— Да что ты! А если он узнает, так что? Он тогда... ого... он тогда со света прямо сживет и на общее собрание. Теперь рюмзить... если даже захотел, так как же ты будешь без слез? Я вон заиграл в прошлом лете сигнал «вставать» в четыре утра, так такое было... ой, ты себе представить не можешь. Разбудил всех, а дежурство еще раньше. Чего мне такое показалось на часах, я и сам не знаю. И все встали, и уборку сделали, а потом дежурный как посмотрел на часы... И то не плакал.

А. С. Макаренко

* * *

Моя дочь учится в первом классе. Когда она приходит из школы, я просматриваю ее тетради. Открываю однажды тетрадь по письму и... что это? Почти после каждой буквы торчит какой-то хвостик.

— Что это за хвостики? — спрашиваю.

— А у моего соседа точно такие же,— отвечает девочка.

— Так вы значит, вместе баловались? Как же так? Неужели учительница не заметила?

— Заметила,— говорит дочка.— Когда Лидия Александровна подошла, она удивилась, а я как икну, она улыбнулась и ничего не сказала. Поняла, почему хвостики. А вот мой сосед сказал, что мне достанется, если я еще икать буду. Потому что он списал у меня и тоже

с хвостиками, и Лидия Александровна ему двойку поставила...

А. Шилькрут

ВНУШАЕМОЕ ДЕЙСТВИЕ

Внушение — это особый вид психологического воздействия на человека, которое вызывает некритическое восприятие того, что внушается, и соответствующее необдуманное, непроверенное действие.

Необходимо различать три вида внушения.

Первый — внушение при гипнозе. Как доказано трудами И. П. Павлова, физиологическим механизмом внушения является торможение коры головного мозга с сохранением в ней бодрствующего очага, через который у человека происходит восприятие того, что внушается.

Второй вид — это педагогически направленное воздействие одного человека на другого, при котором у последнего возникают определенные представления, понятия, чувства и соответствующие поступки. По выражению А. С. Макаренко, внушение относится к числу общепринятых приемов педагогического воздействия. В практике школьного воспитания действенность внушения в большей мере зависит от авторитета учителя, в практике семейного — от авторитета родителей.

Третий вид внушения имеет место при повышенной внушаемости человека, его особой податливости воздействию окружающих людей без критической оценки этого воздействия. Внушаемые люди легко подчиняются указаниям и советам других людей, даже если эти советы противоречат их собственным убеждениям и интересам, они легко поддаются настроениям окружающих, перенимают их привычки.

С этим видом внушаемых действий часто сталкивается и воспитатель в повседневной школьной жизни. Характерным признаком внушаемых действий является отсутствие соответствующего мотива; цели этих действий возникают под влиянием других людей, а не на основе собственных потребностей, интересов и чувств. Поэтому внушаемые действия в целом недостаточно продуманны. Когда последствия внушаемого действия нежелательны, то совершивший его, как правило, ссылается на лицо, внушавшее ему это, себя же считает невиновным, неответственным.

Внушаемость появляется тогда, когда отсутствуют устой-

чивые моральные привычки, твердые убеждения, мысль незрела и школьник не может своевременно разглядеть неблаговидность своего поступка и его отрицательные последствия. Известную роль во внушаемых действиях играет также отсутствие должной подтянутости в поведении и недостаточное развитие чувства ответственности. Поэтому если и нужно бороться с внушаемостью, призывать учащихся обдумывать свои действия и отвечать за них, то одновременно надо и понимать отдельные нарушения поведения школьников как следствие незрелости их убеждений и неокрепшей воли.

Распространенным в школьных условиях внушаемым поступком является уход с уроков по инициативе одного из учеников с целью пойти в кино, на прогулку и т. д. Некоторые учителя и руководители школ ищут в таких случаях инициатора, требуют от всего класса «выдать» его. Такое требование может идти вразрез с чувством товарищества учащихся.

Другие же воспитатели считают, что виноваты все, и наказывают всех. Такой подход повышает ответственность каждого за свой поступок.

Чаще отрицательные внушаемые действия совершаются под влиянием окружающих.

— Ну и что?.. Попало?

— Прорабатывали... Ну я им тоже железно ответил.

— А как у тебя с работой? Не устроился?

— Да ведь как сказать? На стройку не хочется, а в академию не берут!.. Да! Чуть не забыл! За мной должок! — Вадик протянул Антону двадцатипятирублевую бумажку.

— Какой должок? — не понял Антон.— За что?

— Будто не знаешь!..

И тут Антон вспомнил сырой, туманный вечер, когда он неожиданно для себя сделался участником какой-то непонятной истории. Как всегда, он зашел за Вадиком, чтобы пойти погулять. Вадик сначала отказывался, ссылаясь на какое-то дело, а потом неожиданно согласился.

— Ну хорошо! Пойдем! Только зайдем за Генкой Лызловым. Ладно?

Генка Лызлов жил на соседнем дворе, и Антон знал его почти так же, как и Вадика,— в детских боях за шалаш Генка был предводителем другой, враждебной партии. Они зашли за Генкой и отправились гулять,

шли, болтая о разных пустяках. Вдруг Вадик и Генка остановились.

— У нас тут дельце одно есть,— сказал Вадик,— ты постой! Только смотри: увидишь кого — свистни!

Антону стало не по себе, но Вадик, точно угадывая это, спросил:

— Трусишь?

— Кто? Я? — храбро ответил Антон.— А чего мне трусить? Идите!

На самом деле ему стало не по себе, когда Вадик с Генкой куда-то ушли и он остался один. Кругом было темно, только вдали тусклый фонарь, расплываясь в тумане, освещал какой-то сарай. И среди этой темноты и тумана — он один. Ему казалось, что он стоит у всех на виду, что за ним следят тысячи глаз — из-за сарая, из-за забора, который протянулся от этого сарая вдоль переулка, из невысокого домика, едва различимого в тумане. Он весь превратился в зрение и слух, готовый уловить любой шорох или раздавшиеся неожиданно шаги. И именно потому так явственно, так нестерпимо громко раздалось в этой напряженной тишине: так! так!.. Отдирали доску!..

У Антона перехватило дыхание. Еще минута, и он убежал бы. Но в это время из темноты вынырнул Вадик.

— Ну вот и все! Ходу!

— А Генка? — спросил Антон.

— Генка?.. Он догонит...

Потом Антон услышал, что в этот вечер «велик толканули». Сначала он не понял, а потом узнал, что это значит: увели велосипед. Он очень испугался и ночью почти не спал, а когда забывался, то сквозь тревожный сон ему чудился треск отдираемой доски... Он долго после этого не был у Вадика и все ждал, что будет. Но ничего не было — все обошлось. Постепенно страх прошел, и осталось только воспоминание о не совсем обычном приключении.

И вот теперь, когда Вадик подал ему деньги, он не знал, как к этому отнестись. Бумажка была почти новая, хрустящая, радужная. А Вадик тут же взялся за толстый альбом с патефонными пластинками и, как ни в чем не бывало, предложил:

— Крутанем?

Он выбрал пластинку, и из патефона полились томные

ноющие звуки, под которые хотелось не ходить, а плавать и даже не плавать, а где-то реять и изнывать.

Г. Медынский

* * *

Кырчел вышел из дома и направился в школу. Около родника он встретился с Нани из пятого класса. Нани весь вечер мастерил бумажного змея и теперь шел запускать его за село. Он был очень рад, что встретил Кырчела. Интересно, понравится ему змей или нет?

Кырчел с видом знатока пощупал камышовую крестовину, поинтересовался:

— Сам делал?

— Ага.

— Летать вроде бы должен хорошо.

— Я его уже запускал с погреба. Знаешь, как парит? До самых облаков забирается!

— Дай попробую разок.

— Пойдем на излучину, со скал запустим,— предложил Нани.

— Я в школу иду, не видишь, что ли. Тебе хорошо: после обеда идти на уроки.

— Ничего не случится, если один день пропустишь. Подумаешь, большое дело! — уговаривал его Нани.— Оттуда можем пойти за подснежниками или, если хочешь, на болото, аистов посмотрим. Я вчера чуть не поймал одного. Ну, идешь?

Кырчел колебался: предложение очень заманчивое, но все-таки, как быть со школой? В конце концов он пришел к заключению, что вполне можно пропустить один денек.

И Петрике согласился, он пойдет с Нани. Только при одном условии: Нани должен держать язык за зубами, чтобы никто ничего не узнал.

Они забежали к Нани, который жил рядом, оставили там ранец Петрике и помчались к излучине. Забравшись на самую высокую скалу, запустили змея. Змей легко взвился в бездонную лазурь неба и так долго парил над селом, что Кырчел от радости подбросил вверх свою шапку.

Но вскоре им надоело бежать за змеем. Да и что в нем такого уж интересного? Змей летает и летает себе, а ты за ним только и знай что бегай.

— Пошли за подснежниками? — предложил Нани.
— Куда?
— На выгоне в оврагах знаешь сколько их, один на другом.
Как хорошо весною на выгоне! Трава такая зеленая и густая, как щетка, а на склонах оврагов растут фиалки и подснежники. А запах от них какой, особенно от фиалок! Самые лучшие духи нельзя сравнить с ними.
— Эге-ге! Да тут красота! — сказал Петрике, перекатываясь по траве.
— Ты только посмотри, сколько тут подснежников,— говорил ему Нани.
— А суслики есть? — поинтересовался Петрике.
— На оползнях есть много нор, а здесь вроде не видать.
Они нарвали по букетику подснежников и уселись на траву. Петрике вынул из кармана свой завтрак, и друзья принялись за еду. Солнце уже поднялось. Полдень. Неожиданно Нани вспомнил новость.
— А ты знаешь, в оползнях еще один край обрушился.
— И большой?
— Как вот отсюда и до той межи.
— Пошли посмотрим?
— Пошли.
Около оползней неожиданно послышались голоса. Ребята замедлили шаги.
— Как будто голос Володи? — удивился Кырчел.
— Может, и они, пошли посмотрим,— предложил Нани.
— Ку-ку! — закричал Кырчел, радуясь, что нашел товарищей.
Но тут же пришлось раскаяться. Ануца и Володя были не одни. На дне оврага стояла Родика Родионовна. Бежать уже было поздно, потому что она его заметила. Скрепя сердце Кырчел спустился к ней.
— Ты почему не в школе? — спросила она.
— Мама не пустила,— брякнул он первое, что пришло в голову.
— Как это не пустила?
— Она меня послала за пореем.
— Во время уроков она послала за пореем? Я вечером поговорю с ней!
— Не надо! — как ужаленный подскочил Кырчел.—

Она завтра отпустит, она сама так говорила...— забормотал он.

— Ну хорошо.— Родика сделала вид, что поверила ему.— Я потом узнаю. Жалко, что ты не идёшь с нами. Мы направляемся на экскурсию, увидим много интересного.

— Куда это они? — спросил Нани, который до этих пор сидел, спрятавшись в траве.

— На экскурсию.

— Что ты говоришь? А тебя ругали?

— Нет,— пробормотал Петрике, с сожалением глядя вслед уходившим ребятам.

Ему так хотелось пойти на экскурсию. И вот сейчас пошел весь класс, а он из-за этого несчастного змея все прозевал. Да еще и дома хорошую взбучку получит! Все равно мать узнает.

— Все это из-за тебя! — набросился он на Нани. Он швырнул ему в лицо подснежники и со всех ног помчался к горе Турка.

А. Лупан

НЕЧАЯННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Нечаянное действие, или проступок,— это действие, совершенное без соответствующего мотива и без соответствующей цели. Когда человек, совершивший нечаянное действие, пытается отдать себе отчет в нем, то приходит к выводу, что получилось все помимо его воли, в силу каких-то неблагоприятных обстоятельств.

Следовательно, нечаянное действие нельзя считать умышленным. Исходя из такой трактовки, нечаянный поступок не подлежит наказанию, ибо нежелательные последствия возникли помимо воли нарушителя. Все же окружающие ученика, зачастую воспитатели, справедливо усматривают и некоторую его вину в таких действиях. Это потому, что нередко нечаянный поступок совершается из-за отсутствия должной собранности, серьезности, внимательности. Нечаянные действия наиболее характерны для первоклассников. Но нередки и в более старших классах.

Совершив нечаянный поступок, виновный, как правило, сам огорчается, сожалеет о случившемся и готов каким-то образом исправить свою ошибку. Надо ему дать такую возможность. Наказание, как правило, переживается учеником как справедливое. Поэтому важно, наказав ученика за про-

ступок, обязательно признать, что действие было нечаянным, т. е. подчеркнуть, что его не подозревают в преднамеренном умысле.

Разобраться в подобных поступках учителю помогают жизненный опыт, знание психологии детей и, в частности, понимание данного конкретного ученика в связи с его индивидуальными особенностями и условиями жизни.

Был у нас директор школы — Михаил Николаевич. Он преподавал русский язык и литературу. Все школьники были в него влюблены, хотя Михаил Николаевич был неуклюжим, от роду горбатым, внешне некрасивым человеком. Но вспоминаю теперь его с особой радостью и всегда с улыбкой. Прежде всего это был человек добрый, любящий людей и умеющий находить пути к сердцу каждого человека.

Вспоминаю школьный скандал. Кто-то из семиклассников разбил окно. Учителя бросились на поиски виновных, пошли суды и пересуды, школа волновалась. И вот узнал об этом Михаил Николаевич. Как обычно, спокойно вошел к нам в класс. Встретили мы его, конечно, гробовой тишиной. Он поздоровался, мы тихо ответили. Стоял он у стола, посмотрел на нас, потом — на разбитое стекло в окне и спокойно сказал:

— Не понимаю, ребята, почему второй день такой шум в школе. Ведь не нарочно разбили стекло. Я в этом убежден. Значит, надо сделать самое простое — вставить его. Тот, кто разбил, может сам вставить стекло?

Вдруг поднялся парень, виновник всех событий, и сказал:

— Могу.

— Вот и хорошо. Желаю вам успеха, ребята.

И так же спокойно ушел.

Вот таким был наш Михаил Николаевич. От него ничего нельзя было скрыть, никогда ему нельзя было сказать неправду. Я часто думаю, почему мы иногда обманывали других учителей, были с ними неискренни и недоброжелательны, а к нашему Михаилу Николаевичу относились всегда с какой-то особой нежностью и теплотой.

А. Млынек, Б. Анин, М. Васильев

* * *

Эта история произошла с третьеклассником Мишей А.

Учитель поручил ему дежурство во время обеда в столовой. Миша стал помогать дежурному педагогу накрывать столы. Делал он это проворно, старательно. Но... случилось непредвиденное и нежелательное: два стакана упали на пол и разбились вдребезги.

Директор школы, который находился в это время в столовой, выразил возмущение по поводу случившегося и послал одного ученика за учителем Миши.

Миша с волнением ожидал, что с ним будет дальше. Учитель же послал Мишу в класс, не сделав ему даже замечания. После урока учитель спокойно сказал Мише, что ничего страшного не произошло, но в дальнейшем надо быть более внимательным.

На второй день Миша снова дежурил в столовой. Он старался как можно лучше выполнить свои обязанности. Что касается разбитых стаканов, то учитель сам купил два стакана и возместил ущерб столовой.

Миша был очень удивлен, что родителей не вызвали в школу, что родители ничего не узнали о случившемся и не наказали его.

Директору же учитель сказал, что Миша хороший ученик, а стаканы разбил нечаянно.

С тех пор Миша коренным образом изменил свое поведение. Стал учиться значительно лучше, хорошо вести себя.

И. Ф. Малик — студент ТГПИ, учитель сельской школы

БЕСПОЛЕЗНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Первоклассник густо разрисовал страницу учебника, захлопнул книгу так, что пятна проступили на противоположной странице. На вопрос матери, для чего он это делает, мальчик пожал плечами и ответил: «Просто так». «Просто так» пишут первоклассники на своих учебниках, а более старшие царапают парты, пририсовывают усы на портретах...

В этих действиях, совершаемых «просто так», возникающих как бы сами по себе, есть и мотив, и цель, но объективно они никакой ценности не представляют — это бесполезные действия.

Бесполезное действие, как правило, совершают, не задумываясь над тем, что оно, как и любое другое действие, имеет какой-то общественный резонанс, что оно может содержать что-то вредное. В сознании человека, совершающего бесполезное действие, оно выступает как совершенно безобидное.

Как же расценивать с педагогической точки зрения бесполезные действия, столь характерные для учащихся?

С одной стороны, было бы ошибкой считать подобные действия умышленными и сурово за них наказывать.

С другой стороны, нельзя рассматривать бесполезные действия как безобидные и не принимать никаких мер. Нужно постепенно развивать у школьников способность к контролю за своими действиями, за словами, умение задумываться над последствиями поступков и воздерживаться от ненужных, бессмысленных действий. В противном случае отдельные совершаемые «просто так» действия могут закрепиться и привести к отрицательным привычкам.

С бесполезными действиями борются по-разному. Можно заранее предупреждать учащихся о неприятных последствиях тех или иных действий. Или же поощрять положительные действия учащихся, противоположные бесполезным. Например, воспитательница школы-интерната систематически вместе с классом проверяет внешний вид и чистоту тетрадей и учебников, отмечает самых аккуратных учащихся, тем самым заставляет краснеть тех, у которых книги разрисованы и с помятыми страницами.

С помощью убеждения можно довести до сознания ученика вред его действий, обратить внимание на их последствия. Соблюдая меру в осуждении и наказании, можно повысить ответственность ребенка за свои действия.

Макаренко обладал чудесной способностью убедительно показывать воспитаннику неуместность или неправильность его поступка.

> Как-то группа колонистов играла на лужайке в футбол; среди игроков был и я. В это время неподалеку утка со своим выводком переходила дорогу. Я выскочил, схватил утенка и спрятал себе в трусы. За этой моей шалостью наблюдал Макаренко, стоявший вдали с группой девочек.
>
> Антон Семенович подозвал меня. Лицо его было серьезно.
>
> — Ну, покажи всем, какой ты герой,— сказал он.

Мне стало стыдно, неловко. Растерянный, я стоял, держа в руках утенка.

Антон Семенович не отчитывал меня, не ругал, не стыдил. Он потер свои очки и надел их таким жестом, будто говорил: «Дай-ка погляжу хорошенько на тебя, каков ты...»

Я понимал, что не нарушил ни одного правила колонии Горького, никого не обидел, не оскорбил и все же поступок мой был каким-то нелепым.

Отпустив утенка, я снова включился в игру. Но все время меня не покидала мысль: «И что за дурь пришла мне в голову с этим утенком?..»

М. Сухорученк

* * *

...А бывает и так. Как-то Завершинский шел чере двор и вдруг увидел, как трое подростков выстроили в ряд пустые бутылки и разбивают их камнями. Потом свалили ограду палисадника и начали бомбить камнями чей-то сарай. Александр Максимович приблизился.

— Помочь, ребята?

Они недоуменно переглянулись.

— В чем?

— Доламывать сарай.

— А зачем?

— Правильно. Зачем? В народе так говорят: умный строит, дурак ломает. Пошли со мной.

— Куда?

— Пошли. Покажу такое место, где есть что поломать.

Александр Максимович привел их в мастерскую, показал на полки с моделями и предложил:

— Ну как, поломаем?

— Зачем?! — возмутились подростки.— Это же здорово!

— Тогда давайте вместе строить.

Потом эти самые озорники с трепетным чувством, осторожно возделывали клочок земли в два квадратных метра, чтобы создать на нем макет. Они выращивали траву и деревца, соорудили шалаш. И над костром повесили чайник, из которого поднимался пар.

Макет повезли на республиканскую выставку детского технического творчества, где он был удостоен диплома.

Л. Бирюков

Глава IV.
АНАЛИЗ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ УЧЕНИКА, ПРОЯВЛЯЕМЫХ В ДЕЙСТВИЯХ И ПОСТУПКАХ

ОТДЕЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ ПРАВИЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

В каждой деятельности, намечая ту или иную цель, человек, как известно, создает образ ожидаемого результата. В процессе самой деятельности он неустанно следит за тем, чтобы работа шла по намеченному руслу, преодолевает непредвиденные трудности, если они появляются.

В педагогической деятельности очень важно научиться наблюдать за развитием личности каждого ребенка. Так, по отношению к учению, по интересам и склонностям, по взаимоотношениям с товарищами, по отдельным поступкам и т. п. учитель может создать определенное мнение о личности, решить, развивается ученик правильно либо намечается какое-то отклонение, которое требует индивидуального подхода к данному ученику.

Констатация того, что ученик развивается правильно, либо того, что у него намечается какой-то серьезный недостаток — будь это недобросовестное отношение к учению, зазнайство или озорство, является для учителя рабочей гипотезой, которую можно сравнить с постановкой диагноза врача.

Рабочая гипотеза учителя о том или ином ученике подвижна, не закрепляется навсегда и ничего общего не имеет с привешиванием ярлыков: «примерный ученик», «трудный», «хулиган», «тупица», «бездельник». И конечно, тот или иной поступок ученика расценивается не изолированно, а в свете понимания личности в целом, ее возрастных особенностей, душевного состояния, в неразрывной связи с условиями ее жизни.

Часто учителя сталкиваются с различными нарушениями

в поведении учащихся. Эти нарушения очень разнообразны и не в одинаковой мере свидетельствуют о недостатках в развитии самой личности. Некоторые нарушения связаны с тем, что детям не так легко всегда соблюдать дисциплину. Многие их проступки неумышленны, либо совершены нечаянно, либо импульсивно. Отдельные нарушения в известной мере связаны с какой-то положительной стороной личности. В таких случаях критиковать ученика нужно осторожно. Решительно обрушившись на него из-за такого поступка, можно помешать развитию определенных положительных свойств личности. Бывают нарушения дисциплины, связанные с неблагоприятными обстоятельствами жизни.

Следовательно, и при правильном (в целом) развитии личности могут иметь место те или иные нарушения. И было бы ошибкой считать их проявлением серьезных недостатков в развитии личности. Осуждать следует проступок, а не личность.

Правильная оценка поступка ученика, справедливое наказание с соответствующим разъяснением, доброжелательное при этом обращение воспитателя приводят к тому, что ученику становится стыдно за свое нерадивое поведение, он стремится исправиться. В дальнейшем в душе у него не остается никакого неприятного осадка.

Важно, чтобы нарушение не оставалось незамеченным, но и не вызывало конфликта между учеником и воспитателем. Излишняя суровость ранит чувствительную душу ребенка, вызывает озлобление, отрицательное отношение к учению и отсюда, возможно, и более серьезные проступки.

За лето нашу школу отремонтировали. Стены в классах заново побелили, и были они такие чистенькие, свежие, без единого пятнышка, просто любо посмотреть. Все было как новенькое. Приятно все-таки заниматься в таком классе! И светлей кажется, и привольней, и даже, как бы это сказать, на душе веселей.

И вот на следующий день, когда я пришел в класс, то увидел, что на стене рядом с доской нарисован углем морячок. Он был в полосатой тельняшке, брюки клеш развевались на ветру, на голове — бескозырка, во рту — трубка, и дым из нее кольцами поднимался кверху, как из пароходной трубы. У морячка был такой залихватский вид, что на него нельзя было без смеха смотреть.

— Это Игорь Грачев нарисовал,— сообщил мне Вася Ерохин.— Только чур не выдавать!

— Зачем же мне выдавать? — говорю я.

Ребята сидели за партами, любовались морячком, посмеивались и отпускали разные шуточки:

— Морячок с нами будет учиться! Вот здорово!

Перед самым звонком прибежал в класс Шишкин.

— Видел морячка? — говорю я и показываю на стену.

Он взглянул на него.

— Это Игорь Грачев нарисовал,— сказал я.— Только не выдавать.

— Ну ладно, сам знаю! Ты по русскому упражнение сделал?

— Конечно, сделал,— ответил я.— Что же, я с несделанными уроками буду в класс приходить?..

Я хотел рассказать ему, что такое корень, приставка и окончание, но тут прозвенел звонок, и в класс вошла Ольга Николаевна. Она сразу увидела на стене морячка, и лицо у нее сделалось строгое.

— Это что еще за художества? — спросила она и обвела весь класс взглядом.— Кто это нарисовал на стене?

Все ребята молчали.

— Тот, кто испортил стену, должен встать и признаться,— сказала Ольга Николаевна.

Все сидели молча. Никто не вставал и не признавался. Брови у Ольги Николаевны нахмурились.

— Разве вы не знаете, что класс надо в чистоте держать? Что будет, если каждый станет рисовать на стенах? Самим ведь неприятно в грязи сидеть. Или, может быть, вам приятно?

— Нет, нет! — раздалось несколько нерешительных голосов.

— Кто же это сделал?

Все молчали.

— Глеб Скамейкин, ты староста класса и должен знать, кто это сделал.

— Я не знаю, Ольга Николаевна. Когда я пришел, морячок уже был на стене.

— Удивительно! — сказала Ольга Николаевна.— Кто-нибудь да нарисовал же его. Вчера стена была чистая, я последней уходила из класса. Кто сегодня пришел в класс первым?

Никто из ребят не признавался. Каждый говорил, что он пришел, когда в классе было уже много ребят...

На последнем уроке к нам в класс пришел директор школы Игорь Александрович. С виду Игорь Александро-

вич совсем не сердитый. Лицо у него всегда спокойное, голос тихий и даже какой-то добрый, но я лично всегда побаиваюсь Игоря Александровича, потому что он очень большой. Ростом он с моего отца, только еще повыше, пиджак у него широкий, просторный, застегивается на три пуговицы, а на носу очки.

Я думал, что Игорь Александрович раскричится на нас, но он спокойно рассказал нам, сколько государство тратит денег на обучение каждого ученика и как важно хорошо учиться и беречь школьное имущество и саму школу. Он сказал, что тот, кто портит школьное имущество и стены, наносит ущерб народу, потому что все средства на школы дает народ. Под конец Игорь Александрович сказал:

— Тот, кто нарисовал на стенке, наверное, не хотел нанести ущерб школе. Если он чистосердечно признается, то докажет, что он человек честный и сделал это не подумавши.

На меня очень подействовало все, что сказал Игорь Александрович, и я думал, что Игорь Грачев тут же встанет и признается, что это сделал он, но Игорю, видно, вовсе не хотелось доказывать, что он честный человек, и он молча сидел за своей партой. Тогда Игорь Александрович сказал, что тому, кто разрисовал стену, наверное, стыдно признаться сейчас, но пусть он подумает над своим поступком, а потом наберется смелости и придет к нему в кабинет.

После уроков председатель совета нашего пионеротряда Толя Дежкин подошел к Грачеву и сказал:

— Эх, ты! Кто тебя просил стену портить? Видишь, что вышло!

Игорь развел руками:

— Да я что? Я разве хотел?

— Зачем же нарисовал?

— Сам не знаю. Взял и нарисовал не подумавши.

— «Не подумавши»! Из-за тебя пятно на всем классе.

— Почему на всем классе?

— Потому что на каждого могут подумать.

— А может, это кто-нибудь из другого класса к нам забежал и нарисовал.

— Смотри, чтоб этого больше не было,— сказал Толя.

— Ладно, ребята, я больше не буду, я ведь так только — хотел попробовать,— оправдывался Игорь.

Он взял тряпку и принялся стирать морячка со стены,

но от этого получилось только хуже. Морячок все-таки был виден, а вокруг него образовалось большущее грязное пятно.

Тогда ребята отняли у Игоря тряпку и не позволили больше размазывать грязь по стене...

Прошло дня три, или четыре, или, может быть, пять, сейчас уже не помню точно, и вот один раз на уроке наш редактор Сережа Букатин сказал:

— Ольга Николаевна, у нас в редколлегии никто не умеет хорошо рисовать. В прошлом году всегда рисовал Федя Рыбкин, а теперь совсем некому, и стенгазета получается неинтересная. Надо нам выбрать художника.

— Художником надо выбирать того, кто умеет хорошо рисовать,— сказала Ольга Николаевна.— Давайте сделаем так: пусть каждый принесет свои рисунки. Вот мы и выберем, кто лучше рисует.

— А у кого нет рисунков? — спросили ребята.

— Ну, нарисуйте сегодня, приготовьте хоть по рисунку. Это ведь нетрудно.

— Конечно,— согласились мы все.

На другой день все принесли рисунки. Кто принес старые, кто нарисовал новые; у некоторых были целые пачки рисунков, а Грачев принес целый альбом. Я тоже принес несколько рисунков. И вот мы разложили все свои рисунки на партах, а Ольга Николаевна подходила ко всем и рассматривала рисунки. Наконец она подошла к Игорю Грачеву и стала смотреть его альбом. У него там были нарисованы все моря, корабли, пароходы, подводные лодки, дредноуты.

— Игорь Грачев лучше всех рисует,— сказала она.— Вот ты и будешь художником.

Игорь улыбался от радости. Ольга Николаевна перевернула страничку и увидела, что там у него нарисован моряк в тельняшке, с трубкой во рту, точь-в-точь такой же, как на стене был.

Ольга Николаевна нахмурилась и пристально поглядела на Игоря. Игорь заволновался, покраснел и тут же сказал:

— Это я нарисовал морячка на стенке.

— Ну вот, а когда спрашивали, так ты не признавался? Нехорошо, Игорь, нечестно! Зачем ты это сделал? Скажи, зачем?

— Сам не знаю, Ольга Николаевна! Как-то так, нечаянно. Я не подумал.

— Ну хорошо, что хоть теперь признался. После

уроков пойди к директору и попроси прощения.

После уроков Игорь пошел к директору и стал просить у него прощения. Игорь Александрович сказал:

— Государство уже израсходовало на ремонт школы много денег. Второй раз ремонтировать некому. Иди домой, пообедаешь и придешь.

После обеда Игорь пришел в школу, ему дали ведро с краской и кисточку, и он побелил стену так, что морячка не стало видно.

Мы думали, что Ольга Николаевна теперь уже не разрешит ему быть художником, но Ольга Николаевна сказала:

— Лучше быть художником в стенгазете, чем портить стены.

Н. Носов

* * *

Вся колония помнит, как в начале прошлой весны бригадир седьмой Вася Клюшнев отсидел пять часов под арестом за невнимательное дежурство. У Захарова в кабинете Вася не отрицал, что среди пацанов еще с утра наблюдалась какая-то ажитация, после обеда они много кричали и переносились от одного дома к другому и вокруг домов с такой быстротой, что невозможно было разобрать, кто, собственно, участвует в этой тревоге. Но Вася подумал, что это обычный пустяк, вроде муравьиной кучи, а потом оказалось, что дело было гораздо серьезнее: вся операция была крикливой до тех пор, пока протекала ее земная стадия. А когда все ее участники полезли на крышу, их неугомонные глотки каким-то чудом были приведены к молчанию. В полной тишине, почти не делясь впечатлениями, пацаны бросили с крыши жилого дома для служащих, с высоты трех этажей, кошку конторщика Семенова, кошку дорогую, сибирскую. Этот акт был вызван не жестокостью, не мстительностью, не пустым любопытством — в основе лежала научная экспертиза: из салфетки был сделан довольно добротный парашют, кошка поместилась в двух уютных петлях, из них она, конечно, не могла выпасть. Вечером все участники этого опыта стояли перед Захаровым с виноватыми лицами, но в глубине души не разделяли его возмущения. Захаров смотрел на них сердитыми глазами. Он сказал:

— Я решительно не могу допустить такого дежурства. Это безобразие, это раззявство, это полная неспособность держать в руках день! Товарищ Клюшнев, я не ожидал от тебя такой беспомощности! Получи пять часов ареста!

На глазах у «парашютистов» расстроенный Вася Клюшнев принял пять часов ареста, поднял руку и сказал «есть». Тогда Семен Гайдовский сделал слабую попытку правильно осветить событие. Он произнес отчаянным дискантом:

— Алексей Степанович! Так салфетка нашлась! Она уже нашлась! И мы выстираем!

Захаров, однако, нисколько не обрадовался тому, что салфетка нашлась. Он как будто даже забыл, что салфетка была тайно взята на кухне — обстоятельство, считавшееся самым опасным во время проектирования операции. Нет, Захаров на салфетку не обратил внимания:

— Что это такое? Целый десяток колонистов прется на крышу трехэтажного дома! Для чего? Какая цель? Сбросить оттуда эту несчастную кошку!

У пацанов радостно загорелись глаза: Алексей Степанович преувеличивает несчастье. Какое несчастье?! Семен Гайдовский закричал на весь кабинет:

— Да Алексей Степанович! Вы не знаете! Она ничего! Она благополучно приземлилась!

И все пацаны закричали:

— Приземлилась!!! Она даже не мявчала! Разве она падала? Она ничуть не падала! Она же на парашюте! Она приземлилась на четыре ноги... и тут... побежала... взяла и побежала!

Все предполагали, что лицо Захарова просияет при этом радостном известии, все смотрели с ожиданием на его лицо, но... оно не просияло. Этот человек не способен был упиваться достижениями парашютизма. Он поправил пенсне и спросил в упор:

— У кошки был парашют. А у вас был? Кто из вас был с парашютом? Кто?

Только в этот момент пацаны поняли, какое преступление они совершили: полезли на крышу, не вооружившись парашютами. Оказывается, Захаров кое-что понимает в парашютизме. К сожалению, он не принял во внимание, что для человека требуется парашют очень большой, салфетка для этого дела не подходит.

Конечно, после этого случая никто больше не влезал на крышу, но всегда повторялись другие случаи.

А. С. Макаренко

НАРУШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕУДАЧАМИ В УЧЕНИИ И НЕПОНИМАНИЕМ ЗНАЧЕНИЯ УЧЕНИЯ

Чтобы школьник хорошо учился, очень важно так организовать учение, чтобы оно занимало первостепенное место в его сознании, рассматривалось им как ведущая деятельность.

Но сознавая полностью значение учения; школьник, хотя в целом и дорожит своим положением ученика, всегда увлечен другим делом или любимым занятием и уделяет ему большую часть свободного времени. Уроки приготавливаются второпях, предмет, требующий усилий и терпения, забрасывается. Если школьник и приступает к домашним заданиям сразу после обеда, делает их недобросовестно, лишь бы скорее от них избавиться и заняться любимым делом.

Отметим, однако, что недобросовестное отношение к учению далеко не всегда является следствием сильного увлечения каким-то другим делом. Порою у таких учащихся просто недостаточно развиты мотивы учения. Мотив учения — это внутренняя потребность, побуждающая ученика учиться. Многообразные конкретные мотивы учения можно разделить на три основные группы.

Широкие социальные мотивы, вытекающие из понимания общественной значимости учения. Они осознаются в виде стремления стать полезным Родине, подготовиться к предстоящей трудовой деятельности, в виде желания стать образованным человеком.

Узкие, или близкие, мотивы учения представляют собой какой-то дополнительный смысл учения, появившийся в связи с взаимоотношениями в семье, коллективе или в связи с другими жизненными обстоятельствами. Для узкого мотива характерно желание хорошо учиться ради достижения побочной для учения, но важной для личности цели, например, заслужить одобрение родителей, завоевать авторитет в коллективе, получить обещанный подарок или же избежать наказания со стороны родителей, критики товарищей и т. д.

Еще один мотив — непосредственный интерес к изучаемым предметам, стремление узнать новое, проникнуть

в тайны природы, овладеть новыми умениями и навыками. В основе этого мотива — пробуждение у школьников интеллектуальных чувств.

Широкие социальные, близкие мотивы учения и учебные интересы дополняют друг друга и вместе составляют прочную мотивационную основу для успешной учебной деятельности. Поэтому важно воспитывать у школьников все виды этих мотивов. А в конкретном случае отставания школьника в учении уделить больше внимания тому виду мотивов, который у него менее развит или который мог бы в данной ситуации мобилизовать его душевные силы на решение учебных задач.

Бывает, что недобросовестное отношение к учению складывается из-за неумения школьника правильно организовать свое поведение, распределить время, которым он располагает, из-за нежелания проявить волевые усилия или просто из-за привычки бездельничать.

Итак, если учение в сознании школьника занимает второстепенное место, он учится не вполне добросовестно, но все же проявляет определенное старание. На уроках в той или иной мере работает, радуется хорошим отметкам, огорчается по поводу плохих. Чтобы избежать неудовлетворительных оценок, охотно списывает задания у товарищей, пользуется подсказкой, пропускает занятия в дни контрольных работ по тому предмету, по которому у него пробелы, пользуется всяким поводом, чтобы не посещать школу. Кроме того, чтобы избежать замечаний со стороны родителей, такой ученик может прибегать к обходным путям — подделать отметку, умышленно потерять дневник и т. п.

При недобросовестном отношении к учению у школьника очень ослаблены учебные интересы, пробелы в знаниях по тому или иному предмету настолько велики, что ученик уже не в состоянии самостоятельно справиться с учебным материалом, к тому же он потерял веру в собственные силы. Это неверие усугубляется неверием товарищей в его возможности, неуважением с их стороны... Положение такого ученика в классе становится незавидным. Страдающее самолюбие, потребность проявить себя, не располагая реальными возможностями это осуществить, толкает такого ученика на поиски выхода из тягостного положения.

Одни, переживая неудачи в учении, притворяются безразличными, а на уроках разными выходками смешат товарищей. Этот смех и хлопоты с ним учителя доставляют такому ученику моральное удовлетворение, ибо он в какой-то

мере, в каком-то смысле был в центре внимания всех.

Другие ищут другую деятельность, других друзей вне школы и нередко попадают под влияние дурной компании.

Учитель, установив, что нарушения связаны с отношением к учению, принимает те меры, которые способствуют воспитанию у школьника сознательного отношения к учению.

Большую роль в этом может сыграть один из приемов педагогического воздействия — организация успеха в учении. Он активизирует учебные интересы. Этот прием предполагает оказание систематической помощи по предмету (по которому у ученика большие пробелы и в связи с этим потерян всякий к нему интерес) до тех пор, пока ученик не начнет получать хорошие отметки. Окрыленный чувством успеха, обладая минимумом прочных знаний, благодарный учителю за помощь, ученик, как правило, в дальнейшем начинает самостоятельно заниматься. Но на это порой требуется много времени. А у ученика нет подъема, нет веры в собственные силы. Поэтому полезно одновременно воспользоваться другими приемами: вовлечением в интересную деятельность, моральной поддержкой и укреплением веры в собственные силы. Вовлечение ученика в деятельность с учетом его интересов и способностей дает ему возможность увлечься общественно ценным делом, чувствовать себя равным другим участникам этой деятельности. Тем самым укрепляются связи со школой, школьным коллективом.

При правильной организации такого воздействия достигается сравнительно быстрый и сильный эффект. Зная сильные стороны ученика (умение играть в футбол, любовь к животным, знание их и т. п.), воспитатель создает условия, при которых эти сильные стороны могут проявиться, повысить авторитет ученика в глазах товарищей.

Доброжелательное отношение воспитателя к данному ученику изменяет к лучшему и отношение одноклассников.

> А Шишкин, вместо того чтобы взяться как следует за учебу, накупил разных морских свинок, белых крыс, черепах. Одних ежей у него было три штуки. И он с ними по целым дням возился, кормил их, ухаживал за ними, а они у него часто болели и дохли. И еще он достал где-то Лобзика. Этот Лобзик был обыкновенный бездомный щенок, т. е. если сказать по правде, то совсем не щенок, а уже довольно большая собака, но еще, видно, молодая, не совсем еще взрослая: мохнатая такая, черного цвета, и уши у нее висели, как лопухи. Он ее встретил где-то

на улице и поманил за собой, и привел домой, и выдумал ей имя Лобзик.

Понятно, что со всеми этими делами Шишкину вовсе не до занятий было, и он садился делать уроки после того, как мама ему раз двадцать напомнит. Вот мать придет с работы и спросит:

— Ты уроки сделал?

— Нет еще. Сейчас буду делать.

— Садись сейчас же.

— Сейчас, сейчас, мамочка, вот только накормлю черепаху.

Мать займется своими делами, а он покормит черепаху, потом вспомнит, что хотел смастерить клетку для морской свинки, и начнет возиться с клеткой. Через некоторое время мать опять скажет:

— Когда же ты будешь делать уроки?

— Сейчас.

— Когда же «сейчас»? Ты все время говоришь «сейчас», а сам ни с места.

— Ну сейчас! Надо же клетку сделать.

— Клетку? Да тут тебе на три дня работы! Прекрати это и садись делать уроки.

— Ладно,— с сожалением говорит Шишкин.— Завтра клетку доделаю. Сейчас только принесу ежам водички и буду делать уроки.

Он берет кружку и отправляется за водой для ежей. Потом начинает проверять, есть ли вода у других животных. Потом обнаруживает, что один из ежей куда-то исчез, и Шишкин начинает искать его по всему дому. Через полчаса мать опять про уроки спросит.

— Сейчас,— говорит Шишкин.— Вот только найду ежа. Еж куда-то запропастился.

И так все время. То одно, то другое, то третье. Если мать уйдет на занятия, он и не подумает за уроки взяться, а ждет: когда время придет уже ложиться спать, тогда он только начинает что-нибудь делать. Конечно, у него все получалось на скорую руку, кое-как, он ничего не выучивал как следует, но все-таки умудрялся получать как-то «тройки», иногда даже «четверки». Впрочем, это бывало редко. Больше всего он боялся русского языка и почти всегда выезжал на подсказке. Правда, никакой пользы ему от этой подсказки не было. Когда в классе должны были писать диктант или сочинение, то Шишкин заранее был уверен, что напишет на «двойку», и решил в такие дни совсем не приходить в школу. И вот однажды,

когда Ольга Николаевна сказала, что завтра мы будем писать диктант, Шишкин на следующее утро притворился больным и сказал маме, что у него болит голова. Мама разрешила ему не ходить в этот день в школу и сказала, что позовет врача, как только вернется с работы. Но когда она вернулась, Шишкин сказал, что голова у него уже не болит, так что никакого врача не нужно было вызывать. Мама написала в школу записку, что Костя пропустил по болезни, и все обошлось благополучно. В другой раз, когда мы в классе должны были писать сочинение, Шишкин снова придумал, что у него болит голова, и мама опять разрешила ему не ходить в школу, но, когда она вернулась с работы, ей показалось странным, что Костя и на этот раз быстро выздоровел. Но тогда она еще ни о чем не догадалась и снова написала в школу записку, что он был болен. Когда же это случилось в третий раз, она стала догадываться, что Костя ее обманывает, чтобы не ходить в школу. Костя сначала не признавался, но мама сказала, что сама пойдет в школу и выяснит, в чем дело. Костя увидел, что мать все равно своего добьется, и во всем ей признался.

Когда мама услышала, что он все это придумал для того, чтобы увиливать от занятий, она страшно рассердилась.

Н. Носов

* * *

Вот письмо учительницы из г. Копейска Челябинской области: «Дорогая Мария Ивановна! Вам, может быть, покажется странным, что я, находясь «за тридевять земель», решила попросить у вас помощи и совета. Мой стаж невелик — всего пять лет. Впервые в этом году мне пришлось работать в таком классе, за который в нашем коллективе никто, кроме меня, не решался взяться. И не случайно: у ребят пробелы в знаниях за прежние годы. Дисциплина такая, что после первого дня занятий я еле дошла до учительской. От нервного перенапряжения дрожали колени, хотелось тут же лечь и уснуть.

Особенно досаждает мне Коля Моисеев. Этот ни добра, ни худа не понимает: учится на «двойки», лентяй, грубиян и тупица. Класс теперь выправляется, а он все мне портит. Что с таким делать, Мария Ивановна?..»

«А можно ли такой ответ дать? — задумалась Мария Ивановна, когда редакция познакомила ее с содержанием писем.— Какое же это воспитание... по готовым рецептам? Дело-то настолько живое и сложное, что всего и не предусмотришь. Надо знать класс, каждого ребенка, а «за тридевять земель» ничего не увидишь. Ведь часто воспитательное средство отыскиваешь в самих детях, а они разные».

...Живое и сложное дело. О нем вряд ли можно сказать в общих словах, в каких-то сентенциях. Поэтому мы приглашаем читателей заглянуть в творческую лабораторию учительницы, в ее класс, побеседовать с Марией Ивановной и постараться увидеть то, что нельзя уложить в рамки застывших педагогических догм.

— Был ли у вас мальчик, чем-то похожий на Колю Моисеева? — спросили мы, когда все питомцы Сягиной ушли на урок физического воспитания.

— Пожалуй, да. И мальчик похожий чем-то был, и класс меня однажды так же встретил, как молодую учительницу, приславшую письмо,— вспоминает Мария Ивановна то далекое время, когда она впервые пришла в эту школу. Третий класс, где за год сменилось десять учителей, приветствовал ее так, что хуже и не придумаешь. Все сидели, подобрав под себя ноги, а самый старший, с тупым и нагловатым выражением лица, отрекомендовался:

— У меня нет ног, к доске я не выхожу.

— И у нас нет ног! — хором подхватил класс и застучал крышками парт.

Учительница не трогалась с места. Наконец шум утих.

— Знаете ли вы сказку про ложь на коротких ногах? — воспользовалась Мария Ивановна минутным затишьем.

Вниманием ребят она завладела. Выслушали с интересом. И тогда последовала мораль: «А ваша ложь и вовсе без ног. С ней и совсем никуда не уйдешь. Знаний у вас нет, вот вы и не осмеливаетесь выйти к доске. И наверное, придумал все это тот, кто больше всех боится отвечать на уроках».

Все смеются и смотрят в сторону того самого подростка, чем-то похожего на Колю Моисеева.

Не удивительно, что паренек пошел на такую хитрость и повел за собой класс. Всех сильнее в драках

и всех слабее в знаниях. Каждый вызов к доске для него удар по самолюбию. А наверстать упущенное не может, да и никто ему не помогал...

Класс вскоре удалось прибрать к рукам: первая же победа открыла дорогу к успеху. Труднее было с одним, который портил все хорошие начинания. Злость и упрямство его казались неодолимыми. Не раз он слышал в свой адрес самые нелестные эпитеты, вроде тех, которыми учительница из г. Копейска награждает в письме своего Колю. Но разве человек становился когда-нибудь лучше от непрестанной хулы?

— Ни одного плохого слова о своем товарище, никаких доносов,— предупредила Мария Ивановна ребят.

А сама не бездействовала. «Спрошу тебя тогда, когда вместе со мной выучишь все, что тебе не дается»,— тайком от детей сказала она самолюбивому подростку.

И однажды класс был удивлен. Предложена трудная задача. Одной из первых поднята самая большая рука на задней парте. Ученик отлично справился с задачей. И теперь ему уже во что бы то ни стало хотелось закрепить за собой взятую высоту. Старался не только он: пожалуй, больше — учительница. А класс был с ней в каком-то молчаливом заговоре. Дети бурно выражали свою радость, свое уважение к пареньку, уверенным шагом выходящему к доске.

Н. Вавилина

ПОДАВЛЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Жизнерадостность, веселость, подвижность — отличительные особенности детей всех возрастов. Как правило, дети не замечают многих жизненных трудностей, но отдельные случаи (большое горе, несчастье в семье) наносят ребенку душевную травму, которая может привести к подавленности личности. Однако поскольку такие учащиеся сидят на уроках тихо, на переменах не нарушают дисциплину, а некоторые из них и учатся хорошо, учителя часто не замечают их состояния, не видят, что такие ребята нуждаются в помощи.

Если же такие учащиеся очень пассивны, отчужденны, невнимательны на уроках, замкнуты и в связи с этим плохо занимаются, то они производят впечатление неспособных,

что не всегда мобилизует учителя на более серьезную индивидуальную работу с ними.

Подавленное состояние личности проявляется в преобладании грустного настроения, в пассивности (безучастности на уроках, безразличии к разнообразной общественной деятельности класса, нежелании активно участвовать в кружках), в отсутствии друзей и стремления к дружбе.

Вдумчивые и внимательные учителя умеют заметить подавленность у своих учащихся и отличить ее от пассивности и необщительности, свойственных меланхолическому темпераменту. Меланхолический темперамент также характеризуется пассивностью, необщительностью, легкой ранимостью. Но это свойство врожденное и не формируется под влиянием душевных травм и потрясений.

Более правильно и глубоко судить о личности, объяснить отдельные поступки, наводящие на мысль о ее подавленности, можно, ознакомившись с биографией ученика. О жизни ребенка, о важных ее событиях можно узнать у родителей, у родственников. Но это всегда требует большого такта и полного доверия. Многое можно узнать у самого ученика, если установить с ним отношения взаимопонимания, если он почувствует благожелательность и заинтересованность в своей судьбе.

Преодоление подавленности возможно, но оно требует более продолжительного времени.

Основная линия в подходе к таким детям — максимальная доброжелательность, внимание со стороны учителя, моральная поддержка. Товарищей по классу также надо настраивать на чуткое и дружеское обращение с ним.

При нарушениях поведения, которые принято осуждать или наказывать, желательно выбирать самые мягкие формы. Еще лучше заменить их другим воздействием, например, ласковым упреком, которым можно достигнуть аналогичного результата. Подход к детям с меланхолическим темпераментом в общем такой же, как и к детям с подавленной личностью.

Вернуть ребенку радость жизни, активность, приобщить его к друзьям и общественным интересам — очень важная педагогическая задача. И педагоги, которые успешно ее решают, получают огромное моральное удовлетворение. А ученики, кончая школу, уносят с собой не только знания, но и благодарность к своему задушевному воспитателю, любовь к людям и веру в добро.

«Я уже старый человек. Со мной живет внук, круглый сирота. Он учится в седьмом классе. Трогательное и заботливое внимание оказывает ему весь коллектив учителей, особенно руководитель класса Людмила Алексеевна. Ласковая, отзывчивая, она к нему относится как родная мать. Без такой помощи и такого внимания мне было бы трудно жить и тем более воспитывать внука. Большое им спасибо!

П. Козырева».

Саша рано остался без родителей. Сначала потерял отца, а когда ему было 10 лет, скоропостижно скончалась мать, которую он очень любил и которая была для него другом верным, преданным. Саша с мамой ходил в походы, много путешествовал. Для мальчика смерть матери стала тяжелой душевной драмой. Он остался один. Вскоре приехали из Сибири дедушка и бабушка, которые взяли на себя заботу о Саше.

В это время он перешел из третьего класса в четвертый, руководителем которого была назначена преподаватель биологии Людмила Алексеевна Боровикова. С первых же дней ее встревожило, что Саша замкнут, ни с кем не разговаривает и не дружит, не реагирует на шутки, не участвует в играх. Он как бы застыл в молчании — так велико было его горе, которым он ни с кем не хотел делиться. Всякое прикосновение, выражение сочувствия или сожаления больно ранило мальчика.

Это всем сердцем понимала Людмила Алексеевна. Потребовалось больше года, прежде чем он признал ее, поверил в искренность ее чувств. А все началось с дружбы. Однажды Людмила Алексеевна пригласила Сашу к себе домой и попросила побыть с ее дочерью, чтобы та не боялась, пока ее не будет дома. Потом это повторилось еще и еще раз. Мальчик стал часто бывать в доме учительницы, подружился с ее дочерью, ученицей второго класса. У них нашлось много общих интересов. Сама же Людмила Алексеевна часто бывала дома у Саши, завязала тесную дружбу с его дедушкой и бабушкой, во всем помогала им.

Появилось у Саши много друзей и в классе. Ребята выбрали его старостой. Но тут Саше снова пришлось пережить страшное горе. Скончался дедушка, которого любил и уважал не только Саша, но и все ребята в его классе. Весь класс провожал его в последний путь.

Но и сейчас мальчик не остался сиротой. Он окружен

заботой и любовью своих товарищей, педагогического коллектива. Делается все для того, чтобы он ни в чем не нуждался.

Родной матерью для него стала Людмила Алексеевна, педагог не только по отличному знанию своего предмета и методике его преподавания, но, прежде всего, по безграничной любви к детям.

Шестой класс Саша окончил, имея пятерки по всем предметам. Людмила Алексеевна настояла, а педагогический коллектив поддержал ее в том, чтобы Саше дали путевку в Артек. И такая бесплатная путевка была ему выделена.

Не осталась в одиночестве и бабушка Саши. К ней часто приходят школьники, во всем ей помогают.

Сейчас Саша учится в седьмом классе, отличник. И трудно сказать, кто более счастлив — он или его учительница, классный руководитель Людмила Алексеевна.

Днестровская правда.

* * *

На уроке математики Наташа смотрела в окно. Ее ничего не интересовало. Казалось, что она о чем-то сосредоточенно думает.

«Наташа, повтори условие задачи»,— попросила учительница.

Девочка молчала.

«Ты опять не работаешь на уроке! Если будешь такой невнимательной, четверки тебе не видать»,— грозно сказала Инна Петровна.

Девочка низко опустила голову. Ей было стыдно, но думать о задаче не хотелось.

Последнее время она сильно изменилась. Стала молчаливой, необщительной, задумчивой...

Тяжело было на душе: дома ссоры между мамой и папой. В школе неприятности. Что делать? Наташе хотелось кому-то рассказать о своем горе, с кем-то поделиться...

Близился праздник 8 Марта. Многие учащиеся поздравляли учительницу открытками. Среди них была и открытка Наташи.

Инна Петровна прочла:

«Дорогая Инна Петровна! Поздравляю Вас с празд-

ником 8 Марта! Вы меня ругаете на уроках за то, что я невнимательна, не работаю. Я стала хуже учиться, потому что у меня большое горе. Мой папа пьет, бьет маму. Папа ушел от нас и сказал, что больше не хочет жить с нами. А еще мальчики на улице дразнят, что мой папа пьяница. Теперь Вы знаете, какое у меня горе и почему я стала учиться хуже».

Инна Петровна прочла открытку, которая стала для нее уроком чуткости. Она решила отвлечь девочку от тяжелых дум. Зная, что Наташа хорошо рисует и сочиняет стихи, поручила ей оформить стенгазету. Девочка увлеклась этим занятием. Стала общительней, улучшились ее взаимоотношения с товарищами, она стала с удовольствием ходить в школу.

Так был найден способ вывести Наташу из состояния подавленности.

О. В. Камнева — студентка ТГПИ, учительница

ПРОЯВЛЕНИЕ ОТЧАЯНИЯ

Случаи побега детей школьного возраста из дома, трагические случаи самоубийства глубоко тревожат школу, общество. Они требуют тщательного изучения, углубленного анализа каждого случая в отдельности, подхода к нему как к чрезвычайному явлению. Многое в этих явлениях может быть осознано сквозь призму понятия «отчаяние».

В толковом словаре русского языка под редакцией Б. М. Волина и Д. Н. Ушакова отчаяние трактуется как «состояние крайней безнадежности, упадка духа вследствие горя, неприятности». Состояние отчаяния охватывает школьника не только вследствие горя, большой неприятности, но также и при напрасных усилиях в достижении успеха в важной для него деятельности.

Характерно, что в состоянии отчаяния школьник теряет душевное равновесие, считает, что дальше так жить невозможно. Остро переживаемое состояние, отсутствие жизненного опыта не позволяют ему трезво оценить ситуацию и найти конструктивный выход из создавшегося положения.

Школьник мечется, испытывает сильное волнение, считает, что находится в безвыходном положении. Нарушается привычный стереотип поведения. Его поступки носят беспорядочный характер.

Состояние отчаяния сопровождается высоким напряжением чувств и соответствующей развязкой. Развязка может быть благополучной, счастливой или неблагополучной, трагичной.

Как должен работать педагог с такими детьми?

Прежде всего нужно постараться не доводить ученика до состояния отчаяния — усилить контроль за своим поведением, постоянно контролировать, доброжелательно или недоброжелательно планируемое воздействие, как оно будет воспринято учеником, как повлияет на развитие его личности, не причинит ли ему душевной травмы. Если требуется наказание ученика, оно должно быть хорошо взвешенным, не быть чрезмерным, не содержать одновременно несколько видов наказаний, не затрагивать его сокровенных чувств.

Некоторые ученики очень тяжело переживают вызов родителей в школу, ибо зачастую родители не понимают своих детей, держат их в чрезмерной строгости и жестоко расправляются с ними при каждой провинности, даже за получение двойки. Другие школьники с большим уважением относятся к своим родителям, дорожат их доверием. Поэтому вызов родителей в школу, сообщение им о неблаговидном поступке переживается ребенком очень болезненно.

Очень важно утешить ученика, понять его горе, попытаться найти реальные способы разрешения возникшей жизненной коллизии. Мудрому и доброму учителю это посильно.

Вы как хотите, а для меня девочка в шестнадцать лет и есть девочка. Может быть, не ребенок, но и не взрослый человек. Нам написали родители из Уфы: «Вот уже три месяца, как Оля ушла в школу и не вернулась. Днем и ночью стоит она перед нашими глазами в легкой одежде, без средств к существованию, без документов, и мы ничем не можем ей помочь, и каждая минута этих мук кажется годами жизни».

Через неделю после ухода из дома ее задержали в Москве, поместили в детприемник. И вот я иду по двору этого учреждения.

Здесь содержат беспризорных детей, малолетних правонарушителей, подростков, дожидающихся путевок в колонии.

Дом, из которого она ушла, стоит на высоком холме. Меня усаживают на диван в большой комнате — на этом диване Оля спала. А занималась в спальне родителей, там ее стол, там она могла спокойно работать целый день.

— У нас замок испортился. Так мы не меняем его. Все прислушиваемся: вдруг своим ключом двери откроет и войдет.

Смотрю на их серые лица с выплаканными глазами и не могу определить, что за люди: горе всех делает похожими. Оба не стары, едва за сорок. Он военнослужащий, майор, она работает в Союзпечати, организатор розничной продажи. Муж больше молчит, говорит она. Речь хорошая, грамотная — по всему видно, что энергична, начитана, умна. Ясно: полновластная хозяйка в доме.

Что рассказать об Оле? Мать достает большую цветную фотографию — такую и в милицию дали для розыска. Горем убита, а гордости за дочь скрыть не пытается. Девочка на фотографии действительно очень мила. Изящна. Огромные синие глаза. Пушистые светло-рыжие волосы.

Они с Олей хлопот не знали — не то что с сыном. Оля с первого класса училась легко и хорошо. Росла ласковой, тихой. Почти ничего не просила. Что мать купит, то и носит. О чем спросят, о том расскажет. А так все больше молчит. Уроки давным-давно перестали проверять. И об оценках не спрашивали, привыкли к пятеркам.

Но ведь что-то, видимо, с ней происходило? Десятый класс. Ходила на подготовительные курсы в университет, мечтала стать математиком. И вдруг этот побег, кража...

— Да какая там кража! Она у брата куска хлеба не взяла.

Семья брата питалась отдельно — мать сразу так решила, как женился. Чтобы привыкли хозяйничать.

Недавно, правда, заметили неладное. Сын с улицы пришел — огорошил: Оля в какой-то компании курила. Мать тут же взяла отцовский ремень — больше тревожных сигналов не поступало.

Они года два тому назад перебрались в этот микрорайон. Матери казалось, что сюда съехалось много неблагополучных семей, поэтому она вообще запретила дочери выходить из дома. Тем более что в микрорайоне для детей ничего не организовано, нечего делать на улице.

— А как Оля относилась к запрету?

— Спокойно. У нас закон: как мы с мужем скажем, так и есть.

Повадились было к Оле какие-то ребята — мать всех гнала.

— Вам что, вид их не нравился?

— Да я не разглядывала. Мы с мужем так решили: пока в университет не поступит, чтобы никаких мальчиков.

Мать вечером придет — Оля дома. Квартира прибрана, ужин готов. Какие основания для беспокойства? К тому же у работающей женщины, известно, вечером новый рабочий день начинается. Придет в восемь часов — хозяйство, муж. Внук родился — конечно, все внимание ему. Теперь им кажется, что Оля ревновала.

— Сядет рядышком, прижмется, как котенок, а тут малыш. Возьму на руки — ее от меня будто кто отбросит.

Единственная роскошь в квартире — книги. Хорошие книги в хороших шкафах. Две стены сверху донизу.

Прошу Олиных одноклассников остаться после уроков. В классе шум. Девочки говорят, перебивают друг друга. Мальчики молчат — оказывается, они с Олей почти не общались. Да просто так, у них своя жизнь. Девочки пытаются рассказать об Оле. Я слушаю... и ничего нового. Училась хорошо. Начитанная. Активная. Что значит «активная»? Ну, выбрали ее заместителем старосты класса, она отвечала за информационную работу. Как раз накануне побега провела политинформацию. О жизни американской молодежи.

В Кировском РОВД города Уфы тоже заведено «дело» на Олю — розыскное.

Пошли по адресам, найденным в ее записной книжке. Проверили чердаки, подвалы, больницы, детприемник, морг. Опросили учителей, одноклассников. «Установлено, что 21 октября у Оли произошел конфликт с семиклассницей».

Что за конфликт? Одни говорят, что виновата Оля, другие обвиняют семиклассницу... Та вошла в туалетную комнату, где Оля, повесив портфель на ручку, стояла у зеркала. Девочка сбросила портфель: развесили, мол. Оля ее толкнула. Семиклассница ударила кроссовкой...

Ерунда, конечно. Портфель, кроссовка... Впрочем, это не все. Семиклассница пожаловалась. Олю с урока вызвали к директору.

— Как вам объяснить,— волнуется директор.— Это внешне такая девочка была, ну прямо с картинки. Девятнадцатый век. Сама нежность и чистота. Я потому и

вызвала ее к себе, что никак этот поступок с ее внешностью не вязался. Я так ей и сказала...

Там присутствовали еще два завуча, секретарь партийной организации и целая группа девочек, вступившихся за семиклассницу. Олю заставили извиниться. Сказали, что за такое из комсомола не грех исключить. Пригрозили: за такое в милиции на учет ставят. А уж хорошей характеристики после десятого класса она теперь точно не получит.

Короче, чтобы в субботу явилась мать. Только в субботу, обливаясь слезами, мать уже будет писать заявление в милицию: «Никаких причин для ухода из дома у дочери не было...» Правда, потом она поправится: «После конфликта в школе я ее наказала и немного ударила один раз».

— Как вы ее ударили?

— Даже не знаю. Я от злости себя не помнила. По лицу вроде. За голову взяла, к полу пригнула. Кричала на нее. Мол, валяйся в ногах у той девочки, но чтобы в школу меня не вызывали. Не то задушу своими руками.

— Я с работы пришел,— вставил отец,— жена в истерике. Иду к Оле, она тихо за столом сидит вся мокрая от слез. Ну я тоже выдал ей.

Она, конечно, виновата, кто спорит. Драться нехорошо. Да еще обижать младшую. К тому же семиклассница сказала, что Оля выругала ее бранным словом — должны были в школе и дома отреагировать? Только я сейчас о другом. А точно ли оно было, «жестокое избиение», как квалифицировали в школе Олин поступок? Не случайно сейчас путаются, объясняя, кто начал, как дрались. Одни говорят, что Оля ударила девочку головой об стенку, другие — что только прижала... Предположи они хоть на минуту, чем все кончится, наверняка разбирались бы не так. И Олину подругу расспросили бы, свидетельницу конфликта, которая сама вступиться за Олю не решилась — вообще не любит, как о ней сказали, попадать в истории.

Мне говорили: подумаешь, какие нежности. Ну, переборщили в школе. Ну, мать всыпала — могла она сорваться в конце концов? Еще говорили: эгоистка, родителей не пожалела. Все у них есть, вот дурью и маются. Им бы хлебнуть того, что мы в их годы. В войну, да и после... Все правильно. Только скажите: во всей этой истории хотя бы один человек на ней, на Оле, со-

средоточился? Кто-нибудь был внимателен к тому, что с ней происходило? Ну, а если она считала, что с нею обошлись несправедливо? А детям справедливость нужна, может быть, в большей степени, нежели взрослым. Но даже если она чувствовала свою вину — разве не ясно, что в тот момент ей было плохо?

Всем когда-нибудь бывает плохо. Однажды — незадолго до смерти, уже старик — на листке бумаги, попавшем под руку, Лев Толстой попытался передать свое состояние: «Хотелось, как в детстве, прильнуть к любящему, жалеющему существу, и умиленно плакать, и быть утешенным. Но кто такое существо, к которому я мог бы прильнуть так? Сделаться маленьким и к матери, как я представляю ее себе... Ты, маменька, ты приласкай меня».

Дети такие же люди, как взрослые, только не успевшие еще нравственно сформироваться. И как старику из-за физической его немощи нужна поддержка, так юному существу прежде всего нужна опора душевная. Где найти ее? Это правда, у наших детей, пожалуй, все сейчас есть. Но очень часто нет самого главного: им не к кому прислониться в трудную минуту.

После того как Оля не пришла домой ночью и на следующий день, когда окончательно стало ясно, что она из дома ушла, родители все книги ее перерыли, все тетради — ну хоть какое-то объяснение найти бы: что ей не нравилось в доме? Наткнулись на листок, вырванный из тетради. Он тоже приобщен сейчас к розыскному делу. «Господи,— было написано там большими буквами.— Спаси и сохрани». Будто писано машинально. О чем-то думая. Механически обводя клетки тетрадного листка. А потом быстрым почерком, не отрывая пера от бумаги: «Господи, умоляю, сделай так, чтобы не вызывали родителей и не выгоняли из комсомола. Господи, прошу тебя, мне не на кого больше положиться, господи, пожалуйста, спаси меня, господи, я же верю в тебя!!!»

Тогда они даже не поняли, что это и было то самое объяснение, которое они искали. Что еще объяснять? «Мне не на кого больше положиться...» И это «верю», подчеркнутое двумя жирными чертами,— да она же уговаривает кого-нибудь, хотя бы этого абстрактного «господи» помочь ей. Какой же надо испытывать страх перед родителями, учителями, чтобы пускай неприятное, но обычное в сущности дело, вызов матери в школу,

приводило в такое отчаяние: «Сделай так, чтобы родителей не вызывали...»

А они, найдя этот листок, бросились проверять, не верила ли дочь в бога, не состояла ли в секте... Да не верила, конечно. И не состояла.

Олю, как написано в документе, «выдали уфимским сотрудникам милиции для привлечения к уголовной ответственности по статье 144 (кража)». От этих сотрудников в московском аэровокзале Оля сбежала.

Вдруг сообщение из Тбилиси: задержана за безнадзорность, помещена в детприемник — она, Оля! И уже выехали за ней родители...

А только что по телетайпу мне передал записку наш собственный корреспондент по Башкирии А. Зиновьев: «Все трое вернулись в Уфу. Оля больна. Общая слабость, высокая температура. Нуждается в медобследовании».

И. Круглянская

* * *

Когда я училась в седьмом классе, за грубость мы невзлюбили учителя физкультуры Ивана Ивановича.

Однажды после уроков мой одноклассник Петр А., прохаживаясь спокойно по коридору, нечаянно задел застекленную витрину с наглядными пособиями по военному делу. Витрина, очевидно, была плохо закреплена.

Грохот упавшей витрины и разбитого стекла привлек внимание Ивана Ивановича. Он приказал Петру немедленно пойти домой за стеклом и не возвращаться в школу без стекла!

Прошел час, второй, а Петр все не возвращался. Мы забеспокоились, думали и говорили только о нем. Но мы мало знали о жизни нашего товарища. Видели его часто нервным, напряженным. Слыхали что-то неопределенное, что в семье у него создалось трудное положение, что Петр не ладит с отчимом...

Наконец, мы послали за ним Васю. Вася принес нам трагическую весть. Петра уже не было в живых.

Н. И. Сергеева — студентка ТГПИ

Когда я работала в Парканах, мой первоклассник Миша З. был хорошим учеником. Первым пропускам

занятий я не придала значения. Предполагала, что он заболел. Но когда наступил шестой день отсутствия Миши на уроках, я забеспокоилась и попросила ребят зайти к мальчику домой разузнать, что с ним случилось. Сведения, принесенные ребятами, меня ошеломили.

Мать уверяла пришедших ребят, что Миша вовремя уходит с портфелем в школу и в положенное время возвращается. Мать Миши даже пришла ко мне с претензией, почему я послала ребят, когда он регулярно посещает школу. С трудом, показывая ей отмеченные пропуски в журнале, убедила ее в том, что Миша действительно пропускает занятия.

Возвратившись домой, мать строго наказала Мишу за обман. На следующий день Миша пришел в школу, но был настроен враждебно. Я попросила остаться его после уроков, и нам удалось поговорить по душам. Я узнала, что отец ушел к другой женщине, а к ним в дом пришел отчим, которого Миша сразу невзлюбил.

Как помочь своему ученику, охваченному отчаянием? Я рассказала матери о душевном состоянии сына и посоветовала ей быть с ним ласковой, внимательной, объяснила, что строгие меры в данном случае совсем не подходят. Пригласила отца Миши. Обрисовала создавшуюся ситуацию и выразила опасение за судьбу Миши, если отец не примет серьезных мер.

Отец встретился с Мишей, и оба решили воскресные дни проводить вместе.

Мальчик успокоился. Стал регулярно посещать школу, подтянулся в учебе.

В. И. Обручкова — студентка ТГПИ

* * *

В моей практике произошел такой случай. В первом классе, в сентябре месяце, когда дети только начинают привыкать к школе и формируется их отношение к учителю и учению, Сережа пришел на уроки с котенком в портфеле.

Котенок на уроке пения начал мяукать. Учительница сильно рассердилась, выгнала мальчика из класса и приказала прийти с мамой.

Проходя по коридору, я увидела рыдающего Сережу, а рядом лежал портфель, из которого торчала мордочка симпатичного котенка.

Я умыла мальчика и напоила водой. Сережа немного успокоился и рассказал свою горькую историю: мама разрешила ему взять домой котенка с непременным условием, чтобы тот вел себя хорошо. Если увидит, что котенок что-нибудь испортит или где-нибудь напачкает, то сейчас же вышвырнет на улицу. И Сережа решил носить с собой котенка в школу, чтобы мама не выкинула на улицу котенка в его отсутствие.

Но котенок начал мяукать на уроке. И Сережа оказался в безвыходном положении. Последними его словами были, что он в школу больше не пойдет и домой тоже идти не хочет. «Я буду жить у бабушки,— сказал Сережа.— Там будет котенку где гулять и школа имеется».

Я успокоила Сережу. Котенка мы временно оставили в школе на попечении уборщицы. Рассказали учительнице пения о добрых намерениях Сережи, а когда после уроков пришла мама, удалось и с ней решить вопрос.

М. А. Канишева — студентка ТГПИ

ПРОЯВЛЕНИЕ ОЖЕСТОЧЕНИЯ

Жизненные трудности, в особенности разлад в семье, отсутствие любви и ласки сильно сказываются на душевном состоянии ребенка. Его духовные потребности не удовлетворяются в семье, на каждом шагу у него огорчения, разочарования. Он часто не знает точно, что от него требуют, что сделать, чтобы избежать неприятности.

Такие условия жизни вызывают у одних детей подавленность, у других, напротив, острое недовольство всем, большую обиду и стремление в отместку делать все назло, наперекор родителям, учителям, всем взрослым.

Из-за недостатков в воспитании и домашнем уходе таким детям тяжело в учении. Дома им не помогают, не приучают самостоятельно готовить уроки, не заботятся о чистоте костюма и т. д. Из-за неуспеха в учении страдает самолюбие. И если учитель не поймет вовремя душевную драму такого ребенка и вместе с коллективом не проявит заботу о нем, внимание, не придет на помощь, то он быстро выходит из-под контроля. В его поступках скрывается стремление проявить себя во что бы то ни стало, желание обратить на себя внимание. Ожидание наказания как будто не страшит его; с отчаяния он завоевывает ореол бесстрашного и для некоторых ребят действительно становится авто-

ритетным. Чтобы оправдать свое поведение в собственных глазах (в глубине души такой ребенок осознает, что ведет себя недостойно), он противопоставляет себя тем ребятам, которые хорошо учатся и дисциплинированны. Недобросовестное отношение к учению, отсутствие интереса ко многим предметам, серьезные пробелы в знаниях, конфликты с учителями и учащимися приводят его либо к уходу из школы, либо к самоизоляции.

Какие приемы более действенны в подходе к такой категории учащихся? Доброта, внимание и забота, вызывающие у них, истосковавшихся по ласке, радость, благодарность и на этой основе стремление оправдать хорошее к себе отношение. Эффективно также «мнимое безразличие»: увидев, что на различные проделки учитель и коллектив не реагируют, что, наоборот, он сам попадает в связи с этим в неловкое положение, ученик постепенно перестраивается.

Вполне применим и такой прием, как моральная поддержка и укрепление веры в собственные силы. Если дать ученику возможность проявить себя в коллективе и поднять по-настоящему свой авторитет, отпадет надобность куражиться, противопоставлять себя воспитателям и коллективу.

Уместны и такие воспитательные воздействия, как вовлечение ученика в интересную деятельность, доверие и, по всей вероятности, организация успеха в учении, если пробелы большие и ученик не в силах самостоятельно наверстать упущенное.

Если сразу установить правильные взаимоотношения с этой категорией ребят, то они довольно быстро исправляются и перестают всем мешать.

Чем раньше начинается исправление педагогической ошибки, тем легче это осуществить. Но начать никогда не поздно. Об этом свидетельствует опыт лучших наших учителей в воспитании так называемых трудных, отпетых, неисправимых ребят. Они не творят чудес, но добиваются положительных результатов умением и лаской, целеустремленным, упорным педагогическим трудом.

* * *

У нас в школе началось настоящее бедствие: каждый день во многих концах школы разбивались стекла. Создавалось впечатление, что кто-то умышленно тем и занимается, что их разбивает.

Мы стали внимательно дежурить, внимательнее присматриваться к ребятам.

Однажды, зайдя в физкультурный зал, я заметила, как Виталик К., ученик пятого «Е» класса, с азартом бросает камешки в оконные стекла и наслаждается удачными попаданиями, звоном разбитых стекол.

Я быстро подошла к нему, взяла за руку и торжествующе сказала: «Вот я и застала тебя на месте преступления. Что ты можешь сказать в свое оправдание? Давай составим акт, где запишем все разбитые стекла. Почему ты бьешь стекла?»

«Я не хуже всех,— с болью и горечью воскликнул Виталик.— Почему вы все считаете, что я хуже всех?» — услышала я в ответ.

Эти слова мальчика прозвучали очень искренне: это был крик наболевшей души. Они меня озадачили и заставили совершенно по-другому посмотреть на своего незадачливого ученика.

«Хорошо,— говорю я умиротворенно.— Идем отметим все разбитые стекла, и ты вставишь новые». Виталик показал, какие окна разбиты им, а какие другими ребятами. С воодушевлением воспринял мое поручение и предложение привлечь к этому важному делу остальных провинившихся ребят.

Оказалось, что Виталик даже любит это дело, умеет вставлять стекла, ибо его отец стекольщик и он в детстве часто помогал отцу в работе.

Виталик организовал ребят-дезорганизаторов на работу по ремонту окон, а затем и их дежурство по охране имущества школы.

Так на одном участке удалось восстановить порядок, а ребят не заклеймить позорными прозвищами «хулиган», «дезорганизатор», а вывести на дорогу полезных дел, удовлетворить их потребность стать хорошими, считаться хорошими в глазах окружающих.

Л. Ф. Птицына — учительница волгоградской школы

* * *

С самого начала моей педагогической практики я обратила внимание на Колю. Он мог целый урок сидеть под партой, смеша своих товарищей, пытался выкрикивать что-то во время объяснения нового материала. И я не знала вначале, как к нему подойти, какие приемы педагогического воздействия к нему применить. Но все

же я не отступила, а начала присматриваться к этому мальчику.

По высказыванию классной руководительницы, Николай слабый ученик, особенно по геометрии и физике, во второй четверти он имел по этим предметам «двойки». Такое же положение ему грозит и в третьей четверти. На мой вопрос о его дисциплине учительница только махнула рукой.

Поговорила я и с учительницей по геометрии об успеваемости Коли. Она сказала, что если он будет работать на протяжении всей четверти, то «двойку» по геометрии исправит. В классе вместе с Колей учится Люба П. Она отличница, очень хорошая девочка. Из ее рассказа я узнала, что Коле почти некогда делать уроки, у него неблагоприятная обстановка дома. И тогда я решила посетить его дом, чтобы поближе познакомиться с его родителями.

Живет Коля очень далеко от школы, никого поблизости из его товарищей по классу нет. Мать Коли молодая, но уже седая женщина — работает в колхозе. Отец тоже работает в колхозе. Часто выпивает. Нелегко приходится матери: и на работе и дома все делать, воспитывать двоих детей — Колю и младшего Сережу. Коля помогает матери во всем. Он любит ее и не любит отца за то, что тот пьет и часто обижает мать.

Мальчик нуждался в ласковом отцовском слове, в доброте.

В школе мало интересовались, чем мальчик занимается во внеурочное время, чем он дышит, что его волнует, не искали причины его неуспеваемости и плохой дисциплины. Коля слышал только одно — плохой, неисправимый и все больше опускался: начал грубить, срывал уроки, он как бы мстил тем, кто враждебно относился к нему.

Я часто подходила к мальчику и, как бы не замечая озорства, проводила рукой по его спине или волосам. Он стеснительно прижимался к парте и переставал выкрикивать.

Я начала за ним наблюдать и заметила, что при объяснении нового материала, когда речь шла о моряках, о кораблях-фабриках — больших рыболовных траулерах, Коля затихал и, слегка открыв рот, слушал. Поэтому, идя на уроки, я искала что-то новое, интересное, чтобы это интересное могло привлечь внимание мальчика.

Итак, первая попытка удалась.

Но однажды случилось вот что. Идя по коридору во время уроков, я увидела Николая, который стоял у окна и смотрел вдаль. Я несколько минут наблюдала за ним. Высокий для своих лет, немного сутуловатый, в потертом пиджаке и брюках, в старенькой, но чистой рубашке, больших кирзовых сапогах...

Услышав мои шаги, он повернулся, и лицо его прояснилось, большие бархатные глаза вспыхнули каким-то радостным огоньком. Но тут же на лице его появилось смущение. Он потер свой черный чубчик и виновато поздоровался.

На перемене я зашла в класс, меня обступили ученики. От них я узнала, что Николая выгнали из класса ошибочно. Я вышла из класса и увидела Колю в конце коридора, где он читал стенную газету. Я подошла к нему и попросила рассказать, за что его выгнали с урока. Он сказал, что был невиновен, но возражать не хотел, так как уже привык к тому, что его все ругают.

В это время прозвенел звонок, Коля побежал в класс. На другой перемене я подошла к нему и попросила остаться после уроков: на его лице появилось выражение неудовольствия, по-видимому, он предполагал, что я его буду ругать. Но все же он выполнил мою просьбу и остался.

Разговор у нас был совсем на другую тему, и, когда он слушал меня, он чему-то улыбался. Он понял, что я ему верю и сочувствую.

В эту неделю наш класс дежурил по школе и должен был выпустить общешкольную газету. На перемене я узнала от товарища Коли, что он хорошо рисует, и я решила этим воспользоваться: я попросила его помочь выпустить стенгазету, да еще нарисовать карикатуру. Брови его высоко поднялись. Он удивленно произнес: «Я?»

— Да, Коля, я сама не справлюсь,— ответила я.

Мальчик согласился, весь засиял, оказывается, я попала в цель: его любимое занятие было рисование. А тут еще сразу ему такое доверие! Карикатуры получились очень смешные. И мы долго с ним смеялись. А когда на следующий день мы с ним повесили газету, то возле нее собралось много учеников. Они смеялись над карикатурами, а когда проходили мимо Коли, хлопали его по плечу и говорили: «Молодец Коля!»

Сам Коля ходил довольный. На уроках он больше не лез под парту, сидел тихо.

Надо было вытащить Колю из рядов неуспевающих.

Из беседы с учительницей по геометрии я узнала, что знания у Коли слабые из-за того, что он несистематически учил материал. Положение было не угрожающее, но довольно серьезное. Поговорив с учительницей, мы решили организовать для отстающих учеников дополнительные занятия по геометрии, на которые будет ходить и Коля. Через три-четыре занятия дела у Коли пошли лучше. И вот однажды, когда я присутствовала на уроке геометрии в классе, учительница вызвала Колю. Он вышел к доске и начал решать задачу. Решив ее, он повернулся к классу. Учительница похвалила его. Но он смотрел не на учительницу, а на меня, и глаза его горели радостным огоньком.

А вот по физике совсем по-другому обстояло дело. Многое Коля упустил. И я решила сама заниматься с ним. Но только так, чтобы в классе об этом не знали, чтобы не страдало его самолюбие. Вначале мне приходилось самой учить материал, а потом доступным, простым языком объяснять его Коле. Параллельно с новым материалом ему приходилось повторять, учить упущенное. И добились мы того, что Коля начал отвечать уроки по физике на «три».

И вот подходит конец четверти. У Коли в этой четверти ни одной «двойки».

В. Климнюк — студентка ТГПИ

ПРОЯВЛЕНИЕ ЗАЗНАЙСТВА

На фоне различных трудностей, с которыми сталкиваются учителя при воспитании ребят, проявление зазнайства, как правило, меньше привлекает их внимание и сравнительно меньше беспокоит. Иногда зазнайство просто ускользает от взора учителей, так как проявляется в тончайших взаимоотношениях между учащимися.

Чаще всего зазнайство у школьников проявляется в незначительных на первый взгляд проступках, которые не отражаются на успеваемости и не приводят к грубым нарушениям дисциплины. Например, отличница Наташа единственная не пришла на день рождения к Юле, куда была приглашена вместе со всеми девочками класса. На следующий день на вопрос о том, почему она не пришла, она

спокойно ответила, что к двоечникам никогда не ходит. Другой пример: Маша капризничает и отказывается приходить на репетиции художественной самодеятельности. Ей кажется, что она незаменима, и ей приятно, когда ее упрашивают.

Некоторые ученики на почве зазнайства допускают дерзости в обращении не только с товарищами, но и с учителями.

Одноклассники всегда замечают зазнайство своих товарищей. Ни отличные отметки, ни успехи в самодеятельности, ни другие достижения не могут загладить в их глазах проявления зазнайства, и зазнайки, по существу, не пользуются уважением у своих товарищей.

Какие условия содействуют развитию зазнайства и какими средствами можно, в известной мере, бороться с этой чертой характера?

Причинами зазнайства могут быть занимаемая должность или высокие доходы родителей. Зазнайство может быть вызвано неумеренным поощрением одних и тех же учащихся, выдвижением узкого круга послушных и дисциплинированных учащихся в течение многих лет на командные школьные посты, постоянное привлечение определенных учащихся к общественной работе.

Чтобы предотвратить развитие зазнайства у своих воспитанников, Антон Семенович Макаренко установил выборность командиров отрядов, причем сроком только на 6 месяцев. Кроме того, предусматривалось, чтобы командиры, кроме организаторской деятельности, непосредственно участвовали в производстве и не пользовались никакими привилегиями. С той же целью, помимо постоянных отрядов с их постоянными командирами, организовывались временные — сводные отряды, куда и назначался на этот краткий период новый командир из рядовых воспитанников. Некоторым командирам приходилось становиться в этом отряде рядовыми и полностью подчиняться дисциплине.

И несмотря на все предосторожности, Антон Семенович пристально присматривался к развитию личности каждого и проявление зазнайства считал признаком разложения личности, относил такого воспитанника к категории «гниющего актива» и принимал меры для борьбы с этим недостатком.

В школьных условиях вполне применим такой же подход к выборным должностям. Более широкая внеучебная деятельность, организация различных комиссий дают возможность многим учащимся практиковаться в организационной

работе и одновременно чувствовать себя рядовыми и подчиняться другим товарищам по учебе.

Борьба с зазнайством требует более тонкого и вдумчивого подхода, чем борьба с обычными нарушениями дисциплины. Один из подходящих в таких случаях приемов — это развенчивание. Развенчивание вызывает у воспитанника досаду, недовольство, его самолюбие страдает, но в то же время у него пробуждаются новые мысли, заставляющие его более объективно сравнивать собственные достоинства с качествами товарищей, правильно определить свое место в коллективе, стать скромнее. В зависимости от характера нарушения можно использовать и отдельные виды наказания. Например, отстранение ученика от участия в вечере, в соревнованиях, если он нескромен, считает себя незаменимым.

Отдельные случаи оскорбления товарища на почве зазнайства, пренебрежительного отношения к порученному делу можно обсудить в коллективе.

Очень важно в борьбе с зазнайством соблюдать такт, избегать крайностей. Нельзя обрушиваться на ученика с упреками и оскорблениями, называя его зазнайкой, а полезно выступить против конкретных нарушений. Нехорошо вовсе отстранять ученика от любимого дела, в котором успешно развиваются его способности.

Когда-то Володя Лесников хорошо учился. Был собраннее, самостоятельнее сверстников. Природа одарила Владимира силой, ростом, ловкостью, он всегда лучше всех бегал и прыгал. Учитель физкультуры посоветовал мальчику записаться в школьную секцию легкой атлетики, а спустя некоторое время рекомендовал его в детскую спортивную школу.

В спортивной школе был свой мир. Здесь не говорили об уроках и домашних заданиях, не ставили двоек. Здесь обсуждали рекорды видных спортсменов, свои собственные успехи и поражения. Здесь растили будущих чемпионов. Володя быстро выдвинулся и как хороший прыгун вошел сначала в сборную города, а затем — республики. Стал участвовать в больших соревнованиях, ездить в другие города, видеть и слышать такое, о чем его сверстники могли только мечтать. И чем выше прыгал Володя-спортсмен, тем ниже падал Володя-школьник.

Он зазнался. Держался в школе нарочито независимо. Мог громко разговаривать на уроках — «А что

мне сделают?». Все чаще «не успевал» выполнять домашние задания. Получая двойки, злился на учителей, считал, что к нему придираются, его, «чемпиона», недооценивают. Он даже курить начал. Товарищи не раз обсуждали Лесникова на комсомольских собраниях. Но помогало ненадолго.

У Лесникова появились сомнительные друзья вне школы. Временами они напоминали о себе угрозами: «Не обижайте Вовку. Хуже будет...»

Словом, ослепленный своими спортивными успехами, Володя все дальше уходил от школьного коллектива. И вот чаша терпения переполнилась — на одном из собраний товарищи высказали ему все, что думали. Володя прекратил прогулы, перестал дерзить, подтянулся в учебе. Однако подлинной теплоты и взаимопонимания в отношениях между Володей и его товарищами уже не было. Он замкнулся в себе и, возможно, так и закончил бы выпускной класс с сознанием своей неотразимости и превосходства над всеми, если бы жизнь не уготовила ему еще одно испытание.

...В школах заканчивалась третья четверть, когда на улицах города появились афиши, извещавшие о спартакиаде школьников. Лучшие спортсмены многих областей, краев, автономных республик съезжались в столицу Кабардино-Балкарии.

Володя Лесников вошел ко мне в кабинет и небрежным жестом положил на стол табель успеваемости спортсмена, допущенного к участию в соревнованиях.

— Подпишите,— коротко сказал он.

«Все-таки включили парня в команду,— подумал я.— Выходит, успехи в спорте списывают все...»

— Хочешь выступать? А ребята из класса согласны?

Парень недоуменно поднял брови.

— Сам-то ты как считаешь — достоин высокой чести выступать за республику?

— Если включили в сборную, значит, заслужил.

— Сколько у тебя двоек?

— Ну, две. Исправлю.

Но я вернул Володе табель, не подписав его.

— Иди сначала в класс, к ребятам. Пусть они решают.

— Все равно подпишете! — нагло заявил Володя.

...И начались телефонные звонки:

— Почему срываете выступление республиканской

команды? Зачем из мухи слона делать? Немедленно пересмотрите!

Пересмотрели. Всем комсомольским и педагогическим коллективом пересмотрели. Но прежнее решение оставили в силе.

Через день открылась спартакиада. На празднично украшенном стадионе собрались тысячи ребят. Они торжественно чествовали участников спартакиады. А Володя, никем не замеченный, никому не нужный, одиноко бродил между трибунами. И он понял вдруг, что сам по себе, как человек, не представляет никакой ценности. Лишь сантиметры, которые отмечали высоту прыжка, выделяли его среди других. Эта мысль была невыносимо обидной. Он ушел со стадиона и, поборов болезненное самолюбие, сделал самый трудный шаг в своей жизни: пошел с повинной к ребятам. Вскоре его одноклассники пришли ко мне.

— Мы просим за Лесникова,— сказали они.— Он все понял...

Володя участвовал в соревновании. На этот раз он не поставил рекорда. Зато добился большего — понял цену достоинства и уважения.

Учительская газета.

* * *

Первый раз мы встретились с этой девочкой во Дворце культуры. Она шла по лестнице вверх, в зрительный зал. Лестница была широкая, нарядная, на площадке стояло огромное зеркало, от пола до потолка. Девочка, когда шла по лестнице, посмотрела в зеркало, и я посмотрела тоже.

«Какая красивая девочка! — подумала я.— Стройная, как березка. Косы светлые, а глаза темные. Просто прелесть!»

Но тут наши глаза в зеркале встретились, и я поняла, что девочка подумала о себе то же самое, что я. И мне стало как-то неприятно. И даже почему-то совестно, будто я ее подслушала.

В тот день во Дворце культуры был утренний спектакль для школьников. Дворец культуры недавно открылся, и все было очень новое, светлое, кругом еще пахло масляной краской. Вообще в этом заводском городе все было новое — улицы, школы, деревья и

8 Заказ 934

даже сам завод. Все было молодое, немногим старше, чем эта девочка.

Я хорошо помнила, как все выглядело, когда я приехала сюда впервые.

Пока я обо всем этом думала, девочка, идущая впереди меня, уже шла по проходу через зрительный зал. Билеты были сегодня ненумерованные, каждый садился где хотел. Свободных мест в зале пока было достаточно, и я прошла в седьмой ряд и села сбоку.

Девочка остановилась у первого от прохода кресла, на один ряд ближе, чем я. На этом кресле уже сидела другая девочка, поменьше, чем она, с коричневым бантом в волосах. Девочка с бантом ела эскимо, разговаривала со своей соседкой и не обращала никакого внимания на то, что перед ней кто-то остановился.

Красивая девочка некоторое время стояла молча, в упор глядя на девочку с эскимо. И опять меня удивило выражение ее глаз. Она глядела как-то очень уверенно, сверху вниз.

— Послушай,— наконец сказала красивая девочка спокойно.— Это мое место. Пожалуйста, пересядь.

Девочка с эскимо удивленно на нее посмотрела.

— Почему твое? — сказала она.— Билеты сегодня ненумерованные.

— Мы всегда здесь сидим,— сказала красивая девочка.— Тебе, наверное, все равно, где будет твое место. А я здесь привыкла. Пожалуйста, пересядь.

— Почему я должна пересаживаться? — обиделась девочка.— Мне здесь тоже нравится! Если ты хотела обязательно сесть на это место, пришла бы пораньше. Как мы. Пришла бы пораньше и заняла. А сейчас мы уже здесь сидим. И все. И ничего.— Она отвернулась.

Красивая девочка снисходительно на нее посмотрела, пожала плечами и отошла.

«Вот и правильно!» — подумала я, но тут я увидела, что красивая девочка остановилась возле билетерши, стоявшей неподалеку от меня. Билетершу звали Мария Ивановна, я помнила ее, еще когда она работала в заводской столовой кассиром.

— Будьте так добры...— сказала девочка вежливо.— Попросите, пожалуйста, освободить мое место. В шестом ряду, первое от прохода. Мы всегда там сидим. А сейчас это место заняли. Пожалуйста...

Билетерша удивленно подняла на нее глаза.

Некоторое время они смотрели друг на друга молча.

Должна сказать, что у меня есть привычка, которая может показаться вам странной: когда человек молчит, я вглядываюсь в него и хочу угадать, о чем он в эту минуту думает.

Так было и на этот раз. Я глядела на них обеих — билетершу и девочку — и старалась представить себе их мысли.

«Какая красивая девочка! — наверное, подумала билетерша.— Прямо куколка...»

«Сказать ей или не сказать? — думала девочка.— Странно, что она меня не знает. Наверное, новенькая. Придется сказать, пожалуй. И все из-за того, что эта девчонка с эскимо села на чужое место...»

— Билеты сегодня ненумерованные,— произнесла билетерша вслух,— а мест сколько угодно. Выбирай любое и садись.

«Вот так всегда! — подумала девочка.— Вместо того чтобы встать и уступить чужое место, поднимают целую историю. Теперь придется сказать».

— Видите ли...— сказала девочка вслух и слегка покраснела.— Я думала, вы знаете, что мы всегда сидим на этих местах. Я дочь Орлова.

«Батюшки! — подумала билетерша.— Какая, оказывается, у Василия Никитича большая дочка! Наверное, ей лет тринадцать. Или даже четырнадцать. И хорошенькая какая — ну прелесть! Только форсу много. Конечно, у папы руки не доходят. Весь день на стройке, домой приходит, небось, когда она уже спит. Если б у моей было столько форсу, я бы живо из нее выбила. У меня с этим очень просто».

«Что она столько времени соображает? — думала девочка.— Уже второй звонок. Сейчас уже нет ни одного хорошего места. Куда же я сяду? Прямо смешно. Может, ей сказать, что папа тоже придет?»

«Нет, не пойду я ей освобождать место! — думала билетерша.— Нечего к таким глупостям приучать. Пусть садится, где хочет. Уж Василия Никитича я, слава богу, знаю. Хороший человек, что говорить. И мамаша у нее доктор в поликлинике, все ее уважают. А у дочки сколько фасона в голове! Нет, не пойду я ей освобождать место!»

— Видите ли...— сказала девочка и опять покраснела.— Папа обещал, что тоже придет посмотреть этот спектакль. Может быть, он немножко опоздает. Где же он будет меня искать? Вот почему...

«Придется все-таки ее посадить...— подумала билетерша.— Ничего не поделаешь! В самом деле, забежит Василий Никитич с работы, будет дочку искать по всему залу, нервы себе трепать. Нет уж, придется посадить. Придется папу ее уважить».

— Пойдем...— сказала билетерша вслух, и девочка пошла за ней по проходу.

Она остановилась немного поодаль, пока билетерша объясняла девочке с эскимо, что эти два места заняты и их надо освободить. В зале уже погас свет, начала играть музыка. Я видела, как билетерша, ведя за руку девочку с эскимо, пошла через темный зал назад, за ними плелась еще одна маленькая фигурка с бантом в волосах. Два места в шестом ряду освободились. Красивая девочка прошла мимо меня и села, аккуратно расправив плиссированную юбку.

Занавес поднялся. Я смотрела на сцену, но мне уже ничего не лезло в голову... Я даже не слыхала, что говорят актеры. Я думала совсем о другом...

Наверное, дочка Орлова училась в седьмом классе. Она сидела в кресле, откинув назад белокурые косы, выпрямившись, как спортсменка, а второе кресло рядом с ней пустовало. Над ним, так сказать, витала незримая тень начальника строительства.

«А ведь он не придет! — подумала я.— Человек только вчера приехал из командировки, дел у него, что ли, других нет, кроме как с дочкой ходить в театр среди рабочего дня? Он не собирался приходить».

«Зря все-таки я ее здесь посадила! — думала билетерша, прислонясь к стене и глядя в притихший, темный зал.— Не надо было этого делать. Если бы пришел Василий Никитич, я бы для него место где угодно нашла. А он не придет. Это она просто сочинила».

«Что особенного, если я сказала, что придет папа? — думала девочка.— Он начальник строительства, все знают, что мы всегда сидим на этих местах. И билетерша должна была знать. И тогда не было бы всех этих глупых разговоров...»

«Сидит,— думала я, глядя на стройную спину девочки и белокурые косы.— Как аккуратно сидит! А ведь это именно она сама заняла чужое место. Место, на которое не имеет никакого права. Место, которое еще не успела заработать ни поступками, ни трудом. Ее посадили на это место из уважения к ее отцу, его жизни, его работе. Но у нее, у этой девчонки, никаких прав

на такое уважение сейчас нет. Сказать ей об этом?»

— А ну пошли,— сказала билетерша, подойдя к креслу, где сидела девочка. Что-то такое было в ее голосе, что красивая девочка вздрогнула и нерешительно поднялась. Первый акт закончился, в зале вспыхнул свет, ребята, толкая друг друга, бежали по проходу в буфет за мороженым.

— Пошли! — сказала билетерша.— Хватит на чужом месте сидеть. Стыдно.

Т. Тэсс

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭГОИЗМА

Эгоизм — качество, трудно уловимое для учителя. Оно не проявляется в нарушениях дисциплины, не связано с успеваемостью, к которым приковано внимание воспитателей. Однако в среде ребят, в классном коллективе этот недостаток проявляется отчетливо. Эгоизм отличника выражается в том, что ему безразлична судьба товарищей, которые слабо успевают и плохо себя ведут. Такой отличник от них отгораживается или, что еще хуже, смотрит на них с превосходством, с презрением и считает их обузой, помехой для класса. К такому и не подступишься с просьбой о помощи, и неприятно ее получать, если она предложена. Неприятно потому, что не чувствуется искренней заботы. Эгоизм проявляется, например, и в том, что ученик не одолжит другому ученику учебник, не даст попользоваться цветными карандашами, готовальней, футбольным мячом, не поделится своим завтраком. Вообще, он не чуток и не обращает внимания на то, что окружающие в чем-то нуждаются.

В среде ребят эгоисты довольно легко распознаются, товарищи не питают к ним никаких добрых чувств. Авторитет и любовь ребят всегда завоевывают честные, смелые, искренние ребята, готовые помочь товарищу, поделиться последним. Успеваемость, дисциплина существенного значения в этом случае не имеют. В глазах же воспитателей хороший и дисциплинированный ученик завоевывает большой авторитет. Он выдвигается воспитателем в актив класса, школы, он привлекается к организации вечеров, участию в кружках. Воспитателю в какой-то мере легче работать с таким активом, и он, возможно, и не задумывается над тем, являются ли эти ребята истинными представителями класса, в какой мере они коллективисты и хорошие товарищи, в какой — эгоистичны.

Зачастую он не интересуется, почему ребята возражают против выдвинутой им кандидатуры, и считает педагогической победой, если настоит на своем. А по существу, в такой ситуации нарушаются принципы детской самодеятельности. Кроме того, доверие, оказанное выборному лицу, служит поощрением, и если избранный оказался эгоистом, то тем самым учитель в известной мере способствует укреплению этой черты характера. Наоборот, горячее обсуждение ребятами кандидатур, выдвигаемых на выборную должность, открытое возражение против того или иного товарища с мотивировкой об отсутствии чувства товарищества, об эгоизме могли бы убедить ребят в том, что эта черта характера осуждается в обществе, заставили бы их призадуматься над своим характером.

А. С. Макаренко, как правило, поручал комплектование отрядов самим командирам. В каждый отряд приглашались вначале лучшие, по их мнению, ребята. Оставалась небольшая группа, которую никто не хотел брать в свой отряд. Антон Семенович более пристально присматривался к поведению «нелюбимых» в коллективе ребят. Кроме того, он практиковал в коллективе воспитанников открытое обсуждение кандидатур для представления к награждению, на должность командиров и т. д. Это повышало активность ребят, усиливало значение общественного мнения, которым все, в конечном счете, дорожат.

В школьных условиях борьба с эгоизмом тесно связана с воспитанием дружбы и товарищества, чуткости и отзывчивости. Внимание, забота о товарище, проявленные в конкретных делах, являются упражнением в доброте и отзывчивости. Если в поведении отдельных учащихся усматривается самодовольство и эгоизм, то можно обратить их внимание на трудности, переживаемые товарищами, тем самым пробудить в них желание прийти на помощь. Можно использовать и другой прием — попросить ученика оценить положительные поступки товарища, сравнить их со своими, задуматься над своим поведением.

Более внимательным и чутким становится ученик и в тех случаях, когда воспитатель и соученики хорошо относятся к нему, помогают в трудную минуту, проявив доброту, внимание и заботу.

Положительно влияет на преодоление эгоизма воспитательная работа, направленная на развитие подлинной самодеятельности и самостоятельности учащихся. Если при выборе актива, при обсуждении кандидатур для различных поощрений будет свободно выражено общественное мнение

и в связи с этим только хорошие ученики, заботящиеся о делах коллектива и своих товарищах, найдут признание и поддержку учащихся, это будет хорошим уроком как для эгоистов и себялюбцев, так и для нерадивых учащихся. У них не будет повода противопоставить себя отличникам. Коллектив станет более сплоченным и более сильным, поможет каждому в беде, не даст никому ни отставать, ни выбывать, ни сворачивать на кривую дорожку.

Однажды, возвращаясь в Серпушинку из совхоза, я решила зайти по пути в школу.

Попала я на урок русского языка...

— Кузнецов,— сказала учительница,— Кузнецов Виктор, подойди к доске.

Мальчик неторопливо вылез из-за парты и пошел по проходу к учительнице. У доски он повернулся, я увидела его лицо: оно было таким же круглым и аккуратным, как его затылок.

— Напиши на доске: «Недвижим он лежал, и странен был томный мир его чела. Под грудь он был навылет ранен; дымясь, из раны кровь текла...» — сказала учительница.— И разбери предложения.

Постукивая мелком, Виктор начал писать.

«Недвижим он лежал, и странен был томный мир его чела...» — задумчиво повторила учительница.

И я тотчас же увидела распростертого на снегу Ленского, кольца темных кудрей, мраморно-белый лоб, глубокие глаза поэта, которые медленно покидала жизнь...

«Дымясь, из раны кровь текла...» — прошептала я беззвучно и вздрогнула: эти строчки пронзали сердце невыразимой силой.

Мальчик дописал строфу, положил мелок и аккуратно вытер руки. Почерк у него был тоже круглый и очень четкий. Повернувшись лицом к классу, он быстро, громко и уверенно стал разбирать предложения, но — удивительное дело! — с каждым словом волшебство, которым были овеяны строки пушкинской поэмы, таяло, как дым. Закончив, мальчик вопросительно взглянул на учительницу, та смотрела в окно.

— Садись, Кузнецов,— сказала она и почему-то вздохнула.

Кузнецов еще раз вытер руки и пошел к своей парте. Лицо его было спокойным, дышало уверенностью. Он пошел по проходу, ни на кого не глядя. Подойдя к пар-

те, он сел так же прямо, как сидел раньше, положив на пюпитр скрещенные руки: круглый затылок его был неподвижен. На сидящего рядом с ним мальчика Кузнецов не посмотрел, словно там было пустое место.

Когда урок закончился, я пошла к учительнице: мне хотелось поговорить с ней. Но ее вызвали в это время к директору. Я решила зайти в школу на днях еще раз и, одевшись, вышла на шоссе.

Как только я свернула на ведущую к лесу тропу, так увидела уже знакомый мне круглый затылок.

Мальчик шел не торопясь, держа в руке портфель с книгами, крепко ставя ноги в новых, негнущихся башмаках.

Я быстро догнала его.

— Здравствуй, Витя,— сказала я, когда мы поравнялись.— Ты тоже идешь в Серпушинку?

Мальчик медленно, как бычок, повернул ко мне голову.

— Здравствуйте,— сказал он без всякого удивления.— Да, я иду в Серпушинку.

— Твой папа работает в совхозе?

— Да, мой папа работает в совхозе,— сказал Витя, и я заметила, что он отвечает на вопрос законченным предложением, словно на уроке русского языка.— Мой папа ветеринарный врач. Раньше он работал в Воронеже, и мы все там жили: я, папа, мама, бабушка и моя сестра. А сейчас живем в Серпушинке.

Он отвечал на вопросы охотно, и мы еще не добрались до леса, как я уже знала о нем все то, что может узнать один человек о другом в первые минуты знакомства.

Витя родился в Воронеже, отец его там давно работал. Сестра у него маленькая, ей всего три года. Бабушка осталась в Воронеже, в их прежней квартире.

Мы дошли до леса и стали спускаться к оврагу. И едва мы ступили на пологую, густо усыпанную хвоей тропинку, как в лицо пахнуло крепким запахом сосновых шишек и сырого песка. Маленький паучок раскачивался над моей головой, как ошалелый. Милое, грустноватое солнце глядело на лесную землю, березы охорашивались под ветром, словно надменные красавицы.

— Красиво здесь, правда? — сказала я.

— Весной здесь такая грязь, что не пройдешь,— степенно сказал Витя.— А зимой надо в валенках ходить. Столько снега нанесет, что можно провалиться

по колено. Я в валенках раньше никогда не ходил. В Воронеже на улицах снег убирают. А здесь то снег, то грязь, то дождь.

Он переложил портфель с книгами в другую руку и стал спускаться к ручью. Я шла сзади. Поперек ручья в этом месте лежала толстая старая коряга; вода и песок отмыли дочиста черные ее бока, и коряга блестела, точно полированная. Я уставилась на нее.

— Слушай, Витя,— сказала я, и мальчик обернулся.— Посмотри: что тебе напоминает эта коряга? На что она похожа?

— На кусок дерева,— сказал Витя, добросовестно оглядев корягу.

— Что ты! Посмотри внимательней. Она же очень похожа на одно животное. Морское животное. Видишь, вот его морда...— Я прикоснулась прутиком к удлиненному концу коряги, расщепленному посредине, словно раскрытая пасть.

— Вижу,— сказал Витя.— Ну и что?

— А вот эти сучья — его ласты. Снизу, где остатки коры,— его грива. Видишь?

— Вижу гриву,— сказал Витя.— Ну и что?

— Это же морской лев! — Я всплеснула руками.— Просто удивительно, до чего похоже! Ты видел когда-нибудь живого морского льва?

— Видел,— сказал Витя.— В цирке, в Воронеже. Мы ходили туда с мамой. Два раза.

— Знаешь, в лесу можно найти много удивительного,— сказала я, спускаясь дальше к ручью.

Витя ничего не ответил.

— И вообще... Когда идешь по лесу, на каждом шагу видишь чудеса,— продолжала я.— Природа, брат, она и художник, и скульптор, и рассказчик. Да что я тебе объясняю — ты же всякий день по этим местам ходишь! Наверное, замечал в лесу такие удивительные вещи, что мне и во сне не снились.

— Нет,— сказал Витя спокойно.— Ничего я здесь не замечал.

Наступила пауза...

— Какие у тебя отметки в школе?

— Только «пятерки».— В голосе Вити не было хвастливой нотки. Он просто сообщил об этом, как о факте, вот и все.

— Ну что ж, молодец! — сказала я, помолчав.

— Но мне в этой школе учиться неинтересно,—

вдруг добавил Витя таким же спокойным, ровным голосом.

— Как так?

— В нашем классе много отстающих ребят,— объяснил мальчик.— Мне с ними неинтересно учиться. На каждом уроке учителя с ними возятся, а мне даже слушать неинтересно, потому что я все это проходил и хорошо знаю. В нашем классе я самый подвинутый ученик,— сказал он, явно повторяя чью-то чужую фразу.— Я и в Воронеже был подвинутый. Но там учиться интересней.

— Послушай...— я внимательно посмотрела на него.— Но если ты хорошо учишься, ты же можешь, к примеру, помогать тем, кто отстает? Знаешь, я даже уверена: если ты будешь заниматься с ребятами, тебе сразу станет куда интереснее в классе.

Витя покачал головой.

— Нет,— сказал он твердо.— Мне не станет интересней. Лучше я в это время буду читать книжки или пойду в кино. Вы видели картину «Великолепная семерка»?

— Видела,— сказала я угрюмо.

Некоторое время мы шли молча.

Витя шагал, аккуратно ставя ноги в новеньких башмаках. Я, задумавшись, шла рядом. За эти несколько минут в моей голове пролетело столько мыслей, что их сразу не расскажешь.

— Послушай,— наконец произнесла я.— Ты хорошо плаваешь?

— Знаете...— Витя слегка покраснел.— Неважно. Мама не любит, когда я купаюсь в реке. Когда я был маленький, она боялась, что я утону у этого берега. Когда стал большой, она начала бояться, что я переплыву реку и утону на том берегу.

— Ясно,— сказала я.— Но представь себе, что ты решил учиться плавать. И вдруг тебя потянуло вниз, ты стал тонуть. А рядом в воде другой мальчик, который хорошо плавает. Как ты считаешь, он должен тебе помочь?

— Конечно, должен! — Витя с удивлением посмотрел на меня.— Ведь я же могу утонуть!

Мы опять помолчали.

— Когда ты подрастешь, ты, может быть, поймешь, что в жизни многое связано воедино,— сказала я.— И человек должен стремиться помочь другому всегда, когда тот нуждается в его помощи,— и в большом и

в малом. Иначе, брат, нельзя. Очень плохо жить на свете, если тебе ни до кого нет дела. Плохо и неинтересно. Вот оно как.

— До свиданья! — вежливо сказал Витя, смотря на меня своими ясными, спокойными глазами.— Я пойду налево через рощу: мне так ближе.

И он пошел по тропинке через березовую рощу, скучный, румяный маленький старичок в школьной фуражке, себялюбивый пятерочник, которому ни до кого на свете нет дела.

Т. Тэсс

* * *

В пятый класс пришла новая учительница русского языка, она же стала и классным руководителем. На перемене к Раисе Николаевне подошла девочка.

— Здравствуйте! Я — Люда Бокова.

— Очень приятно, Люда.

— Я — круглая отличница все пять лет. Я хочу спросить: Вы говорили о походе в лес. Так что, мы и плохих учеников тоже возьмем в поход или только ударников?

— А как бы ты хотела?

— Я бы взяла только отличников.

— И много их у вас в классе?

Гордо: — Я одна!

М. Ионко

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционные изменения в нашем обществе, демократизация и гуманизация условий жизни, в центре которых забота о человеке, соответственно влияют на решение многочисленных школьных проблем, среди которых важное место занимают взаимоотношения между учителем и учеником. Автор надеется, что данная книга будет способствовать решению задачи гуманизации взаимоотношений между учителем и учеником.

Многосторонний психологический анализ поступков ученика позволяет, не ограничиваясь фиксированием тех или иных нарушений, проникнуть во внутренний мир ребенка, дать неблаговидному, нежелательному поступку определенную интерпретацию и определенную оценку. Это предпосылка и обязательное условие сознательного выбора средств для воздействия на данного ученика.

Как известно, эту мысль высказал в свое время К. Д. Ушинский, и она остается актуальной сегодня: «Никто, конечно, не сомневается, что воспитание есть деятельность сознательная, по крайней мере со стороны воспитателя,— пишет К. Д. Ушинский,— но сознательной деятельностью может быть названа только та, в которой мы определили цель, узнали материал, с которым мы должны иметь дело, обдумали, испытали и выбрали средства, необходимые к достижению осознанной нами цели».

Эти идеи К. Д. Ушинского получили дальнейшее развитие в теоретической и практической деятельности А. С. Макаренко. Проводя систему воспитания через коллектив, развивая и укрепляя коллектив, он всегда держал в центре внимания личность. Вся деятельность А. С. Макаренко была направлена на выпрямление личности воспитанника.

Определение, квалификация проступка, по мнению К. Д. Ушинского,— дело сложное. Оно требует определенных психологических знаний. «Что-нибудь одно из трех: или психология такая легкая наука, что всякий практик —

педагог знает ее без всякого подготовления; или педагог есть машина для задачи и спрашивания урока и наказания тех, кто попадается ему под руку (потому что самое определение проступка требует уже знания психологии); или, наконец, педагог должен много учиться понимать душу в ее явлениях и много думать о цели, предмете и средствах воспитательного искусства, прежде чем сделаться практиком».

Психологический анализ поступков помогает предотвратить поспешную, необдуманную реакцию на проступок ученика, несправедливую оценку.

Обнажая корни проступков ученика, учитель может своевременно обнаружить условия, их вызывающие и содействовать коренным изменениям условий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Учебное издание

Натанзон Этя Шулимовна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОСТУПКОВ УЧЕНИКА

Зав. редакцией *Н. П. Семыкин*
Редактор *Л. И. Льняная*
Младший редактор *И. Г. Антонова*
Художественный редактор *Е. Л. Ссорина*
Технический редактор *О. А. Булавченкова*
Корректор *О. В. Ивашкина*

ИБ № 13694

Сдано в набор 06.12.90. Подписано к печати 23.07.91. Формат $84 \times 108^1/_{32}$. Бум. газетная. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,72. Усл. кр.-отт. 6,93. Уч.-изд. л. 6,53. Тираж 91 000 экз. Заказ 934. Цена 50 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Министерства печати и массовой информации РСФСР. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с диапозитивов Саратовского ордена Трудового Красного Знамени полиграфического комбината Министерства печати и массовой информации РСФСР. 410004, Саратов, ул. Чернышевского, 50, в областной типографии управления печати и массовой информации Ивановского облисполкома. 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6. Заказ 5105.

В 1991 ГОДУ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»
В СЕРИИ «ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА — ШКОЛЕ»
ВЫХОДИТ В СВЕТ:

Рабочая книга школьного психолога / Под ред. И. В. Дубровиной.

Фридман Л. М., Кулагина И. Ю. Психологический справочник учителя.

ещение»
– школе»

та / Под ред.

, Психологи-

1-60

~~50 к.~~

